

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 1 № 2 (2)

2021

Научно-практический журнал

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России

Основан в 2020 году

Журнал входит в перечень изданий РИНЦ

2021

Том 1 № 2 (2)

Редакционный совет

Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Галимзянов Х.М. – президент ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Попов Е.А. – проректор по учебно-воспитательной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Самотруева М.А. – проректор по научно-инновационной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор

Главный редактор

Рубальский С.И. – доктор медицинских наук, профессор (г. Астрахань)

Председатель редакционной коллегии

Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)

Заместитель председателя редакционной коллегии

Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Редакционная коллегия

Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Зубкова О.С. – доктор филологических наук, доцент (г. Курск)
Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук (г. Астрахань)
Мизулин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент (г. Астрахань)
Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)
Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Ткачева Т.А. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Шаховский В.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)

Ответственный секретарь

Байдашева Э.М. – кандидат психологических наук
Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://www.lbrj.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски журнала «ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абросимова Е.А., Надина М.А., Сергеева Е.А.</i> Влияние внутренней формы медицинского термина на интерпретацию визуального диагностического феномена	5
<i>Байдашева Э.М.</i> Языковая актуализация терминов фармакогнозии с компонентом цветообозначения	17
<i>Белоус Е.С., Ромашова О.В.</i> Организация конкурса чтецов для иностранных студентов в условиях дистанционного образования (из опыта работы)	26
<i>Гущина К.Н.</i> Соматизация художественного пространства в лирике В. Нарбута (на примере стихотворения «Гадалка»)	38
<i>Лукоянова Т.В.</i> Фреймовое структурирование специального знания	47
<i>Матюшкова Т.А.</i> Способы выражения причинно-следственных связей в сложном немецком предложении	59
<i>Нарзуллаева Д.С.</i> Актуальные проблемы в обучении иностранному языку [На англ. яз.]	70
<i>Хмельницкая К.Ю.</i> Опыт применения метода контент-анализа для исследования отраслевых текстов (на языковом материале отрасли «логистика»)	80
<i>Шаховский В.И.</i> Лингвомедицина лжи: болезнь или безнравственность (лечить или воспитывать?)	90
<i>Юсупалиева Л.Н.</i> Изложение как способ обучения письму иностранных студентов	104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Маджаева С.И.</i> Межрегиональная научно-практическая онлайн-конференция «Дистанционная форма обучения в вузе и адаптация субъектов образования к ней»	111
<i>Сатретдинова А.Х.</i> Межрегиональная научно-практическая онлайн-конференция «Возможности и перспективы обучения русскому языку как иностранному»	114
Сведения об авторах	118
Требования к оформлению статьи	119

CONTENT

<i>Abrosimova E.A., Nadina M.A., Sergeeva E.A.</i> The influence of the internal form of a medical term on the interpretation of the visual diagnostic phenomenon	5
<i>Baydasheva E.M.</i> The language actualization of pharmacognosy terms with a color designation component	17
<i>Belous E.S., Romashova O.V.</i> Organization of a reading contest for foreign students in the context of distance education (from experience)	26
<i>Gushchina K.N.</i> Somatization of artistic space in the lyrics of V. Narbut (on the example of the poem «Fortune Teller»)	38
<i>Lukoyanova T.V.</i> Frame structuring of special knowledge	47
<i>Matushkova T.A.</i> Expression ways of causative-consecutive relationships in a complex German sentence	59
<i>Narzullayeva D.S.</i> Current problems in foreign languages teaching	70
<i>Khmelnitskaya K.Yu.</i> The experience of the content analysis method application for the research of the professional field texts (on the example of the logistics field papers)	80
<i>Shachovsky V.I.</i> Linguistic medicine of lying: illness or ill behaviour (to treat or to teach?)	90
<i>Yusupalieva L.N.</i> Essay as a way of teaching of foreign students to write	104

SCIENTIFIC LIFE

<i>Madzhaeva S.I.</i> Interregional scientific and practical online conference «Distance learning at a university and adaptation of educational subjects to it»	111
<i>Satretdinova A.Kh.</i> Interregional scientific and practical online conference «Opportunities and prospects of teaching russian as a foreign language»	114
Information about authors	118
Requirements for article arrangement	119

Е.А. Абросимова, М.А. Надина, Е.А. Сергеева

E.A. Abrosimova, M.A. Nadina, E.A. Sergeeva

**ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ МЕДИЦИНСКОГО ТЕРМИНА НА
ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ВИЗУАЛЬНОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО
ФЕНОМЕНА**

**THE INFLUENCE OF THE INTERNAL FORM OF A MEDICAL TERM ON
THE INTERPRETATION OF THE VISUAL DIAGNOSTIC PHENOMENON**

*Статья посвящена проблеме внутренней формы медицинского термина в когнитивном аспекте. На примере международного термина *Enterocytus calyciformis* (чашевидная кишечная клетка) и его перевода на русский язык – бокаловидная клетка – рассматривается влияние внутренней формы термина на интерпретацию визуального образа при диагностике. На основании анализа лексического значения терминов и данных, полученных при эксперименте, делаются выводы, с одной стороны, об основополагающей роли внутренней формы термина в интерпретации визуального феномена у начинающих диагностов, а с другой – о связанном с традицией перевода несоответствии внутренней формы термина сигнификату.*

Ключевые слова: внутренняя форма, лексическое значение, дифференциальные семы, медицинский термин, перевод, интерпретация, эксперимент, капта-статистика.

*The article describes the problem of the internal form of the medical term in the cognitive aspect. Using the international term *Enterocytus calyciformis* and its translation into Russian (cup-shaped intestinal cell) the influence of the internal form of the term on the interpretation of the visual image during diagnosis is considered. Based on the analysis of the lexical meaning of the terms and on the result of the experiment, it was concluded about the fundamental role of the internal form of the term in interpreting the visual phenomenon by inexperienced diagnostician, and about the associated with the aspects of translation discrepancy between the internal form of the term and the concept.*

Key words: internal form, lexical meaning, medical term, translation, interpretation, experiment, kappa statistics.

Введение

В современной лингвистике все большее внимание уделяется когнитивному аспекту терминологии, роли термина в процессе научного познания и практической деятельности специалиста [3, 4, 8, 9]. При обучении будущих медиков и ветеринарных врачей, так или иначе, встает вопрос о способах распознавания визуальных образов, и особенно это касается дисциплин, непосредственно связанных с диагностикой (патологическая

анатомия, гистология). При этом распознавание образа всегда сопряжено с рядом сложностей, среди которых – различные интерпретации специалистами одного и того же морфологического феномена, зафиксированного на фотографии или в поле зрения микроскопа; сложности, возникающие при необходимости анализировать изображение, включающее большое количество разнообразных деталей, которые необходимо сложить в единую картину [1]. Преподавателю, обучающему студентов находить и анализировать те или иные визуальные феномены, приходится быть своеобразным переводчиком с языка изображения на язык диагностики.

В языке медицины и биологии многие термины обладают живой внутренней формой. Внутренняя форма определяется в современной лингвистике как «осознаваемая говорящими мотивированность значения значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова, т.е. образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определенный способ построения, заключенного в данном слове концепта» [7, с. 87], «след того процесса, при помощи которого языком было создано данное слово» [7, с. 89]. Примером слов с живой внутренней формы являются медицинские и ветеринарные термины, заканчивающиеся на *-видный* или *-образный* (*клиновидный, пилообразный, чашевидный, бокаловидный* и т.д.), в которых ярко видна мотивировка – «*в виде клина, чаши, бокала*», «*имеющий образ, напоминающий пилу*»). Такие термины, на первый взгляд, идеальны для описания визуальных феноменов, однако, как нам представляется, именно внутренняя форма термина может оказать серьезное влияние на интерпретацию того или иного процесса, особенно начинающим специалистом.

Данная статья посвящена термину «*бокаловидная клетка*», имеющему живую внутреннюю форму и обозначающему диагностически важное морфологическое явление – как в медицинской, так и в ветеринарной практике. Латинский термин *Enterocytus calyciformis* буквально обозначает «чашевидная кишечная клетка», однако в русскоязычной традиции этот термин переводят как «бокаловидные клетки». Распознавание этих клеток в практике вузовского

преподавания патологической анатомии и гистологии традиционно связывают с внутренней формой термина; подобное представление отражено и в Большой медицинской энциклопедии: *бокаловидные клетки* «названы по характерной бокаловидной форме» [5]. Соответственно, российских студентов учат находить в поле зрения микроскопа и/или на фотографии объекты, похожие на бокал. При этом в отечественной практике игнорируется тот факт, что в международной классификации на первом месте стоит все же латинский термин, который теоретически должен устранять языковые различия; целью изучения латинского языка в ветеринарных и медицинских вузах является овладение международным языком науки.

Цели исследования

Данная статья посвящена выявлению различий визуального образа, возникающего в сознании будущих диагностов при восприятии и интерпретации терминов «бокаловидный» (принятый в отечественной науке перевод) и «чашевидный» (буквальный перевод с латинского языка). Были поставлены следующие задачи: 1) анализ лексического значения слов *бокал* и *чаша* по данным четырех толковых словарей русского языка [2, 6, 10, 11] (выделение общих и различных семантических компонентов лексического значения этих слов); 2) проведение эксперимента, демонстрирующего сложности распознавания визуального образа, связанного с термином *бокаловидная клетка* в условиях, близких к диагностическим; 3) статистическая обработка данных, полученных при эксперименте, с использованием метода каппа-статистики.

Методы и материалы

Участниками экспериментальной части исследования являлись студенты первого курса факультета ветеринарной медицины. Выбор такой категории респондентов связан, с одной стороны, с пониманием студентами профильного вуза важности диагностического процесса, а с другой – с отсутствием

собственного опыта диагностики. Первокурсники, не знакомые еще с курсами патологической анатомии и гистологии, по нашему предположению, должны были обнаружить смыслы, заложенные в самом термине именно как в языковом феномене. Материалом для эксперимента послужили микрофотографии гистологических препаратов биопсийного материала слизистой оболочки желудка, на которых зафиксированы изображения бокаловидных клеток – образцы 1, 2, 3, 8, 10; псевдобокаловидных клеток (гипермукоидизированные мукоциты слизистой оболочки желудка) – образцы 4, 5, 6, 7, 9. Были использованы как оригинальные изображения (кафедра патологической анатомии ОмГМУ), так и обработанные микрофотографии из открытых образовательных ресурсов, атласов. Методы исследования: компонентный анализ лексического значения слова; методы сбора, анализа и статистической обработки материала (анкетирование, метод каппа-статистики).

Результаты и обсуждение

Входящие в состав термина прилагательные *бокаловидный* и *чашевидный* являются производными от существительных *бокал* и *чаша* и соответственно имеют мотивированные значения «в виде бокала» и «в виде чаши». На первом этапе исследования нами проанализировано лексическое значение слов *бокал* и *чаша*, используя данные четырех толковых словарей русского языка. Для анализа нами выбрано основное, прямое значение слов, так как именно оно закреплено в терминологии. Из определений, представленных в таблице 1, видно, что лексическое значение слова *бокал* во всех трех словарях отсылает к значению слова *рюмка* (бокал = рюмка + большая). Поэтому было проанализировано также лексическое значение этого слова.

Таблица 1

Прямое лексическое значение слов *бокал*, *рюмка* и *чаша* по данным толковых словарей русского языка

Автор или редактор словаря	бокал	рюмка	чаша
Ушаков Д.Н.	Посуда для вина,	Стекланный	Старинный сосуд

	похожая на рюмку, но большего размера.	суживающийся книзу стаканчик на ножке, употр. преим. для спиртных напитков	для питья в форме полушария (ист.)
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.	Сосуд для вина в виде большой рюмки.	Небольшой на тонкой ножке сосуд для вина.	В старину: округлый сосуд для вина. Вообще округлый сосуд
Ефремова Т.Ф.	Сосуд для вина в виде большой рюмки.	Небольшой сосуд – обычно стеклянный и на ножке - для вина.	В старину: округлый сосуд для вина. Вообще округлый сосуд
Кузнецов С.А.	Сосуд для вина в виде большой рюмки.	Небольшой, обычно стеклянный сосуд на тонкой ножке для питья спиртных напитков	Старинный большой сосуд с широким верхом и узким низом, лишенный ножки, с туловом, которое непосредственно соединяется с подставкой; обычно для вина и хмельных напитков

При сопоставлении данных определений становится очевидным, что слова «чаша» и «бокал», объединенные архисемой «сосуд», различаются рядом дифференциальных семантических признаков, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Дифференциальные семантические признаки значений слов *бокал* и *чаша*

Семантические признаки	чаша	бокал
округлый	+	-
с широким верхом	+	-
с узким низом	+	-
суживающийся книзу	-	+
старинный	+	-
большой	+	+
для вина	+	+
с ножкой	-	+
лишенный ножки	+	-
с туловом, непосредственно соединенным с подставкой	+	-

Экспериментальная часть работы состояла из следующих этапов.

Первый этап. Студентам двух групп первого курса факультета ветеринарной медицины (60 человек) было предложено нарисовать бокал и

чашу. Бокал практически всеми респондентами был изображен как сосуд вытянутой формы, 92% испытуемых также нарисовали его на ножке. Чаша в интерпретации 85% обучающихся выглядела как сосуд равномерно округлой формы; оставшиеся 15% изобразили ее сужающейся книзу и с ручкой, как чайную или кофейную чашку.

Второй этап. Методом случайной выборки было отобрано 10 студентов. Они анализировали микрофотографии, на которых зафиксированы изображения бокаловидных клеток – образцы 1, 2, 3, 8, 10; псевдобокаловидных клеткок – образцы 4, 5, 6, 7, 9 (фотография 1; подробное описание образцов представлено в разделе «Методы и материалы»).

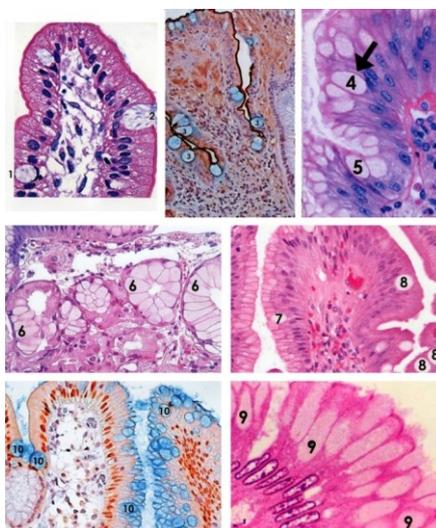

Рисунок 1. Микрофотографии, предложенные респондентам

Испытуемые должны были ответить на вопрос: «Является ли каждая из данных клеток бокаловидной?» – и вписать свой ответ («да» или «нет») в матрицу. Через полтора часа респонденты вновь получили те же самые фотографии и то же самое задание с другим вопросом: «Является ли каждая из этих клеток чашевидной?». Результаты опросы были сведены в общую таблицу.

Таблица 3

Результаты ответов респондентов на вопросы «Являются ли клетки бокаловидными?» и «Являются ли клетки чашевидными?»

Ответы на вопрос, являются ли клетки бокаловидными										
№ респондента	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
№ образца										
1	нет	нет	нет	да	нет	нет	нет	нет	нет	нет

2	да	да	нет	да	нет	нет	да	да	да	да
3	да	нет								
4	нет	да	нет	да	да	да	нет	нет	нет	да
5	нет	да	нет	да	да	да	нет	нет	нет	нет
6	да	нет	да	нет	да	да	да	да	да	да
7	да	да	нет	нет	да	да	да	да	да	да
8	нет									
9	да									
10	нет	нет	да	нет	нет	нет	да	да	да	да
Ответы на вопрос, являются ли клетки чашевидными										
1	да	да	нет	нет	да	да	да	нет	да	да
2	нет	да	да	нет	да	да	да	да	нет	нет
3	да	да	нет	да	да	да	да	да	нет	нет
4	нет	нет	да	нет	нет	нет	да	нет	нет	нет
5	да	нет	да	нет	нет	нет	нет	да	нет	да
6	нет	нет	да	нет	нет	нет	да	да	нет	нет
7	нет	да	нет	да	нет	нет	нет	нет	нет	нет
8	нет	нет	да	да	да	да	да	нет	нет	нет
9	нет	нет	да	нет						
10	да									

Как видно из ответов, мнение респондентов в отношении большей части образцов отличаются. Однако в нескольких случаях было продемонстрировано практически полное согласие. Так, образец 1 содержал изображение клетки округлой формы, без какого-либо удлинения и выступов. На вопрос, является ли эта клетка бокаловидной, 9 из 10 студентов ответили отрицательно. На вопрос, является ли эта же клетка чашевидной, представлены разные ответы. На фотографии с образцом 3 были изображены три клетки, две из которых были округлыми, а третья имела форму деформированного круга. Отвечая на вопрос, являются ли эти клетки бокаловидными, 9 респондентов из 10 сошлись во мнении, что нет. На вопрос, являются эти же клетки чашевидными, были получены разные ответы. Три клетки, представленные на образце 8, были почти идеально круглыми, и все студенты также ответили, что клетки не являются бокаловидными, а на вопрос, являются ли эти же клетки чашевидными, согласие не было достигнуто. При этом образец 9, на котором были представлены три клетки, одна из которых имела каплевидную, другая – сильно вытянутую, а третья – овальную форму, был единогласно отнесен к бокаловидным клеткам (при том, что эти клетки на самом деле не являлись

таковыми). Когда этот же образец был предъявлен с вопросом, являются ли клетки чашевидными, все респонденты ответили отрицательно. Полное согласие было продемонстрировано и в отношении образца 10, содержащего 5 округлых клеток с небольшой деформацией – все 10 студентов ответили, что эти клетки являются чашевидными (но в отношении бокаловидности этих клеток мнения разошлись).

Третий этап. Результаты были обработаны с применением метода каппа-статистики: подсчитан, во-первых, коэффициент согласия респондентов между собой (и в случае с бокаловидными, и в случае с чашевидными клетками), во-вторых, коэффициент согласия каждого респондента с самим собой (нас интересовало, насколько последовательно делает выбор студент, называя ту или иную клетку бокаловидной или чашевидной, будет ли он противоречить сам себе в течение эксперимента). Анализ полученных результатов по методу каппа-статистики продемонстрировал низкий коэффициент согласия респондентов при ответе на оба вопроса, причем в отношении бокаловидных клеток коэффициент был выше: 0,31 – коэффициент согласия при ответе на вопрос, являются ли клетки бокаловидными, 0,183 – при ответе на вопрос, являются ли клетки чашевидными. Коэффициент согласия респондентов самих с собой также оказался низким, однако данные показали, что студенты делятся на две категории: первая, многочисленная группа, легко забывает о своих предыдущих ответах, непоследовательна в оценке; вторая же напротив, очень последовательна в своем решении (такие респонденты, назвав клетку бокаловидной или небокаловидной, не меняли свое решение в следующем этапе эксперимента и обозначали ее соответственно нечашевидной или чашевидной соответственно). Эксперимент показал, что такой осознанный выбор делают три студента из десяти, остальные семь легко меняют свое решение.

Обсуждение результатов

Ответы респондентов демонстрируют практически полное совпадение с дифференциальными семантическими признаками слов *бокал* и *чаша*, которые отражены в словарных определениях. Этот факт, безусловно, ожидаем, так как студенты-первокурсники ориентировались только на мотивированные образы бокала и чаши лексическое значение слов *бокаловидный* и *чашевидный*. Эксперимент показал, что опора на внутреннюю форму термина приводит к неверному определению морфологического явления. Ориентируясь на мотивировку значения термина «бокаловидный» («в виде бокала»), неопытный диагност неизбежно сделает ошибку. Очевидно несоответствие внутренней формы слова и сигнификата (настоящие бокаловидные клетки на микрофотографии и в поле зрения микроскопа далеко не всегда вытянутой формы и на ножке, а напротив, часто имеют округлую форму). В рамках обсуждения результатов эксперимента то же самое задание было предложено практикующим специалистам, имеющим опыт диагностики. Любопытно, что они ответили лишь на вопрос «Являются ли клетки бокаловидными?», тогда как вопрос о чашевидных клетках вызвал затруднение: специалисты не соотнесли слово «чашевидный» с его латинским эквивалентом, так как привыкли работать именно с термином «бокаловидный». Таким образом, бокаловидная клетка – это термин, внутренняя форма которого значима лишь для людей, не имеющих опыта диагностики; специалисты же, по-видимому, воспринимают термин в качестве указателя на определенное явление, мотивация его значения названием сосуда для жидкости не влияет на интерпретацию визуального феномена. Мы считаем, что этот факт обусловлен не только накопленным наукой опытом о различии форм бокаловидных клеток, но и не вполне удачным переводом латинского термина *Enterocytus calyciformis*, который следовало бы переводить *чашевидная кишечная клетка*, а не *бокаловидная*. В научной терминологии терминологический элемент *calyx-* (от греч. κάλυξ) встречается довольно часто, например, *calyx-* почечная чашечка, стенка фолликула яичника, чашечка цветка; *Lachnellula calyciformis* (*Лакнеллула*

чашечковидная) – все эти наименования отражают именно округлую, чашеобразную форму. Определение же «бокаловидный» появляется в терминах как перевод латинского *cyathiformis*, образованного с помощью другого терминоэлемента *cyath-* (от греч. κύαθος): *Lentinus cyathiformis* (*Пилолистник бокаловидный*), *Pseudoclitocybe cyathiformis* (*Псевдоговорушка бокаловидная*). Таким образом, перевод термина *calyciformis* – бокаловидный не вполне соответствует принятой в науке переводческой традиции.

Интересно, что термин *Enterocytus calyciformis* переводят на английский язык словом *goblet cells* («клетки-кубки»), поэтому в практике преподавания патологической анатомии и гистологии у англоязычных студентов формируется несколько иной визуальный образ. Насколько он соотносится с образом чаши, лежащим в основе латинского термина, какова традиция использования термина *goblet* при обозначении других феноменов, какой из переводов – отечественный (чашевидный) или английский (*goblet*) – ближе к международному латинскому термину, – ответы на эти вопросы мог бы дать аналогичный эксперимент с англоязычными респондентами.

Литература

1. Абросимова Е.А., Кравченко Ю.Д. Читательский комментарий как феномен интерпретации медиатекста (на материале интернет-комментариев и данных эксперимента) // Медиаскоп: электронный журнал. – 2017. Вып. 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2317> (дата обращения: 25.03.2020).
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1998. – 45 с.
4. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 135 с.

5. Елецкий Ю.К. Бокаловидные клетки // Большая медицинская энциклопедия (БМЭ). 3-е издание. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://бмэ.орг/index.php> (дата обращения: 25.03.2020).
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. – 2000. – 1209 с.
7. Зализняк А.А. Проблема внутренней формы слова в типологическом аспекте // Язык. Личность. Текст. – М.: Языки славянских культур. – С. 87-106.
8. Лукоянова Т.В. Терминологическое поле «хирургический инструментарий»: когнитивный аспект (на материале немецкого языка): дис... канд. филол. наук. – Астрахань, 2017. – 218 с.
9. Маджаева С.И. Термин как когнитивная единица научного текста // Материалы научно–практической конференции с международным участием «Современные проблемы экологии языка» (10 февраля 2017 года). – Астрахань: Изд-во Астраханского государственного университета, 2017. – С. 237-241.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: Ок. 80 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М.: ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003. – 939 с.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.

References

1. Abrosimova E.A., Kravchenko Iu.D. Chitatelskii kommentarii kak fenomen interpretatsii mediateksta (na materiale internet-kommentariiev i dannykh eksperimenta) [Reader's Comments as a Phenomenon of Interpretation of Media Text (based on Internet Comments and Experiment Data)]. Mediascope: elektronnyi zhurnal [Mediascope: electronic journal], 2017, issue 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2317>

2. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka [The large dictionary of Russian language]. Edited by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg. Publishing house Norint, 1998. – 1534 p.
3. Volodina M.N. Kognitivno-informacionnaja priroda termina i terminologicheskaja nominacija [Cognitive and informational nature of the term and terminological nomination]. Doctoral thesis of philology. Moscow, 1998. – 345 p.
4. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction to cognitive terminology]. Moscow, Flinta Science, 2011. – 135 p.
5. Eleckij Ju. K. Bokalovidnye kletki [Goblet cells]. Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija (BMJe) [The large medical encyclopedia]. Third edition. URL: <https://бмэ.орг/index.php>.
6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyj [The new dictionary of the Russian language. Explanatory and educational]. Moscow, Russian language. 1209 p.
7. Zalznjak A.A. Problema vnutrennej formy slova v tipologicheskom aspekte [The problem of the internal form of a word in the typological aspect]. Jazyk. Lichnost'. Tekst [Language. Personality. Text]. Moscow, Languages of Slavic cultures. pp. 87-106.
8. Lukojanova T.V. Terminologicheskoe pole «hirurgicheskij instrumentarij»: kognitivnyj aspekt (na materiale nemeckogo jazyka) [The terminological field “surgical instruments”: the cognitive aspect (based on the material of German)]. Candidate thesis of philology. Astrakhan, 2017. – 218 p.
9. Madzhaeva S.I. Termin kak kognitivnaja edinica nauchnogo teksta [The term as a cognitive unit of a scientific text]. Materialy nauchno–prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye problemy jekologii jazyka» (10 fevralja 2017 goda) [Materials of the scientific and practical conference with international participation "Modern problems of the ecology of the language" (February 10, 2017)]. Astrakhan: Publishing House of Astrakhan State University, 2017. – pp. 237-241.

10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: Ok. 80 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [The dictionary of the Russian Language: About 80,000 words, terms and phraseological expressions] Moscow, LD INVEST: ABC book, 2003. – 939 p.

11. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. D.N. Ushakova [The dictionary of the Russian language edited by Ushakov]. Moscow, TERRA Book Club. – 752 p.

УДК 615.822:61(038):81.373

DOI 10.17021/2021.1.2.17.26

Э.М. Байдашева

E.M. Baydasheva

**ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕРМИНОВ ФАРМАКОГНОЗИИ
С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
THE LANGUAGE ACTUALIZATION OF PHARMACOGNOSY TERMS
WITH A COLOR DESIGNATION COMPONENT**

В статье рассматриваются термины цвета в фармакогнозии с целью выявления цветовых особенностей лекарственных растений, лекарственного растительного сырья и окраски листьев, цветов, ягод и т.д. Выявлено, что цветовое восприятие мира является главным компонентом различия окрасок предметов, природы, психологической характеристики, болезней и т.д. Рассмотрены виды рудбекии в английской, русской и немецкой народной номенклатуре растений и их окраски. Доказано, что многие растения имеют ярко-желтые цветки, плоды. Определено, что прилагательные цвета образованы от названий минералов, животных, растений и номинируются цветом ярко-желтый, золотой, солнечный, золотистый.

Ключевые слова: цвет, цветообозначение, синонимический ряд, категория цвета, фармакогнозия, народная номенклатура, лекарственные растения.

The article deals with the color terms in pharmacognosy to identify the color characteristics of medicinal plants, medicinal plant raw materials and colouring of leaves, flowers, berries, etc. It is revealed that the color perception of the world is a major component of the differences of colors of objects, nature, psychological characteristics, diseases, etc. The article considers the types of rudbeckia in the English, Russian and German folk nomenclature of plants and their colors. It is proved that many plants have bright yellow flowers and fruits. It is determined that adjectives of color are formed from the names of minerals, animals, plants and are nominated by the color bright yellow, Golden, Sunny, Golden.

Key words: color, color designation, synonymic series, color category, pharmacognosy, folk nomenclature, medicinal plants.

Введение

В настоящее время современная медицина развивается быстрыми темпами, в связи с чем научный мир исследует все новые и новые направления в медицине. Это обусловлено тем, что «медицинский термин, являясь носителем специальной медицинской информации, необходимой для оптимизации познавательной деятельности медиков, инструментом познания в сфере медицины, обозначает явления, процессы, коммуникативно и когнитивно значимые в медицинском пространстве, динамику развития медицины. Медицинский термин – элемент системы, возникающий в результате прогресса медицины; в своем развитии он выступает свидетельством истории существования человека» [8, с. 116] и появления и развития новых направлений в медицине. Одним из перспективных и развивающихся направлений в современном мире является ономаσιологический аспект, где рассматриваются многие актуальные проблемы общего языкознания. Изучая термины цвета в фармакогнозии, мы выявили, что популярность цветообозначений как предмета исследования объясняется тем, что они оказываются частью более глобальной проблемы соотношения содержания и формы языкового знака в определенном языке, что делает изучение вопроса особенностей семантики цветообозначений актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Цветовое восприятие мира является главным компонентом различия окрасок предметов, природы, психологической характеристики, болезней и т.д.

Феномен цвета является предметом изучения различных областей знания: физики, психологии, лингвистики, медицины, этнологии, культурологии, философии, эстетики и др. Это свидетельствует о сложности и многомерности понятия «цвет». Категория цвета также важна в фармакогнозии для исследования лекарственных растений, лекарственного растительного сырья и окраски листьев, цветов, ягод и т.д.

Языковая актуализация терминов фармакогнозии с компонентом цветообозначения в языке медицины

Лингвисты уделяют достаточное внимание изучению понятия цвета. Во-первых, важна его связь с многообразием окружающего мира; во-вторых, с когницией создаваемой человеком картиной мира. С точки зрения медицинских исследований цвет может быть показателем физиологического и патологического состояния органов и кожных покровов пациента. Например, *albinism* [*L. albus, white, + ism*]/ альбинизм (*врожденный дефицит или отсутствие пигмента в коже, волосах, радужке глаза или только в радужке глаз за счет нарушения обмена тирозина при синтезе меланина = congenital leukoderma* «цветовые лексемы входят в состав медицинской терминологии как символы номинаций различных заболеваний, цвета кожи, названий кровяных клеток, внешнего вида больного, особенности организма» [1, с. 25].

Цвет кожи является главным диагностическим признаком в дерматовенерологии, внутренних и детских болезнях [2, с. 52]. В связи с этим в медицине имеется большое количество терминов с категорией *цвета*. Например, ряд синонимов: *цианоз, синюшность, синюха, синяк* обозначает синюшное окрашивание кожи и слизистых оболочек. Термины *радиола и эритема* обозначают *кожную сыпь в виде розового пятна или крупнопятнистое покраснение кожи*. Термин *ксантома* – *плоские возвышающиеся желтоватые пятна, пурпура – гемморагическая сыпь на коже в виде красных пятен* [10, с. 488]. Как видим, многие медицинские термины цвета входят в синонимические ряды: *желтуха – болезнь Боткина – гепатит*.

Еще в древности и в средние века считали, что голубоватая окраска зрачка наблюдается при заболевании *глакоума*. Термин *glakoma* происходит от древнегреческого глагола *glaukoō – доел, становится голубым* [2, с. 52]. *Голубая болезнь (blue disease) (синоним пятнистая лихорадка), желтуха (yellow fever, yellow jack), краснуха (rubeola), мраморная болезнь (marmorata disease)* имеют характерную окраску [2, с. 52], [4, с. 32]. В микробиологической терминологии прилагательное *золотистый* содержится в термине *стафилококк золотистый* –

staphilococcus aureus (греч.). Человеческий глаз может различать свыше одного млн. цветовых оттенков, имеющих названия [6, с. 23-27]. По мнению Юнга, органы чувств реагируют на цвет, переводят его из реальной области в область разума, цвет становится психическим явлением, цвет интуитивно схватывается подсознательным и подвергается архетипической обработке [3, с. 25]. Поэтому категория цвета в менталитете народов и в их языковых проявлениях может отражаться по-разному. Набор цветообозначений в различных языках не совпадает. В зависимости от народа и его языка, различия будут наблюдаться и непосредственно в семантике каждого отдельного цвета.

Таким образом, термины, имеющие в своем составе *цвет*, несут в себе сложную информацию о заболевании, лекарственном средстве, симптоме и т.д.

Цветовое восприятие картины мира – это одна из важнейших способностей человеческого глаза определять различия в окраске предметов. Категория *цвета* также очень важна в фармакогнозии при исследовании внешнего вида лекарственных растений, лекарственного растительного сырья и окраски стеблей, листьев, плодов, цветков.

Фармакогнозия – это одна из фармацевтических наук, изучающая лекарственные растения, лекарственное сырье (ЛРС) и некоторые продукты первичной переработки растительного и животного происхождения (яды змей, пчел и др.). Название «фармакогнозия» возникло в середине IX века и происходит от греческих слов «*pharmakon*» – *лекарство (яд)* и «*gnosis*» – *знание*.

Например, французские ученые называют цвет *tournesol* не по золотистым лепесткам *подсолнечника*, а по цвету *водного извлечения из лепестков*, которое образует желтое окрашивание от прибавления к нему раствора щелочи [6, с. 23]. Растение *Rudbeckia* названо К. Линнеем в честь шведского ботаника Улофа Рудбека (1630–1702). В английской народной номенклатуре это растение получило название *черноглазая Сьюзен* = синоним *Black Beauty* (*черноглазая красавица*), в немецком – *Leuchtenden Sonnenhut* = *Gelben Sonnenhut* (*Солнечная шляпка*) [11, с. 102]. Различные виды *рудбекии*

получили народные названия *золотой шар*, *золотой зонтик*, *золотая башня* [11, с. 102], *rudbeckia brilliant* (*рудбекия блестящая*), *rudbeckia cancelada* (*рудбекия солнцеглядная*), сорт *золотой шар*, в английской народной номенклатуре *rudbeckia goldball* (*рудбекия трехлопастная*) = *кареглазая Сьюзен*.

В немецкой народной номенклатуре *рудбекия – блестящая*, *рубиновая звезда*, еще один вид *черноглазая Сьюзен*, третий вид – *рудбекия золотокаменная*. Следует отметить, что в английской и немецкой номенклатуре не называется цвет растения *рудбекия*, а название растения ассоциировано исключительно с человеческим образом.

В русском языке слова латинского происхождения служили основой для образования второстепенных обозначений красного тона, таких, как *пурпурный*, *розовый*, *коралловый*, *гранатовый* [7, с. 203]. Такие названия свидетельствуют о том, что прилагательные цвета могут быть образованы от названий минералов, животных, растений. Так, во французском языке цвет *розовый* образован от растения *rose* (*роза*), *фиолетовый* от растения *violette* (*фиалка*). В немецком языке *василек* образовал *Komblumenblau* (*васильковый цвет*), в английском *Blackberry* (*ежевика*) = *Blueberry* (*черника*). В народной медицине используются иммуномодулирующие свойства *аконита* (*борец*), который повышает способность организма бороться с инфекциями. У *аконита* цветки синего цвета. Поэтому в русской народной номенклатуре его называют *синеглазка*, *василек*, *голубой лютик*. Но из-за токсичных свойств *аконит* получил также следующие названия: *волчий корень*, *волкобой*, *царь-зелье*, *песья смерть*, *волчья стопа*. Эти же названия переключаются с немецким: *blaue Wolfswurz*, *Teufelwurz* (*волчий корень*, *царь трава*, *голубая сорока*, *мать королева ядов*, *синяя железная шапка*, *монашек*, *василек*, *шлем бога Тора*, *волчий яд*, *волчья смерть*, *гибель людей*, *голубой лютик*, *репа древних стариков*, *чертов корень* и др.) [5, с. 98].

Многие растения имеют ярко-желтые цветки, плоды. Во многих языках это обозначается такими прилагательными как *ярко-желтый*, *золотой*,

солнечный, золотистый. Так, *Helianthus L.* (греч.) *helios* (солнце) = *anthos* – цветок, (рус.) – цветок солнца, подсолнечник, (англ.) *Sunflower* (солнечный цветок), (фр.) *Tourne-sol*, вращается за солнцем, (нем.) *Sonnenblume* (солнечный цветок), (укр.) соняшник, (исп.) *Flor de sol* (цветок солнца), *Helianthemum Miller* (рус.) солнцезвезд, (англ.) *rock rose, sunrose*, (фр.) *Fleur du soleil* (цветок солнца), (нем.) *Sonnenblumen*, (укр.) (солнцезвіт), (исп.) *Mirasol*, (польс.) *Posłonek. Heliotropium* (греч.), *helios* (солнце), *Sonnenwenden*, (рус.) гелиотроп, (исп.) *Mirando al sol.*, *Helichrysum* (греч.), *Helios* (солнце), *Chrysol* (золото = золотой бессмертник), англ. *gold flower = Golden Everlasting* (Золотарник = золотая розга) = (укр.) (золотушник, золотарник, золота різка), *European golden rod* (англ) = (нем.) *Gold = rute, Echte Goldrute* (англ.) = *Golden saxifrage* (золотой камнеломник, золотой дождь), (англ.) *Golden Rain* = (нем.) *Goldregen*, (рус.) Лютик золотистый, лютик желто-золотой, лютик золотоволосый), (англ.) *Goldilocks Buttercup* = (нем.) *Goldhaar = Gold-Hahnenfuss*, (фр.) *Renoncule tete d'or* Дрок красильный – золотохвост, желтуха, желтая зазубринка, красильное дерево, трава для покраски), (укр. жовтило), (англ. метла красильная), (фр. дрок красильный). Боярышник золотистоплодный, (англ. боярышник золотистоплодный, боярышник огненно-ягодный), (фр. боярышник золотой – б. яблоко золотистый).

Синонимические ряды имеются в терминах цвета и в фармакогнозии: **черноглазая Сьюзен – рудбекия:** золотой шар, золотой зонтик, золотая башня, солнечная шляпка, черноглазая красавица, **ракутник:** золотая розга, золотой дождь, золотарник, бессмертник: солнечное золото, золотистое солнце, желтизна, песочный цветок; **подсолнечник:** солнечный цветок, цветок солнца, соняшник; **дрок красильный:** золотохвост, желтуха, желтая зазубрина, красильное дерево, трава для покраски; **чистотел:** золотой сок, желтомолочник, молния, большая зарница, метла красильщика, ласточкино зелье, молоко дьявола (ядовитое); **аконит:** василек, синеглазка, голубой лютик, голубая сорока, волчий корень, волкодав, волчий яд, волчья смерть; **коровяк:** латочник, свеча Марии, жезл Юпитера, царский скипетр, львиный факел,

одуванчик: цветочек золота, солнечное коренье, львиный зуб, волчий зуб, боярышник: золотисто-плодный, огненно-ягодный, яблоко золотистый[6, с. 23-27].

В приведенных названиях растений наблюдается прямое указание на окраску – *золотой, золотистый, желтый*. В синонимическом ряду названий растений указываются и другие признаки растений: в качестве красок, лекарственные свойства и особенно ядовитые свойства, что должно настораживать.

Заключение

Таким образом, для английской, немецкой и русской номенклатуры характерны словосочетания и синонимические ряды цветообозначения, где одни значения имеют *народную* номенклатуру, другие – *научную* номенклатуру. В перечисленных номенклатурах используются, в основном, второстепенные обозначения.

Цветообозначение в медицине является одним из главных диагностических признаков, в фармакогнозии служит для определения внешнего вида лекарственных растений, лекарственного растительного сырья и окраски стеблей, листьев, плодов, цветков.

Литература

1. Байдашева Э.М. Лексико–семантическое поле «цвет» в языке медицины // Вестник Астраханского государственного университета. Гуманитарные исследования. Астрахань. – 2019. – №2 (70). – С. 21– 27.
2. Бекетова Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дис...докт. филолог, наук. – М., 2007. – 52 с.
3. Вартаков Л.В. Цветное семантическое пространство: автореф. дис... докт. филолог, наук. – М., 1995. – 25 с.

4. Гусятинская В.С. Проблемы эволюции спонтанного терминогенеза: автореф. дис...канд. филолог, наук. – М., 1998. – 38 с.
5. Доля В.С. Ядовитые растения и особенности их названия // Сучасний вимір мед. науки та практики: зб. матеріалів міжнар. наук.-практ. конф. (м. Дніпропетровськ, 13–14 черв. 2014 р.). – Д.: Salutem, 2014. – С. 98–102.
6. Доля В.С. Междисциплинарная категория цвета в лексике медицины и фармакогнозии // Сучасні міждисциплінарні дослідження: історія, сьогодення, майбутнє: зб. наук. пр. VII міжнар. конф., 3 верес 2014 р. – К.: Аграр Медіа Групп, 2014. – С. 23-27.
7. Дюпина Ю.В. Классификация цветообразования в лингвистической литературе // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 220-221.
8. Маджаева С.И. Медицинские термины в динамике // Язык медицины. Международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара: Изд-во КRYPTEN, 2015. – С. 113-117.
9. Садыкова И.В. Русские цветообозначения латинского происхождения // Вестник ТПГУ. Филология. – 2008. – №1 (2). – С. 28-36.
10. Сербін А.Г. Фармацевтична ботаніка / Вінниця: Нова книга, 2007. – 488 с.
11. Щукин Ю.В. Греко-латинская терминология внутренних болезней. – Самара, 2002. – 105 с.

References

1. Baydasheva E.M. Leksiko-semanticheskoe pole «tsvet» v jazyke meditsiny [Lexico-semantic field "colour" in the language of medicine] Bulletin of Astrakhan state University. [Humanities research], Astrakhan, 2019. – No. 2 (70). – pp. 21–27.
2. Beketova E.V. Formy jazykovoj reprezentatsii gnoseologicheskikh kategorij v klinicheskoy terminologii: avtoref. dis...dokt. filolog. nauk [Forms of

language representation of epistemological categories in clinical terminology: autoref. dis...doctor. philolog. science], M., 2007. – 52 p.

3. Vartakov L.V. Tsvetnoe semanticheskoe prostranstvo: avtoref. dis... dokt. filolog. nauk. [Semantic color space: author. dis... doctor. philology. science], M., 1995. – 25 p.

4. Gusjatinskaja V.S. Problemy `evoljutsii spontannogo terminogeneza: avtoref. dis...kand. filolog. nauk [Problems of evolution of spontaneous terminogenesis: author. dis...cand. philolog., science], M., 1998. – 38 p.

5. Dolja V.S. Jadovitye rastenija i osobennosti ih nazvanija / Suchasnij vimir med. nauki ta praktiki: zb. materialiv mizhnar. nauk.-prakt. konf. (m. Dnipropetrovs'k, 13-14 cherv. 2014 y.), [Poisonous plants and features of their names / Moderne dimension of med. science and practice: coll. of materials of scientific and practical conference. (Dnepropetrovsk, June 13-14. 2014.), D.: Salutem, 2014. – pp. 98-102.

6. Dolja V.S. Mezhdistsiplinarnaja kategorija tsveta v leksike meditsiny i farmakognozii / Suchasni mizhdistsiplinari doslidzhennja: istorija, s'ogodennja, majbutne: zb. nauk. pr. VII mizhnar. konf., 3 veres 2014 r, [Interdisciplinary category of color in the lexicon of medicine and pharmacognosy / Modern interdisciplinary studies: history, present, future: coll. of materials of VII int. scientific and practical conf., sept.3, 2014], K.: Agrar Media Grupp, 2014. – pp. 23-27.

7. Djupina Ju.V. Klassifikatsija tsvetoobrazovanija v lingvisticheskoj literatury / Molodoj uchenyj, [Classification of color formation in linguistic literature / Young scientist], 2013. – No 1. – pp. 220-221.

8. Madzhaeva S.I. Meditsinskie terminy v dinamike / Jazyk meditsiny. Mezhdunarodnyj mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov v chest' jubileja V.F. Novodranovoj, [Medical terms in dynamics / Language of medicine. International inter-university collection of scientific works in honor of V.F. Novodranova], Samara: Izd-vo KRYPTEN, 2015. – pp. 113-117.

9. Sadykova I.V. Russkie tsvetooboznachenija latinskogo proishozhdenija / Vestnik TPGU, [Russian color terms of Latin origin / Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], Filologija, 2008. – No 1 (2). – pp. 28-36.

10. Serbin A.G. Farmatsevtichna botanika, [Pharmaceutical botany], Vinnitsya: Nova kniga, 2007. – 488 p.

11. Schukin Ju.V. Greko-latinskaja terminologija vnutrennih boleznej, [Greek-Latin terminology of internal diseases], Samara, 2002. – 105 p.

УДК 372.881.161.1

DOI 10.17021/2021.1.2.26.38

E.S. Белоус, O.B. Ромашова

E.S. Belous, O.V. Romashova

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОНКУРСА ЧТЕЦОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

**ORGANIZATION OF A READING CONTEST FOR FOREIGN STUDENTS
IN THE CONTEXT OF DISTANCE EDUCATION (FROM EXPERIENCE)**

В статье рассматривается конкурс чтецов – иностранных студентов, проводимый онлайн, как одна из новых форм работы по изучению русского языка в современной образовательной среде. Определяются и описываются основные этапы подготовки и проведения такого конкурса: организационный, учебный, технический, этап рефлексии. Устанавливается, что проведение конкурса чтецов для иностранных студентов в дистанционном формате характеризуется высокой степенью интерактивности. Выделяются функции конкурса (воспитательная, образовательная, этическая, профориентационная). Выявляются возможности применения современных информационных технологий (в частности, социальных сетей) для изучения русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция студентов, конкурс чтецов, дистанционное образование, информационно-образовательная среда, интерактивное обучение.

The article considers the online competition of readers-foreign students, which is held as one of the new forms of work on learning the Russian language in the modern educational environment. The main stages of preparation and holding of such a competition are defined and described: organizational, educational, technical, reflection stage. It is established that the competition of readers for foreign students in a remote format is characterized by a high degree of

interactivity. The functions of the competition are highlighted (educational, educational, ethical, career guidance). The article reveals the possibilities of using modern information technologies (in particular, social networks) for learning Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, students' communicative competence, reading competition, distance education, information and educational environment, interactive learning.

Введение

Ежегодно секцией основных факультетов кафедры русского языка Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) проводятся мероприятия, приуроченные ко дню студента. Они могут иметь различный формат – фестиваль студенческих талантов, литературная гостиная, викторина по пройденным произведениям русских классиков и т.д. «Визитной карточкой» секции основных факультетов стал вечер иностранного первокурсника «Золотая рыбка», на котором студенты могут продемонстрировать уровень своего понимания произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», поделиться размышлениями о прочитанном, почувствовать себя в роли настоящих актеров, разыграв сценки по мотивам сказки.

В условиях пандемии система образования претерпевает значительные изменения. Активно развиваются дистанционные формы обучения и организации воспитательной работы. Применение современных информационных технологий, образовательных платформ и сервисов снимает ряд проблем, связанных с необходимостью физического присутствия студентов на занятиях. Информационно-образовательная среда непрерывно совершенствуется с преобразованием электронных устройств (компьютеров, серверов, сетей передачи данных, многочисленной периферии, хостингового сервиса и т.д.), системного и прикладного обеспечения для их функционирования. Целью современного электронного образования является обеспечение доступности знаний и умений каждому в любом месте в любое время [1, с. 10].

Однако формализация образовательного процесса, помимо некоторых преимуществ, имеет и свои отрицательные стороны.

Наряду с предоставлением качественных услуг образовательным организациям необходимо сохранить живое человеческое общение, что особенно важно в процессе изучения русского языка как иностранного.

Новые реалии определили выбор формы проведения дня иностранного первокурсника ВолгГТУ в 2020 году. Было принято решение организовать праздник на платформе социальной сети «В контакте». Основной частью мероприятия стал конкурс чтецов иностранных студентов 1 курса «Слова любви».

Цель нашей работы – раскрыть потенциальные возможности изучения русского языка как иностранного при помощи онлайн-мероприятий, описать методику подготовки и проведения конкурса чтецов – иностранных студентов в условиях дистанционного образования, охарактеризовать роль информационных технологий в становлении коммуникативной компетентности студентов.

Можно выделить несколько этапов в подготовке и проведении онлайн-конкурса чтецов, организованного кафедрой русского языка ВолгГТУ.

Организационный этап проведения конкурса

На первом этапе – организационном – преподаватели секции основных факультетов составили список стихотворений, являющихся прекрасным образцом русского литературного языка и представляющих большую культурную ценность для всех русских людей. Авторы поэтических строк делятся с читателями разными эмоциями, которые могут охватывать человека, испытывающего прекрасное и великое чувство любви. Нежность и страсть, ревность и коварство, искренность и робость, тоска и грусть оживают в этих стихотворениях.

В список вошли следующие произведения:

- Андрей Вознесенский. «Сага».
- Николай Асеев. «Простые строки».
- Анна Ахматова. «Сжала руки под темной вуалью...».

- Марина Цветаева. «Мне нравится, что вы больны не мной...».
- Марина Цветаева. «Хочу у зеркала, где муть ...».
- Михаил Лермонтов. «А.О. Смирновой...».
- Александр Пушкин. «Признание».
- Александр Пушкин. «Я помню чудное мгновенье...».
- Александр Пушкин. «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».
- Александр Пушкин. «Я вас любил, любовь еще, быть может...».

Все иностранные студенты первого курса, изучающие русский язык, должны были прочитать данные стихотворения. Усвоению содержания стихотворений способствовало знакомство с реалиями русской жизни XIX и XX века, культурными ценностями, течениями в искусстве, приметами, географическими объектами.

На занятиях вместе с преподавателями студенты отработывали фонетические и интонационные особенности звучащей русской стихотворной речи. В качестве образцов произношения студентам предоставлялись видеозаписи с прочтением стихотворений известными советскими и русскими дикторами, актёрами; архивные записи голосов некоторых авторов стихотворных строчек. Для этого была проведена большая подготовительная работа: к каждому стихотворению были подобраны видео- и аудиозаписи с декламацией и песнями, написанными на данные стихотворения.

Для того чтобы иностранные студенты могли увидеть разные стили декламации, к одному и тому же стихотворению подбирались видеозаписи с несколькими исполнителями. Студенты могли познакомиться с выступлениями Андрея Вознесенского, Всеволода Аксёнова, Вениамина Смехова, Иннокентия Смоктуновского, Андрея Миронова, Юрия Соломина, Игоря Кваши, Олега Даля, Сергея Безрукого, Игоря Скляра, Алисы Фрейндлих, Александра Михайлова, Марии Мироновой, Евгения Дятлова, Аллы Пугачевой, Дмитрия Хворостовского и др.

Тексты и ролики были выложены на стене официальной группы секции основных факультетов кафедры русского языка ВолгГТУ «В контакте» –

<https://vk.com/vsturuss>. Информационные ресурсы образовательного учреждения являются частью образовательной среды (как зоны взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов вуза, шире – России). Признаком образовательной среды современных образовательных систем является новое качество взаимоотношений между субъектами образования – учащимися и педагогами, а именно диалогическое общение [3, с. 39].

Всем приезжающим на учебу в ВолгГТУ иностранным студентам в социальной сети «В контакте» обязательно заводится собственная страничка. Такой формат представляется удобным для коммуникации, своевременного распространения информации, объявлений, передачи некоторых учебных материалов, обратной связи, т.е. обучение выходит на новый интерактивный уровень.

Интерактивность (анг. «inter» – между, «act» – действовать) означает взаимодействие, нахождение в режиме беседы, диалога с кем-либо. Н.С. Быхун определяет интерактивное обучение как диалоговое обучение, ориентирующее личность на развитие ее интеллектуальных и творческих способностей, дальнейшее саморазвитие и самообразование. Различны формы диалога при интерактивном обучении: ученик – ученик (работа в парах), ученик – группа учащихся (работа в группах), ученик – аудитория или группа учащихся в аудитории (презентация работы в группах), ученик – компьютер, ученик – художественное произведение и т.д. [4, с. 81–86]. Работа в группе «Русский язык. Основные факультеты» онлайн позволяет использовать разные формы диалога в образовательном процессе.

Учебный этап проведения конкурса

После ознакомления с литературными произведениями студенты выбрали одно стихотворение для разучивания и подготовки конкурсной работы. В процессе запоминания информации большую помощь оказывают мнемоника и мнемотехника. Мнемоника в переводе с греческого языка означает «искусство

запоминания». Ее методы и приемы облегчают усвоение нужной информации и увеличивают объем памяти путем образования ассоциаций (смысловых связей). Приемы мнемоники также помогают связать новую информацию с понятиями и представлениями, уже имеющимися в памяти студентов. Простое же «зазубривание» материала малоэффективно, так как оно искусственно и механически исчезает из памяти очень быстро.

Для прочного и одновременно быстрого запоминания следует наполнить слово содержанием – конкретными яркими зрительными и звуковыми образами, сильными ощущениями. Мнемоническое запоминание состоит из четырех этапов: кодирование информации в образы; соединение в памяти двух образов (словесного и изобразительного); запоминание последовательности образов; закрепление в памяти.

Для того чтобы ряд образов абсолютно точно воспроизводился в памяти, необходимо тренироваться в усвоении фраз как в прямом, так и в обратном порядке. Основной способ запоминания – прием образования ассоциации, т.е. группа или связка образов, кодирующих элементы запоминаемой информации.

Дополнительными приемами мнемоники являются: запоминание длинных терминов или иностранных слов с помощью созвучных; нахождение ярких необычных ассоциаций (картинки, фразы), которые соединяются с запоминающейся информацией; образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации; рифмизация – использование рифмованных стихов с терминами, которые необходимо запомнить; метод Цицерона (на основе пространственного воображения) и др. [5, с. 116–117].

Выбор литературного произведения, отработка произношения, интонации, запоминание текста составили второй – учебный – этап конкурса. Подборка текстовых, видео- и аудиоматериалов, визуального ряда (портрет Анны Петровны Керн – миниатюра на слоновой кости; портрет веры Фокиной – художник Николай Фешин и др.), использование удобной интернет-платформы «В контакте» сделали самостоятельную работу студентов по отработке навыков чтения и запоминания более увлекательной и продуктивной.

Технический этап проведения конкурса

Следующий этап – технический – связан непосредственно с проведением конкурса и подведением его итогов.

В процессе подготовки конкурса большой интерес к мероприятию проявили и студенты 2 курса, поэтому было принято решение расширить границы мероприятия. Конкурсные работы разделили на два блока – по курсам.

К конкурсу допускались видеозаписи, на которых студенты читают наизусть одно из 10 рассмотренных стихотворений. Каждая видеозапись – отдельная творческая художественно оформленная работа. Чтение можно было сопровождать музыкой и визуальными эффектами. Многие из конкурсантов впервые сделали такую техническую работу с использованием программ VivaCat, Film Maker, VivaVideo, KineMaster, VideoShow, InShOt.

На конкурс было отобрано 50 работ, 20 – на первом курсе и 30 – на втором. Стихотворения русских поэтов читали ребята из США, Ганы, Конго, Египта, Палестины, Гвинеи, Нигерии, Иордании, Вьетнама. Ближнее зарубежье было представлено Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном.

Конкурс предварило торжественное открытие праздника. С приветствиями к участникам конкурса и зрителям обратились заместитель декана факультета подготовки иностранных специалистов ВолгГТУ и зав. секцией основных факультетов кафедры русского языка. Далее последовали видеопоздравления от первого и второго курсов.

У иностранных студентов была возможность лично обратиться к первокурсникам, чем с удовольствием воспользовались ребята из Конго и Туркмении.

После поздравительных роликов и фильмов на стене группы «Русский язык. Основные факультеты» появились конкурсные работы. Каждый ролик был подписан. Указывались имя и фамилия участника и номер группы. Страна, откуда прибыл участник, его преподаватель не указывались. Ролики шли в определенном порядке, исключая нахождение рядом двух работ с

одинаковым стихотворением. Конкурсные работы первого и второго курса отделялись красивыми заставками.

Технические возможности ведения групп в социальной сети «В контакте» позволяют осуществлять голосование, писать комментарии, отслеживать просмотры и другую статистику по проводимым мероприятиям. Хочется отметить особую активность, охват и вовлеченность друзей и гостей группы во время конкурса. В первые два дня лидирующие ролики смогли набрать по 2000 просмотров. Яркие и экспрессивные комментарии, оформленные вербально и при помощи пиктограмм, придавали динамичность проходящему конкурсу. Болельщики выражали слова поддержки, одобрения, показывали эмоции, вызванные просмотренными работами.

Правила проведения конкурса были известны участникам заранее. Информацию об этом в письменном виде, а также в виде аудиообращения организаторов разместили на стене в группе «Русский язык. Основные факультеты». Победители определялись для первого и второго курса отдельно.

Было принято решение жюри тоже разделить на две группы:

- в «большое жюри» вошли студенты и магистранты разных курсов, аспиранты и все друзья группы «Русский язык. Основные факультеты»;
- «малое жюри» – экспертное жюри преподавателей, определявшее победителей по учебным критериям (фонетика, выразительность чтения, понимание смысла, мнемонические возможности).

При выборе победителей студенческим жюри учитывалось количество просмотров и отметок «нравится». Приветствовались комментарии на русском языке. Для студентов всех курсов предусматривались специальные номинации: «За оригинальность видеоролика», «За артистизм», «За обаяние личности».

Победителей определяли в два этапа. Студенческое жюри выбирало «горячих» и «холодных» победителей.

«Горячими» победителями были названы студенты, набравшие наибольшее количество отметок «нравится» и просмотров в течение двух первых дней после опубликования роликов.

«Холодными» победителями стали студенты, набравшие большее количество голосов в течение недели после опубликования роликов.

Преподавателями секции основных факультетов кафедры русского языка были подведены итоги конкурса и выбраны лучшие студенты в ряде категорий: гран-при; участники, занявшие 1, 2 и 3 места; лауреаты; победители в специальных номинациях. Информация о студентах, выигравших конкурс, также была размещена на стене в группе «Русский язык. Основные факультеты». Записи о победителях на стене сопровождались музыкальным и графическим оформлением.

Этап рефлексии

Последний этап проведения конкурса связан с анализом мероприятия. Преподаватели оценили полученные результаты, смогли определить цели дальнейшей работы и скорректировать свои последующие действия в условиях дистанционного обучения.

Современные информационные технологии помогают находить новые способы и приемы работы с учебным материалом. Так, онлайн-конкурс чтецов стал увлекательной и полезной формой работы по изучению стихотворений русских классиков, отработке навыков чтения и произношения, выработке умений построения диалогичных высказываний.

Активное общение в ходе проведения конкурса сделало работу более эффективной, способствовало взаимопониманию представителей разных культур. При проведении конкурса чтецов онлайн были равномерно задействованы все уровни изучения языка: чтение, говорение, аудирование, письмо.

Студенты смогли оценить результаты своей работы по участию в конкурсе при помощи интервью. Данный способ позволяет в достаточно короткий промежуток времени провести письменную рефлексию с целью взаимообмена мнениями.

Можно отметить, что общение в группе «Русский язык. Основные факультеты» осуществляется не только на уровне обмена информацией, но и на уровнях взаимодействия и взаимопонимания, что особенно важно для достижения общей цели – изучения русского языка как иностранного.

Выводы

Анализ работ по организации конкурса чтецов для иностранных студентов в дистанционном формате позволил выделить следующие функции данного онлайн-мероприятия.

Воспитательная. Выбранные стихотворения для разучивания показали студентам мир светлых чувств и доброго человеческого отношения, т.е. были решены задачи морально-нравственного характера. Большое количество участников и зрителей конкурса смогло познакомиться с лучшими произведениями (литературными, музыкальными и др.) культурного фонда нашей Родины, что положительно повлияло на формирование экзистенциальной компетентности иностранных обучающихся [2].

Образовательная. Проведение конкурса чтецов для иностранных студентов в дистанционном формате характеризуется высокой степенью интерактивности, так как современные информационные технологии позволяют выражать конкурсантам и зрителям свои эмоции в вербальном и невербальном виде, задавать вопросы, получать ответы, писать комментарии, делиться сообщениями, осуществлять моментальную обратную связь неограниченному количеству участников – т.е. находиться в режиме диалога. Интерактивность обучения – одно из главных требований современной образовательной среды.

Прослушивание большого количества образцовых и учебных аудиозаписей послужило развитию фонетической культуры инофонов.

Участие в подобных конкурсах способствуют успешной адаптации иностранных первокурсников в России.

Этическая. Важнейшими характеристиками современного человека является уровень его языковой культуры, его способность жить в условиях диалога культур. Проведение конкурса формирует толерантное отношение к представителям разных стран и национальностей, а также гордость за свое учебное заведение.

Гости и зрители конкурса, находящиеся в других городах РФ и за рубежом – потенциальные студенты, так что можно сказать, что конкурс выполняет также и *профориентационную* функцию.

Использование мобильных устройств и современных информационных технологий (например, социальных сетей) увеличивает количество форм работы при обучении русскому языку как иностранному, позволяет экономить учебное время, делает образовательный процесс более интересным и разнообразным. Однако данные формы должны быть вспомогательными по отношению к аудиторным занятиям, без которых невозможны качественное освоение русского языка как иностранного и успешное формирование у студентов коммуникативной компетентности.

Литература

1. Балыхина Т.М., Юрманова С.А., Федоренков А.Д. Фантастический русский язык (о мультимедийной продукции ФПКП РКИ) // Интерактивные методы преподавания русского и иностранных языков: коллективная монография / под общ. ред. Т.М. Балыхиной. – М: РУДН, 2016. – С. 10 – 19.

2. Белоус Е.С. Формирование экзистенциальной компетенции студентов на занятиях РКИ // Вестник ТулГУ. Серия «Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин». – Вып. 19. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 137–139.

3. Берзегова Л.Ю., Матвеева Т.Ф., Нетесина М.С. Интерактивные элементы педагогического дизайна на сайте медицинского вуза как средство обучения и воспитания // Интерактивные методы преподавания русского и

иностранных языков: коллективная монография / под общ. ред. Т.М. Балыхиной. – М: РУДН, 2016. – С. 39 – 45.

4. Быхун Н.С. Интерактивные технологии в современной системе образования // Наука и современность. – № 38. – 2015. – С. 81–86.

5. Рузметова З.Н., Артыкова Г.Ш., Палванова О.И. Приемы мнемоники как одно из средств интерактивного метода обучения // Интерактивные методы преподавания русского и иностранных языков: коллективная монография / под общ. ред. Т.М. Балыхиной. – М: РУДН, 2016. – С. 115–118.

References

1. Balykhina T.M., Iurmanova S.A., Fedorenkov A.D. Fantasticheskii russkii iazyk (o multimedii noi produktsii FPKP RKI) [Fantastic Russian language (about multimedia products of the RF Federal State Unitary Enterprise)]. *Interaktivnye metody prepodavaniia russkogo i inostrannykh iazykov: kollektivnaia monografiia* [Interactive methods of teaching Russian and foreign languages: a collective monograph], under general supervision T.M. Balykhina. – М: RUDN, 2016. – pp. 10-19.

2. Belous E.S. Formirovanie ekzistentsialnoi kompetentsii studentov na zaniatiiakh RKI [Formation of existential competence of students in the classroom of RKI]. *Vestnik TulGU. Seriiia «Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v prepodavanii estestvennonauchnykh distsiplin»*. [Bulletin of The TSU. Series "Modern educational technologies in the teaching of natural Sciences"]. – Vol. 19. – Tula: Publishing house of Tula State University, 2020. – pp. 137-139.

3. Berzegova L.Iu., Matveeva T.F., Netesina M.S. Interaktivnye elementy pedagogicheskogo dizaina na saite meditsinskogo vuza kak sredstvo obucheniia i vospitaniia [Interactive elements of pedagogical design on the website of a Medical University as a means of training and education]. *Interaktivnye metody prepodavaniia russkogo i inostrannykh iazykov: kollektivnaia monografiia* [Interactive methods of

teaching Russian and foreign languages: a collective monograph], under general supervision T.M. Balykhina. – M: RUDN, 2016. – pp. 39-45.

4. Bykhun N.S. Interaktivnye tekhnologii v sovremennoi sisteme obrazovaniia [Interactive technologies in the modern education system]. *Nauka i sovremennost [Science and modernity]*. – No. 38. – 2015. – pp. 81-86.

5. Ruzmetova Z.N., Artykova G.Sh., Palvanova O.I. Priemy mnemoniki kak odno iz sredstv interaktivnogo metoda obucheniia [Mnemonic techniques as one of the means of interactive learning method]. *Interaktivnye metody prepodavaniia russkogo i inostrannykh iazykov: kollektivnaia monografiia [Interactive methods of teaching Russian and foreign languages: a collective monograph]*, under general supervision T.M. Balykhina. – M: RUDN, 2016. – pp. 115-118.

УДК 82.02

DOI 10.17021/2021.1.2.38.46

К.Н. Гущина

K.N. Gushchina

СОМАТИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ЛИРИКЕ

В. НАРБУТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ГАДАЛКА»)

SOMATIZATION OF ARTISTIC SPACE IN THE LYRICS OF V. NARBUT

(ON THE EXAMPLE OF THE POEM «FORTUNE TELLER»)

Статья «Соматизация художественного пространства в лирике В. Нарбута (на примере стихотворения «Гадалка»)» рассказывает об особенностях поэтики творчества В. Нарбута – соматизации художественного мира поэта, которая является наиболее спорным местом при исследовании творчества одного из представителей акмеизма в русской лирике XIX–XX веков, а также о функции и способе реализации данного принципа в художественном произведении. Кроме того, на примере указанного произведения раскрывается парадоксальная особенность всей лирики исследуемого автора – сочленение монолитности и фрагментарности, которая, в свою очередь, лишь подчеркивает целостность телесной структуры художественной реальности лирики поэта.

Ключевые слова: Нарбут, поэтика, соматическая топика, соматические образы, соматизация, миромоделирование.

The article «Somatization of artistic space the lyrics of V. Narbut (on the example of the poem «Fortune Teller»)» tells about one of the features of V. Narbut's poetics as a somatization of

the poet's artistic space, which is the most controversial place in the study of the work of one of the representatives of Acmeism in Russian lyrics of the XIX–XX century, as well as about the function and method of implementing this principle in a work of art. In addition, the example of this work reveals a paradoxical feature of the entire lyric of the author under study – the articulation of solidity and fragmentarity, which, in turn, only emphasizes the integrity of the bodily structure of the artistic reality of the poet's lyrics.

Key words: Narbut, poetics, topics somatic, somatic images, somatization, world modeling.

Введение

Позиция лирики В. Нарбута в контексте общеакмеистических методов миромоделирования достаточно дискуссионна несмотря на формальную и содержательную приобщенность к акмеистическому направлению: одни рассматривают лирику поэта с точки зрения акмеистической поэтики (Л. Кихней, О. Лекманов, Е. Куликова, Е. Полтаробатько); другие – указывают на сходство его художественной системы с авангардом (И. Смирнова, Е. Эткинд, И. Васильев, Е.В. Тырышкина). И связано это, в первую очередь, с формированием особым образом художественной картины мира. Так, *цель* настоящей статьи – рассмотреть один из ведущих принципов конструирования художественного пространства в лирике В. Нарбута – «отелеснивание».

Соматическая поэтика В. Нарбута основана на восприятии объекта, в том числе и абстрактного, как живого существа, обладающего чувственно-конкретной экзистенцией. Вследствие этого в системе образов художественной картины мира поэта сосуществуют и взаимодействуют два разнонаправленных процесса – соматизация растительного мира («*в раскидистом и добром чреве*») и вегетация телесного («*грудь – пусто дупло*»). Все основные образы и художественные детали поэтического мира имеют соматический аналог. Соматизация лирического пространства В. Нарбута определяется идеей изоморфизма, при которой все обладает способностью перетекать или становиться всем. Этот принцип подразумевает стирание границ между субъектом и объектом и находит свое выражение на всех текстовых уровнях – мотивно-образном, лексическом, семантическом, жанровом, структурном и т.д.

Методологическую основу данной научной работы составляет сочетание контекстного, мотивного и структурного методов анализа.

Функции соматических образов

В русской лирике рубежа веков соматические образы и детали выполняют феноменологическую (запечатлеть и сохранять объективную реальность в поэтическом слове, выступать в качестве его семантического коррелята), миромоделирующую (воспроизводить систему онтологических и антропологических телесных проекций на различных сенсорных уровнях восприятия), психологическую (метонимически передавать переживания лирического субъекта) и символично-мифологическую (создавать коннотативный подтекстовый смысловой план текста) функции. По мнению исследователей, в лирике XX века организующим началом субъектной структуры становится позиция «поэта-контактера»: в противоположность романтико-идеалистическим концепциям XIX века, согласно которым поэзия представлялась как озарение, вдохновение, нисходящее свыше, в XX веке чаще всего она понимается как бессознательный творческий акт, порожденный бытием земного материального мира.

Телесный код акмеизма определяется идеологией онтологического «всеприятия», принципами специализации и «оплотнения» слова, поэтизации первозданных эмоций, особым статусом вещного мира. В эстетике акмеизма значимым маркером является изоморфизм человека и артефакта (объекта), данный в чувственно-конкретных образах и нередко эксплицированный через призму воплощенной телесности.

Соматическое кодирование образов в лирике В. Нарбута

Соматическое кодирование образов в лирике В. Нарбута имеет достаточно противоречивую интерпретацию. О похожей телесной метаморфозе рассказывает в своей работе «Феноменология тела» В. Подорога: «Существую как часть, но живу образами целого» [7, с. 6]. Ученый связывает этот феномен с

особенностью человеческого восприятия, при котором тело всегда делится на составляющие части, но именно это помогает ему существовать цельно в сознании воспринимающего субъекта. Данный процесс находит свое отражение в соматосфере В. Нарбута: каждая телесная константа «разбита» на множество автономных составляющих (*рука: ладонь, палец, ноготь, чесало (кисть), запястье, локоть, плечо; нога: ляжки, пятки, голень, колени, ступня*). По мнению В. Подороги, подобное восприятие своего тела роднит современного человека с архаическим предком, сознание которого охватывало вселенную «кусками», отдельными локусами пространства. Так соматосфера поэта реализует сквозной для всего творчества принцип – образного неосинкретизма как имитации сознания древнего человека. В творчестве В. Нарбута соматосфера представлена несколькими образопорождающими константами – «тело / плоть», «голова», «туловище», «конечности», «внутренние органы», «скелет / череп», «половые органы», которые продуцируют целую систему телесных маркеров, лежащую в основе восприятия мира как сверхчувственного пространства.

Существенную роль в синтагматике и парадигматике художественной системы поэта играет образ тела / плоти, развертывание которого характеризуется пластичностью и метаморфичностью. В лирике В. Нарбута лексемы «тело» и «плоть» употреблены 10 и 14 раз соответственно, однако критерием их функциональной значимости является не только повторяемость, но и способность к продуцированию смысловых маркеров. Повторяющийся образ плоти, приобретающий статус лейтмотива, проходит через большинство стихотворений поэта и является циклообразующим компонентом, придающим, например, одноименной книге («Плоть») смысловое и содержательное единство. Остро физиологическая направленность лирики В. Нарбута – это адамистский «бунт земного бытия против зова ввысь, как утверждение плоти и отказ от духовности...» [1, с. 102]. Эти же мотивы свойственны и авангардистской поэтике: авангардистская картина мира либо деперсонифицирована, либо резко противопоставлена человеку. Расчленение

образа тела на анатомические детали «может прочитываться не только как попытка разрушить грань между материей и духом, но и пониматься как стремление разрушить грань между личностью и окружающим миром» [3, с. 26].

В адамистской же концепции, напротив, таким способом тело человека связывается с миром, а мир уподобляется телу («Самоубийца»). Итак, образ плоти и его производные формируют представления о «теле мира, характеризующемся единством органического, анималистического и антропоидного компонентов» [5, с. 13].

Категория телесности в лирике В. Нарбута

Человеческое тело в поэзии исследуемого автора неоднородно как в аксиологическом, так и в смысловом аспектах. Так, в стихотворении «Гадалка» («Аллилуйя») снимается запрет на наготу, телесная обнаженность становится признаком, акцентирующим принадлежность человека земной стихии. Нагота символизирует пребывание в изначальной невинности, освобождение от пороков, единение с природой, обретение заново райского состояния:

*С землей роднится тела нагота,
а жилы – верный кровяной вожатый...* [6, с. 41].

Стихотворение написано в форме монолога ролевого персонажа (девушки, пришедшей к гадалке), представляющего собой развернутое портретное описание «слезливой старухи-гадалки». Поэт вводит промежуточную субъектную инстанцию – ролевого героя. В. Нарбут чаще всего обращается к принципу интериоризации: наблюдаемый мир становится «пережитым» – из внешнего преобразуется во внутренний. По мнению Виноградовой, французская поэзия со времен Ш. Бодлера «очарована» утопией объективной, онтологической поэзии, где «“я” становится другим», где субъект более не является высказывающим, но является «высказываемым» и откуда изгоняется понятие автора [4]. В лирике В. Нарбута складывается схожая повествовательная ситуация, когда субъект, сливаясь, растворяется в объекте.

Доминирование объективной телесности в творчестве поэта-акмеиста обусловлено и авторской концепцией миромоделирования: изоморфизм различных планов бытия определяет деиндивидуализацию человека и его существования, которые не отделены от природы-материи. Мотивы «злого ведовства», покорности ему и приятие также связаны с «земляной» силой. А сама гадалка прямо и аллюзивно уподобляется степной Руси:

*...Вся закоптелая, несметный груз
Годов несущая в спине сутулой, –
Она напомнила степную Русь
(ковыль да таборы), когда взглянула ... [6, с. 41].*

Отождествление тела и земли, с одной стороны, продиктовано общей акмеистской установкой на возвращение лирике земной основы, с другой, – облик «закоптелой», «сутулой» гадалки ассоциируется с образом России из цикла А. Блока «На поле Куликовом», а реминисцентный мотив ведовства отсылает к стихотворению поэта-символиста «Русь»:

*...Где ведуны с ворожеями
Чаруют злаки на полях ... [2, с. 14].*

В финале «Гадалки» В. Нарбут обращается к аграрной метафоре, построенной на соотнесении плоти героини и «пашни», в которой «вызревают зерна», тем самым подчеркивая параллель с текстом-источником и усиливая аналогию тела с землей.

Кроме того, стихотворение «Гадалка» из цикла «Аллилуйя» проникновение земляного в земную сферу иллюстрирует:

*...И земляное злое ведовство
Прозрачно было так, что я покорно
Без слез, без злобы – приняла его,
Как в осень пашня – вызревшие зерна... [6, с. 41].*

«Ведовство» в тексте В. Нарбута осмысливается как естественное, органическое свойство «земляной» Руси и ассоциируется в сознании ролевой героини с аграрным обрядом, символизирующим зачатие новой жизни. Мотив

принятия, смирения раскрывает авторскую идею равноправия между преобразующей, «злой» силой ведовского ритуала, связанного с земляной, «нечистой» стихией, и возрождающей энергией пахотной земли, поэтому в общий смысловой ряд помещены слова «ведовство», «пашня», «зерна», сплетенные между собой в единую метафорическую сеть. Мотив перерождения органического мира, вероятно, может корреспондировать с мотивом оборотничества, который также знаменует собой процесс перевоплощения (переход из одного состояния в другое), циркуляции жизни. Исследователи творчества В. Нарбута неоднократно отмечали соответствие сцен повседневного быта, воссозданных в его произведениях, солярно-суточному циклу. Мифологизация времени и его связь с ритуалом характерна и для творчества других акмеистов (О. Мандельштама, Н. Гумилева, А. Ахматовой и др.).

Следовательно, категория телесности в лирике В. Нарбута создается и существует в русле акмеистического мировосприятия, поскольку данный поэт формально и поэтически является ярким представителем акмеизма – одного из направлений русской литературы начала XX века. Такие свойства художественной картины мира, как «оплотнение» бытия, телесная мифопоэтика, тождество различных пространственно-семантических планов, а также образов различной модальности, принцип метафорической аналогии в изображении частей тела сближает лирику поэта с акмеистическим дискурсом.

В заключение необходимо отметить, что функционирование телесных образов в творчестве В. Нарбута, как это ярко демонстрирует стихотворение «Гадалка», можно описать парадоксальным сочленением монолитности и фрагментарности, которая лишь подчеркивает целостность телесной структуры художественной реальности лирики поэта. Соматообразы, сочетаясь в контексте художественности, обусловлены концепцией так называемой единой «живой плоти», которая восходит к эстетике акмеизма, и образа разъятого тела, подвергающегося «анатомированию», фрагментации и деструкции, что

соответствует миромоделирующим установкам авангарда, – и в этом и заключается спорность лирики В. Нарбута для исследователей. Особая сосредоточенность поэта-акмеиста на физическом (телесном) бытии обуславливает введение в художественную миромоделирующую конструкцию таких образов и деталей, которые отражают и подчеркивают телесную (плотскую) природу поэтического универсума. Намеренное же слияние субъекта и объекта, объекта и объекта (образный неосинкретизм), реализует один из ключевых художественных принципов построения поэтического пространства – изо- и метаморфизм, который, в свою очередь, органично вписывается именно в акмеистическую поэтическую систему.

Литература

1. Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары – М.: Московский рабочий, 1997. – 367 с.
2. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Том 5. Поэмы и стихотворения. 1917–1921 / Под ред. М.Л. Гаспарова и др. – М.: Наука, 1999. – С. 14
3. Боровская А.А. Телесный код в стихотворении А. Крученых «Любовь тифлисского повара» // Категория телесности в структуре литературно-художественного дискурса: материалы Международной научной конференции (г. Астрахань 21–22 апреля 2014 г.) / Под ред. проф. Г.Г. Исаева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 214. – 128 с.
4. Виноградова А. Неолиризм [Электронный ресурс] / А. Виноградова // Иностранная литература. – 1999. – № 12. – Режим доступа: <http://magazines.russ.-ru/inostran/1999/12/sredikn01.html>.
5. Гущина К.Н. Поэтика творчества В. Нарбута в контексте эстетических исканий акмеизма: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Гущина Ксения Николаевна. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2018. – 22 с.

6. Нарбут В.И. Стихотворения / Вст. ст., сост. и прим. Н. Бялосинской и Н. Панченко. – М.: Современник, 1990. – С. 113.

7. Подорога В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – М.: Издательство «Ad Marginem», 1995. – С. 6

References

1. Antologiya akmeizma: Stihi. Manifesty. Stat'i. Zametki. Memuary [Anthology of Acmeism: Poems. Manifests. Articles. Notes. Memoirs], 1997. – 367 p.

2. Blok A.A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 20 tomah [Blok A.A. Complete Works and Letters in 20 Volumes], 1999. – vol. 5. – P. 14

3. Borovskaya A.A. Telesnyj kod v stihotvorenii A. Kruchenyh «Lyubov' tiflisskogo povara». [Body code in A. Kruchenykh's poem "Love of a Tiflis cooker".] Kategoriya telesnosti v strukture literaturno-hudozhestvennogo diskursa: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 2014. – 128 p.

4. Vinogradova A. Neolirizm [Elektronnyj resurs]. Inostrannaya literatura [Neolyricism. Electronic resource Foreign literature], 1999. – No. 12. – <http://magazines.russ.-ru/inostran/1999/12/sredikn01.html>.

5. Gushchina K.N. Poetika tvorчества V. Narbuta v kontekste estetičeskikh iskanij akmeizma. [Poetics of V. Narbut's creativity in the context of the aesthetic quests of acmeism] Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologičeskikh nauk, 2018. – 22 p.

6. Narbut V.I. Stihotvoreniya, [Poems] 1990. – P. 113

7. Podoroga V. Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [The phenomenology of the body. Introduction to Philosophical Anthropology], 1995. – P. 6

ФРЕЙМОВОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ**FRAME STRUCTURING OF SPECIAL KNOWLEDGE**

В статье рассматриваются цели и задачи когнитивного терминоведения. Описаны основные особенности данного направления, его базовые единицы. Медицинская терминология рассматривается автором в рамках когнитивного подхода, где она представлена как результат когнитивной деятельности специалиста, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. В работе на основе метода фреймового моделирования показана структурированность и динамичность специальных знаний в сознании специалиста-медика. Выявлено, что фрейм – динамичная единица, объем которой может изменяться в зависимости от когнитивной базы специалиста, его опыта, знаний, интуиции, вида операции, экономической базы стационара. Фрейм позволяет наглядно представить структуру специального знания.

Ключевые слова: когнитивное терминоведение, когниция, когнитивная структура, специальные знания, термины, концепт, фрейм.

The article describes the goals and objectives of cognitive terminology. The main features of this field, its basic units are described. Medical terminology is considered by the author within the cognitive approach, where it is presented as a result of the cognitive activity of a specialist, consisting in the conceptualization and verbalization of professional knowledge. The method of frame modeling is used in our research to show the structure and dynamism of special knowledge in the mind of a medical specialist. It was revealed that frame is a dynamic unit, its volume depends on the cognitive base of the specialist, his experience, knowledge, intuition, type of operation, and the economic base of the hospital. Frame allows to visualize the structure of special knowledge.

Key words: cognitive terminology, cognition, cognitive structure, special knowledge, terms, concept, frame.

Введение.

Терминоведение как самостоятельная дисциплина сформировалось в начале 70-х годов XX века. Основным предметом изучения терминоведения являются термины, терминосистемы, терминологические поля; закономерности их становления, формирования и функционирования. В процессе своего развития данная дисциплина, как отмечает В.М. Лейчик, прошла несколько этапов, характеризующихся эволюционированием знаний о ее главном предмете изучения [14]. В изучении термина использовали ряд направлений:

функциональное, субстанциональное, логическое, ономаσιологическое, сопоставительное, терминографическое и др.

На современном этапе (конец XX – начало XXI века) наблюдается развитие терминоведения с позиции антропоцентризма. Исследования ученых направлены на «воссоздание картины эволюции человеческого разума» [19, с. 5], нашедшей отражение в языковых системах. Язык «рассматривается как средство доступа к разуму человека ..., тем мыслительным процессам, которые осуществляются в его мозгу» [12, с. 12] и изучается во взаимосвязи с человеком, его мышлением, сознанием и другими познавательными процессами. К таким процессам относится и восприятие, выполняющее «функцию своеобразного проводника между новой информацией и ее осознанием» [7, с. 297].

В конце 90-х годов XX века в терминоведении формируется новое направление – *когнитивное*. Оно сосредоточено на изучении соотношения терминосистем и терминологических полей со стоящими за ними структурами специального знания; ... выявлении «роли лексических единиц в профессиональном познании и профессиональной деятельности» [16, с. 245].

Данное направление отличается от вышеназванных следующим:

1. Когнитивное терминоведение изменило взгляд на термины. Они рассматриваются как:

а) «динамичные лексические единицы, создающиеся для обозначения специальных понятий... когнитивно и дискурсивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве, обладающие конвенциональностью в употреблении [15, с. 115];

б) «результат сложного взаимодействия когниции и коммуникации» [4, с. 14]. За каждым термином стоит «значение, взгляд, понимание, смысл» [8, с. 206]. Так как термины способны вербализовать познавательный опыт специалиста, они играют значительную роль в профессиональном познании и профессиональной деятельности;

с) «когнитивные языковые знаки специальных и узкоспециальных научных ... концептов» [9, с. 11], противопоставленные общеупотребительным словам;

д) лексические единицы, обладающие рядом функций: когнитивной (отражает познавательный опыт конкретного сообщества людей), эвристической (функция открытия нового знания), дидактической (объяснительная, педагогическая, учебная), ориентирующей (формирует направление мышления), коммуникативной (функция передачи знаний) и др.

2. Признается, что «научное познание опирается на результаты обыденного познания» [3, с. 45]. М.Н. Володина отмечает, что бытовая и профессиональная сферы коммуникации находятся в постоянном взаимодействии. В мозговой деятельности это подтверждается следующими процессами – в процессе профессионально-научной деятельности «общезыковая информация, запечатленная в языковом сознании людей, ... подвергается ассоциативно-образному переосмыслению и превращается в терминологическую информацию» [1, с. 12].

3. Когнитивное терминоведение вносит новые единицы – категория, концепт (антиконцепт), фрейм и др:

а) Категоризация – базовый процесс, вовлеченный в мышление (а также в восприятие, речь и действия), лежащий в «основе формирования концептов» [11, с. 155]. Категории являются результатом сложной когнитивной деятельности человека, участвующей в процессе номинации. Они позволяют обобщить имеющийся опыт и осуществить классификацию знания [13, с. 45].

б) Концепт – сложное по структуре (в ней есть образ, информационное содержание и интерпретационное поле), динамичное ментальное образование. Концепт представляет собой результат когнитивной деятельности, как всего мирового научного сообщества, так и отдельно взятого специалиста. Все чаще в когнитивном терминоведении рассматривается термин «антиконцепт» – «особая разновидность оппозитивного концепта, в содержании которого отрицаются (снимаются) некоторые конститутивные

признаки исходного концепта (при сохранении других) и заменяются (замещаются) новыми» [4, с. 15]. Так базовый концепт в медицине «правила асептики и антисептики» (стерилизация инструментов, приборов, материалов; специальная обработка рук; соблюдение особых приемов во время лечебных мероприятий) имеет антиконцепт «нарушение правил асептики и антисептики».

с) Фрейм – единица знания, организованная вокруг определенного концепта, что возможно за счет ассоциативных связей информации с тем или иным концептом [5, с. 16]. Благодаря фрейму человек категоризирует объекты. Фрейм – это механизм, регулирующий процесс мышления.

Единицы когнитивного терминоведения (категория, концепт, фрейм) помогают понять механизмы структурирования информации, которой обладает специалист, в нашем случае специалист-медик.

Цель исследования: описать вербализацию специального знания в сознании медика с помощью фрейма.

Методы исследования. В работе при помощи метода фреймового моделирования показана структурированность и динамичность специальных знаний в сознании специалиста-медика.

Результаты исследования. Человек, на основе хранящихся в памяти материализованных, многочисленных запомненных структурах данных (концептах), формирует в своем сознании систему фреймов и кодирует их в лексические и грамматические категории языка [17]. Сами процессы использования фреймов, создания новых, а также передача их другим людям строятся на основе ментальных процессов.

Фрейм как единица когниции

Фрейм – структурированная единица, на его верхнем уровне находится гиперфрейм, на уровнях ниже – субфреймы первого, второго, третьего (и т.д.) уровней. Количество и объем субфреймов различных уровней, следующих за гиперфреймом, зависят от когнитивной базы специалиста, его знаний и опыта.

Кроме того, фреймы не выделяются произвольно, они «организованы вокруг некоторого концепта» [5, с. 16].

Анализ статей по хирургии (Д.П. Гапонов, В.А. Зурнаджянц, Н.В. Костенко, М.А. Топчиев и др.) позволил построить фрейм, репрезентирующий знания специалиста-медика.

Согласно проанализированным статьям, на верхнем уровне фрейма находится гиперфрейм *Хирургические заболевания*, вербализованный терминами *сердечнососудистые заболевания, грыжа, аппендицит, онкологические заболевания*. В структуре фрейма выделен ряд субфреймов разного уровня. Каждый субфрейм, как и фрейм в целом, организован вокруг одного или нескольких концептов. Например, субфрейм первого уровня *Жалобы* представлен концептами *загрудинная боль, боль в поясничной области, быстрая утомляемость, артериальная гипертензия, высокое артериальное давление, ноющая боль, острая боль, распирающая боль, одышка, кинжальная боль* и др. В свою очередь в субфрейме первого уровня *Результаты осмотра* выявлены концепты *локализация заболевания, сопутствующие патологии, хроническая сердечная недостаточность, почечная недостаточность, печеночная недостаточность* и др.

Анализ статей показал, что фрейм *Хирургические заболевания* имеет сложную структуру. Помимо двух субфреймов первого уровня *Жалобы* и *Результаты осмотра* было выделено девять субфреймов: один субфрейм второго уровня – *Лабораторные и инструментальные методы исследования* (*мультиспиральная компьютерная томография, анализ крови, серологическая реакция, биохимическое исследование* и др.), один субфрейм третьего уровня – *Диагноз* (*торакоабдоминальная аневризма, послеоперационная вентральная грыжа, острый аппендицит, доброкачественное внепеченочное заболевание желчных протоков* и др.), один субфрейм четвертого уровня – *Методы проведения оперативного вмешательства* (*полостная операция, эндопротезирование, гибридный хирургический подход* и др.), один субфрейм пятого уровня – *Необходимый хирургический инструментарий*

(бифуркационный протез GoreTex 20 × 10 × 10 мм, турникет, интродьюсер 5F, интродьюсер 6F, катетер, проводник, жесткий проводник, стент-графт, скальпель и др.), один субфрейм шестого уровня – *Послеоперационный период*, два субфрейма седьмого уровня – *Послеоперационный период без осложнений* и *Послеоперационный период с осложнениями* (кровотечение, ишемия спинного мозга, ишемия висцеральных органов, ишемия почек, серома, гематома и др.), один субфрейм восьмого уровня – *Методы послеоперационного контроля и лечения* (пассивный дренаж, активный дренаж, дренаж по Редону, аортография и др.), один субфрейм девятого уровня – *Необходимый инструментарий* (дренажная трубка, резервуар, лигатура, шприц, аортограф и др.).

Функции фрейма

Фрейм нужен для наглядного представления схематизированного опыта человека. Его структура зависит от объема научных знаний специалиста. Центральной единицей фрейма является термин; именно термин считается носителем и «передатчиком» специальной информации, специального концепта. При этом фрейм не только передает знания врача, он расширяет, углубляет и обогащает его знания. В результате фрейм находится в непрерывном развитии и пополнении.

Новая информация соотносится по семантическому принципу с уже сформированными в памяти субфреймами и по мере поступления занимает в них определенное место. Это верифицировано в статье Д.П. Гапонова «Гибридное хирургическое лечение расслаивающей торакоабдоминальной аневризмы аорты». Автор пишет, что «из-за большого количества осложнений и неудовлетворительных результатов лечения заболеваний аорты был начат поиск альтернативных методов проведения оперативного вмешательства. Была выполнена эндоваскулярная коррекция аневризмы аорты стент-графтом, что послужило отправной точкой для развития нового метода лечения данной патологии – эндопротезирования аневризмы аорты, то есть внутреннего

изолирования аневризматического мешка с помощью стент-графта» [2, с. 131-132]. Из этого следует, что внедрение нового метода повлекло за собой изменение объема субфрейма четвертого уровня *Методы проведения оперативного вмешательства*. В его структуре появились новые концепты – *эндопротезирование, гибридный хирургический подход*. Изменение структуры субфрейма четвертого уровня отразилось на структуре субфрейма пятого уровня *Необходимый хирургический инструментарий*. Здесь выявлены такие концепты, как *бифуркационный протез GoreTex 20 × 10 × 10 мм, стент-графт* и др.

Выводы.

Статьи ученых (Д.П. Гапонов, В.А. Зурнаджьянц, Н.В. Костенко, М.А. Топчиев и др.) доказывают, что фрейм – динамичная единица, объем которой может изменяться в зависимости от когнитивной базы специалиста, его опыта, знаний, интуиции, вида операции, экономической базы стационара, поликлиники или амбулатории. Фрейм позволяет наглядно представить схематизированную структуру опыта человека. Анализ же фрейма позволяет установить, какой именно субфрейм активизируется в тех или иных случаях в сознании специалиста. Как отмечает Е.И. Голованова, «язык отражает способность человека видеть мир и осмыслять его в разных ипостасях и проявлениях» [3, с. 11]. Таким образом, язык – результат и инструмент когниции. Вербализация знания специалиста-медика в терминах каждого субфрейма отражает представление врача о заболеваниях, их причинах, симптомах, последствиях, способах лечения. Это свидетельствует о том, что он активно участвует в процессе восприятия знания.

Литература

1. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: диссертация ... доктора филологических наук. – Москва, 1998. – 345 с.

2. Гапонов Д.П. Гибридное хирургическое лечение расслаивающей торакоабдоминальной аневризмы аорты // Астраханский медицинский журнал – 2014. – Т. 9, № 3. – С. 130-134.
3. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 135 с.
4. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. – 2013. – № 24 (315). – С. 13-18.
5. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
6. Зурнаджьянц В.А. Способ активного управляемого дренирования послеоперационных ран при больших и сложных грыжах // Астраханский медицинский журнал – 2012. – Т. 7. – № 3. – С. 170-172.
7. Касимцева Л.М. Трудности восприятия медицинских терминов студентами // Термины в коммуникации: материалы научного семинара / под редакцией доктора филологических наук С.И. Маджаевой. – Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2016. – С. 296-302.
8. Киселева Л.А. Этимология терминов области акушерства и гинекологии // Термины в коммуникации: материалы научного семинара / под редакцией доктора филологических наук С.И. Маджаевой. – Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2016. – С. 204-208.
9. Кондратьева Т.С. Лексико-семантические и деривационно-метаязыковые особенности терминосферы «Экономика-Рынок-Право» (на материале русского, английского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2001. – 144 с.
10. Костенко Н.В. Современные проблемы диагностики и лечения аппендицита и его осложнений // Астраханский медицинский журнал, – 2014. – № 2. – Т. 9. – С. 8-14.

11. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
12. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
13. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
14. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
15. Лукоянова Т.В. Медицинская терминология: Особенности становления терминологического поля «хирургический инструментарий» в немецком языке // Терминология: становление, развитие, функционирование: кол. монография. / науч. ред. доц. С.И. Маджаева; отв. ред. к.филол.н. Т.В. Лукоянова. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2019. – С. 114-134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37230194>
16. Лукоянова Т.В. Медицинский термин как когнитивная единица, отражающая упорядочение специального знания // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно–практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике» (11 мая 2018) / отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2018. – С. 244-251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35628334>
17. Маджаева С.И. Фреймовый подход к систематизации терминологических знаний // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 130-137. [Эл. ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17788826>
18. Топчиев М.А. Метод наложения билиодигестивного анастомоза при доброкачественных заболеваниях внепеченочных желчных протоков // Астраханский медицинский журнал – 2012. – Т. 3. – № 3. – С. 24-27.

19. Чернышова Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 206 с.

References

1. Volodina M.N. Kognitivno-informacionnaja priroda termina i terminologicheskaja nominacija. Dissertacija doktora filologicheskikh nauk [Cognitive-informational nature of the term and terminological nomination. Thesis of doctor of philological sciences]. Moskva, 1998. – 345 p.

2. Gaponov D.P., Chernov I.I., Gorbunov M.G., Larionov A.A., Korzh D.A., Kuznecov S.A., Shashin S.A., Tvorogova A.R. Gibridnoe hirurgicheskoe lechenie rasslaivajushhej torakoabdominal'noj anevrizmy aorty [Hybrid surgical procedures of dissected thoracoabdominal aortic aneurysm]. Astrahanskij medicinskij zhurnal [Astrakhan medical journal], 2014. – Vol. 9. – No. 3. – pp. 130-134.

3. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction into cognitive science of terminology]. – Moscow: Flinta: Science, 2011. – 135 p.

4. Golovanova E.I. Kognitivnoe terminovedenie: problematika, instrumentarij, napravlenija i perspektivy razvitija [Cognitive terminology: problems, tools, directions and prospective of development]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie Vypusk 82 [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology Sciences. Study of Art. Issue 82], 2013. – No. 24 (315). – pp. 13-18.

5. Dejk T.A. van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication]. B.: BGK named after I.A. Bodujena de Kurtenje, 2000. – 308 p.

6. Zurnadzh'janc V.A., Bondarev V.A., Kirilin G.E. Sposob aktivnogo upravljaemogo drenirovanija posleoperacionnyh ran pri bol'shij i slozhnyh gryzhah [The method of active guided drainage of postoperative wounds at large and complex hernia]. Astrahanskij medicinskij zhurnal [Astrakhan medical journal], 2012. – Vol. 7. – No. 3. – pp. 170-172.

7. Kasimceva L.M. Trudnosti vosprijatija medicinskih terminov studentami [Difficulties in the perception of medical terms by students]. Terminy v kommunikacii: materialy nauchnogo seminarara [Terms in communication: materials of a scientific seminar]. – Astrakhan: Publishing house of Astrakhan State Medical University, 2016. – pp. 296-302.
8. Kiseleva L.A. Jetimologija terminov oblasti akusherstva i ginekologii [Etymology of Obstetrics and Gynecology Terms]. Terminy v kommunikacii: materialy nauchnogo seminarara [Terms in communication: materials of a scientific seminar]. – Astrakhan: Publishing house of Astrakhan State Medical University, 2016. – pp. 204-208.
9. Kondrat'eva T.S. Leksiko-semanticheskie i derivacionno-metajazykovye osobennosti terminosfery «Jekonomika-Rynok-Pravo» (na materiale russkogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov). Dissertacija kandidata filologicheskikh nauk [Lexical-semantic and derivational-metalanguage features of the terminology “Economics-Market-Law” (on the base of Russian, English and German languages). Thesis of candidate of philological sciences]. Krasnodar, 2001. – 144 p.
10. Kostenko N.V., Razuvajlova A.G. Sovremennye problem diagnostiki i lechenija appendicita i ego oslozhnenij [The contemporary problems of diagnostics and treatment of appendicitis and its complications]. Astrahanskij medicinskij zhurnal [Astrakhan medical journal], 2014. – Vol. 9. – No. 2. – pp. 8-14.
11. Kubrjakova E.S. V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovanija [In search of the essence of language: Cognitive research]. – Moscow: Znak, 2012. – 208 p.
12. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira [Language and Knowledge: On the way of getting knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. – Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. – 560 p.

13. Kubrjakova E.S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Short Dictionary of Cognitive Terms]. – Moscow: Philological faculty of MGU named after M.V. Lomonosov, 1996. – 245 p.

14. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure]. – Moscow: Book House «LIBROKOM», Publishing house LKI, 2007. – 256 p.

15. Lukojanova T.V. Medicinskaja terminologija: Osobennosti stanovlenija terminologicheskogo polja «hirurgicheskij instrumentarij» v nemeckom jazyke [Medical terminology: Features of formation of the terminological field “surgical instruments” in the German language] Terminologija: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie [Terminology: formation, development, functioning]. – Astrakhan: Publishing house of Astrakhan State Medical University, 2019. – pp. 114–134.

16. Lukojanova T.V. Medicinskij termin kak kognitivnaja edinica, otrazhajushhaja uporjadochenie special'nogo znanija [Medical term as a cognitive unit reflecting the order of special knowledge]. Terminy v kommunikativnom prostranstve: materialy nauchno–prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Diskursologija, terminologija, jekologija jazyka v sovremennoj lingvistike» [Terms in the communicative space: materials of the scientific-practical conference with international participation “Discourse, terminology, language ecology in modern linguistics” (May 11, 2018)]. – Astrakhan: Publishing house of Astrakhan State Medical University, 2018. – pp. 244-251.

17. Madzhaeva S.I. Frejmovyj podhod k sistematizacii terminologicheskikh znanij [Frame approach to the systematization of terminological knowledge]. Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes: an electronic scientific journal of the Kursk State University], 2012. – No. 2. – pp. 130-137. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17788826>

18. Topchiev M.A., Astahin A.V., Magomedov M.A. Metod nalozhenija biliodigestivnogo anastomoza pri dobrokachestvennyh zabolevanijah v nepechenochnyh zhelchnyh protokov [The method of application biliogestive

anastomosis in benign lesions of out-liver bile ducts]. *Astrahanskij medicinskij zhurnal* [Astrakhan medical journal], 2012. – Vol. 3. – No. 3. – pp. 24-27.

19. Chernyshova L.A. *Otraslevaja terminologija v svete antropocetricheskoj paradigm* [Branch terminology in the light of the anthropocetric paradigm]. – Moscow: Publishing house MGEE, 2010. – 206 p.

УДК: 811.112.2

DOI 10.17021/2021.1.2.59.70

Т.А. Матюшкова

Т.А. Matushkova

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
В СЛОЖНОМ НЕМЕЦКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
EXPRESSION WAYS OF CAUSATIVE-CONSECUTIVE RELATIONSHIPS
IN A COMPLEX GERMAN SENTENCE**

В данной статье автор рассматривает причинно-следственные отношения на примере немецких произведений. Описываются способы и средства выражения каузальных связей, обуславливающие контекстуальную импликацию причинно-следственных отношений, а также их функциональный потенциал. Автор изучает способы выражения причинно-следственных связей в сложном немецком предложении, анализируя произведения немецкой художественной литературы XX-XXI веков. Выявлено текстовое своеобразие причинных сложноподчиненных предложений, их сущностные закономерности, возможности структуры, семантики и функционирования.

Ключевые слова: причинно-следственные отношения, казуальные конструкции, семантика, придаточные предложения, сложносочинённые предложения, сложноподчинённые предложения, союз, языковые средства, бессоюзное предложение, грамматическое средство

In this article, the author examines the causative-consecutive relationship on the example of German works. It describes the ways and means of expressing causal relationships that determine the contextual implication of causative-consecutive relationships, as well as their functional potential. The author studies the ways of expressing causative-consecutive relationships in a complex German sentence, analyzing the works of German fiction of the 20th and 21st centuries. The textual distinctness of causative complex sentences, their essential laws, the possibilities of structure, semantics and functioning is revealed.

Key words: causative-consecutive relationships, causative constructions, semantic meaning, subordinate clause, compound sentences, compound sentences, conjunction, language means, compound sentence without conjunction, grammatical means.

Введение

Объектом исследования являются сложные предложения современного немецкого языка.

Предметом данной работы являются способы выражения причинно-следственных связей в сложном предложении современного немецкого языка.

Разработке данной проблемы способствовали труды таких отечественных исследователей, как, например, теория А.В. Бондарко [1, с. 116] о принципах функциональной грамматики и вопросах аспектологии. "Причинно-следственные отношения выражаются как при помощи подчинения, так и сочинения", автором которой является Е.В. Гулыга [2, с. 198].

Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвящённые изучению этой единицы, сложные предложения обнаруживают ещё не раскрытые свойства. Это, в свою очередь, стимулирует научные изыскания.

Актуальность исследования определяется тем, что изучение причинных предложений с союзами дифференцированных значений в процессе текстового функционирования является частью проблемы современной теории грамматики, в рамках которой грамматика понимается как система «виртуальных единиц, готовых к функционированию в речевом процессе и реализующих свои потенции в различных формах речевой деятельности на основе своих системных значений» [1, с. 116]. Подобное представление языка как системы, необходимость целостного осмысления языковых фактов позволили выявить текстовое своеобразие причинных сложноподчиненных предложений, их сущностные закономерности, возможности структуры, семантики и функционирования. Такой ракурс необходим для осуществления многоаспектного, системного подхода при рассмотрении причинных предложений.

Целью настоящей работы является изучение способов выражения причинно-следственных связей на уровне сложных немецких предложений.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующей **задачи:**

– дать структурно-семантическую характеристику сложноподчинённых и сложносочинённых предложений со значением причины.

Материалом исследования послужили художественные произведения немецкой литературы начала, середины и конца XX века, а именно "Чтец" Б. Шлинка, "Земля обетованная" Г. Манна, "Путешествие Вернера Хольта" Д. Нолля, общим объёмом 1342 страницы.

Методы исследования определены спецификой рассматриваемого предмета, целями и задачами работы и включают классификационный и дескриптивный. Метод контекстуального анализа позволил установить семантику исследуемых единиц в контексте произведений и их частей.

Причинно-следственные отношения выражаются в немецком языке, как при помощи подчинения, так и сочинения [2, с. 198]. Традиционно принято считать, что предложение – это единица высшего яруса синтаксического уровня, которая реализуется в двух коррелятивных категориях – сложноподчинённом предложении, или гипотаксисе, и сложносочинённом предложении, или паратаксисе.

Содержательно ориентированный (функционально-семантический) подход

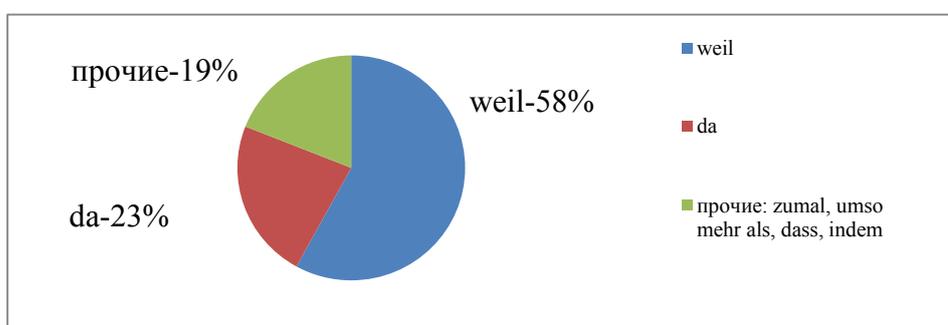
Интерес к проблеме сложноподчинённых предложений (далее СПП), возникший в немецком языковедении достаточно давно, не ослабевает и сегодня, так как проблема эта многогранна. В истории учения о сложноподчинённом предложении принято говорить о трёх сложившихся направлениях: логическом, или семантическом, формально-грамматическом и структурно-семантическом. В последние десятилетия XX века в немецком языкознании формируется принципиально новый, содержательно ориентированный (функционально-семантический) подход к изучению СПП. Придаточные предложения причины отвечают на вопросы *warum? wieso? aus welchem Grund? "почему?" "на каком основании?"* и вводятся союзами *weil, da "так как, потому что"* [5, с. 311]. Порядок слов – обычный для придаточного

предложения. Придаточные предложения причины могут быть связаны с главным при помощи союзов *weil* (так как) и *da* (так как, поскольку). Союз *weil* чаще употребляется в разговорной речи, а союз *da* – в доказательствах и рассуждениях. Придаточные предложения причины с союзом *da* большей частью предшествуют главному, а с союзом *weil* следуют за главным. Придаточные причины выполняют функцию названия причины события, аргументируют вывод говорящего. Также среди союзных средств мы выделяем *zumal, indem, umso mehr als, dass*. В рамках формально грамматического подхода один из важных вопросов изучения СПП – вопрос о классификации придаточных – решался на основе анализа средств связи главной и придаточной частей. Все СПП подразделялись на два основных типа – предложения с союзами (союзное подчинение) и с союзными словами (относительное подчинение).

В СПП придаточные причины вводятся следующими союзами *weil, da, zumal, umso mehr als, dass, indem*. Блок обстоятельственных придаточных предложений причины отличается доминантой – союзом *weil* – 58 %. Также распространённым союзом, вводящим придаточные причинные предложения, является союз *da* – 23% (диаграмма "СПП с придаточными причины").

Диаграмма 1

СПП с придаточными причины

Вопрос о том, когда употребляется союз *da*, а когда *weil*, часто обсуждается в лингвистической литературе, но до сих пор так и не найдено

общепринятое правило в отношении данного вопроса, поскольку союзы *da* и *weil* во многих случаях взаимозаменяемы [7, с. 139].

Многие лингвисты занимались изучением этой дилеммы. Так, Л.Р. Зиндер полагает, что союз *da* принадлежит более книжному стилю, он часто указывает на логическое основание, на причину, вытекающую из каких-либо соображений. В связи с этим предложение с *da* часто стоит перед главным предложением, тогда как для предложений с *weil*, обычно выражающих реальную причину действия или явления, такая позиция сравнительно редка [3, с. 323].

Da es in Stromen regnete, mußte er zulassen, dass ein Wagen genommen wird [8, с. 16].

Так как в потоках шел дождь, он должен был позволить, чтобы повозка была взята [8, с. 16].

Da sie noch keine Gehörschutzer empfangen hatten, verteilte er Watte [9, с. 139].

Поскольку они еще не получили защиты слуха, он распределил вату [9, с. 139].

Ich gehe weiter, verwirrt, weil ich das Haus, aber nicht das Stadtviertel kenne [11, с. 9].

Я иду дальше, смущенный, потому что знаю дом, но не городской квартал [11, с. 9].

Ich verstand, dass sie nicht gekränkt war, weil ich sie nicht kränken konnte [11, с. 49].

Я понимал, что она не обижена, потому что я не мог ее обидеть [11, с. 49].

Ob sie sich ausgezogen hatte, weil sie wusste, dass mir das nicht aus dem Sinn gehen und dass es mich zurückbringen würde [11, с. 49].

То ли она разделась, зная, что мне это не идет из головы и что это вернет меня [11, с. 49].

Sie halt sich an Adelheid, weil sie natürlich zu reich ist ... [8, с. 13].

Подержи ее на Варвара, потому что они, конечно, слишком богат ...
[8, с. 13].

Анализ примеров доказывает, что в сложноподчинённом предложении союз *weil* следует за главным предложением и указывает на причину того явления, о котором сообщает главное предложение. В сложноподчинённых предложениях союз *weil* выражает причину и создаёт атмосферу пояснения. А сложноподчинённые предложения с придаточным причины с союзом *da* выполняют функцию названия причины события. Союз *da* чаще всего предшествует главному и стоит на первом месте в предложении.

Но есть и исключения из этой закономерности, когда придаточные предложения с *weil* стоят в препозиции. В сложноподчинённых предложениях с придаточным причины вводимым союзом *weil* в проанализированных романах мы обнаружили такие предложения, в которых этот союз занимает первую позицию в предложении и стоит перед главным предложением.

Und weil im wirren, von Erinnerungen und Träumen durchsetzten, in quälenden Zirkeln kreisenden, halbawachen Nachdenken über meine Ehe und meine Tochter und mein Leben Hanna immer wieder dominierte, las ich für Hanna
[11, с. 174].

Gerade weil sie mir auf so freie Weise sowohl nah als auch fern war, wollte ich sie nicht besuchen [11, с. 183].

Таким образом, смысл предложений не изменяется, и они также выполняют функцию названия причины события. Но данные примеры встречаются крайне редко, так как союз *weil* выражает реальную причину, которая является очень важной и чаще всего новой и ещё незнакомой. При этом следует отметить, что в современном немецком языке происходит постепенное вытеснение союза *da* союзом *weil*. Так, анализ примеров показал, что в анализируемых произведениях Г. Манна и Д. Нолля *da* и *weil* в процентном соотношении *weil*-58% и *da*-24% соответственно. В то время как в романе Б. Шлинка "Чтец" это соотношение составляет *weil*-70% и *da*-12%. Безусловно, текст носит персонализированный характер [4, с. 102].

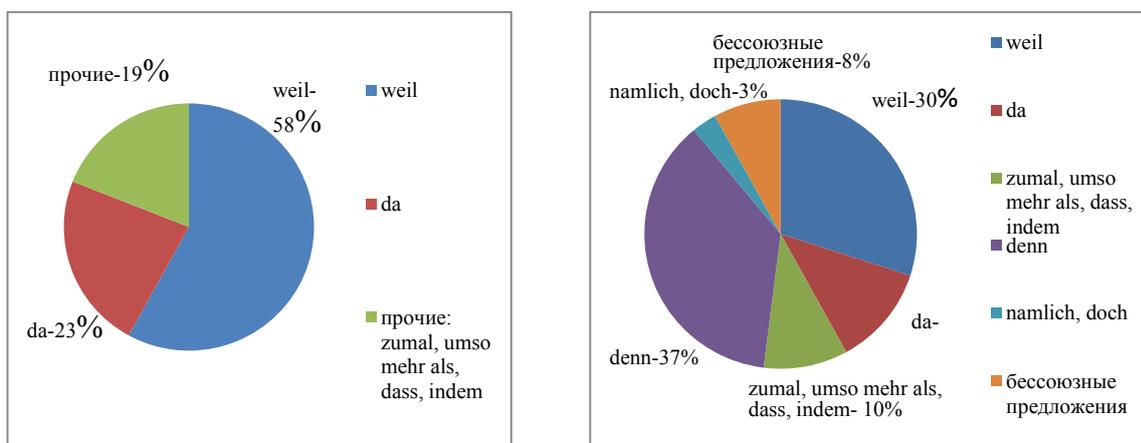
Обнаруживая определённые черты сходства в употреблении, следует подчеркнуть, что между использованием причинных союзов *da* и *weil* имеются тонкие различия. *Weil* применяется почти всегда, когда происшествие в придаточном предложении важное и новое. Чаще всего тогда придаточное предложение стоит в постпозиции. *Da* часто применяется, если происшествие в придаточном предложении не является особо значимым, потому что оно уже считается известным. Придаточное предложение в таком случае находится в препозиции.

Союз *weil* чётко и недвусмысленно выражает причину, в то время как союзу *da* это удаётся в гораздо меньшей степени, так как союз *da* демонстрирует не только причинные, но и причинно-временные отношения.

Обстоятельственные предложения причины вводятся и другими союзами, в частности: *zumal, umso mehr als, dass, indem*. Доля употребления этих союзов составляет всего лишь 19% от всех СПП и 10 % от всех сложных предложений со значением причины (диаграмма "СПП с придаточными причины", диаграмма "Сложные предложения со значением причины").

Диаграмма 2

Сложные предложения со значением причины

Сложносочинённые предложения с союзом *denn, nämlich, doch*

В ССП причинные отношения могут быть выражены в первую очередь при помощи союзов *denn, nämlich, doch*. Однако иногда внешних языковых средств сочинения может и не быть вовсе. Речь идёт об асиндетическом соединении, когда сочинение двух предложений определяется той внутренней логической связью, которая между ними существует. А именно, причинные отношения могут быть выражены и в бессоюзном предложении.

Союз *denn* является наиболее частотным грамматическим средством сочинительной связи и чаще всего служит для соединения обосновывающего предложения с предыдущим. Для этого союза характерно: 1. выражение чисто причинного значения; 2. употребление его при логическом обосновании; 3. порядок слов, соответствующий самостоятельному предложению.

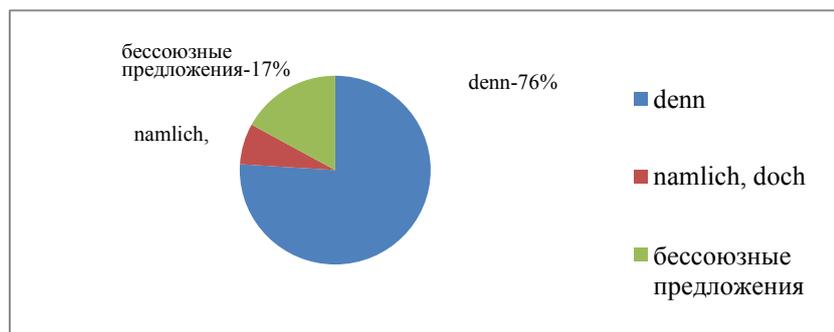
Denn употребляется при логическом обосновании, часто в научном стиле [10, с. 390].

Кроме союза *denn* существуют и другие сочинительные союзы, действующие не так убедительно для введения причинных предложений: *nämlich, doch*. Они придают второму предложению, скорее, характер объяснения первого предложения, чем его обоснование. Употребление союзов *nämlich* и *doch* составляют 7%, *denn* 76%, а бессоюзные предложения 17% (диаграмма "ССП со значением причины").

Бессоюзные сложносочинённые предложения

Е.И. Шендельс выделяет особую группу бессоюзных сложносочинённых предложений среди сложносочинённых предложений [6, с. 308]. Автор отмечает интонационное своеобразие данных предложений. Каждое предложение произносится с восходяще-нисходящей мелодией (или с восходящей мелодией, и только последнее имеет нисходящую мелодию). Кроме того, отдельные предложения разделены паузой. На их связь между собой указывает интонация перечисления.

ССП со значением причины

Во всём комплексе выявленных сложных предложений со значением причины 52% составляют сложноподчинённые предложения и 48% сложносочинённые предложения, т.е. авторы этой статьи обнаруживают приблизительно одинаковое соотношение. Придаточное причины раскрывает причину, обоснование действия, названного в главном предложении. При этом придаточные с союзом *da* раскрывают чаще всего тему, а придаточные с союзом *weil* – рему. В то время как сложносочинённые предложения с союзом *denn* выражают обоснованное действие первого предложения.

Заключение

Проведенный анализ немецкой художественной литературы показал, что для выражения каузальности служат как грамматические средства (в частности, сложноподчинённые и сложносочинённые предложения, предложные словосочетания), так и лексические средства (сложносоставные слова и различные части речи со значением причины).

В данной работе проведен анализ произведений немецкой художественной литературы XX-XXI веков (*Mann H. Im Schlaraffenland, Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt u Schlink B. Der Vorleser*), который показал, что самым распространённым союзом, выражающим причину в этих романах, является союз *weil*. Союз *weil* отражает реальную причину; союз *da* принадлежит к книжному стилю, он часто указывает на логическое основание;

союз *zumal* чаще выражает мотив, побудительную причину; союз *dass* чаще употребляется для выражения реальной причины, но в сочетании с конъюнктивом его используют для обозначения мотива, побуждения, соображения. Говоря о сложносочинённых предложениях, нужно обратить внимание на то, что иногда внешних языковых средств сочинения может и не быть. Речь идёт об асиндетическом соединении, когда сочинение двух предложений определяется той внутренней логической связью, которая между ними существует. Причинные отношения могут быть выражены и в **бессоюзном предложении**. Наиболее совершенным грамматическим средством сочинительной связи является союз *denn*, который служит для соединения обосновывающего предложения с предыдущим. Для данного союза характерны выражение чисто причинного значения, употребление при логическом обосновании в научном стиле, а также порядок слов, соответствующий самостоятельному предложению. Благодаря чёткому выражению причинно-следственных связей сюжет романа становится более понятным для читателя: все события соединены друг с другом и не являются простой последовательностью эпизодов.

Литература

1. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
2. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971. – 209 с.
3. Зиндер Л. Р., Строева Т. В. Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка. – М.: Учпедгиз, 1962. – 148 с.
4. Маджаева С.И., Гагарина Е.Ю. Медицинский интернет-форум и социальная сеть: определение и функции // Вестник Челябинского государственного университета, 2019. – №6 (428). – С.101-106.
5. Нарустранг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка. – М.: Союз, 1999. – 368 с.

6. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
7. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik, 1961. – 227 p.
8. Mann H. Im Schlaraffenland. – 2006. – 585 p.
9. Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1978. – 550 p.
10. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text.1979. – 397 p.
11. Schlink B. Der Vorleser. – М.: Diogenes, 1997. – 207 p.

References

1. Bondarko A.V. Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii. [Principles of functional grammar and questions of Aspectology] – 2-e izd. – М.: Jeditorial URSS, 2001. – 208 p.
2. Gulyga E.V. Teorija slozhnopodchinennogo predlozhenija v sovremennom nemeckom jazyke. [The theory of the complex sentence in contemporary German language] – М.: Vysshaja shkola, 1971. – 209 p.
3. Zinder L. R., Stroeва T.V. Posobie po teoreticheskoj grammatike i leksikologii nemeckogo jazyka. [Handbook of theoretical grammar and lexicology of the German language] – М.: Uchpedgiz, 1962. – 148 p.
4. Madzhaeva S.I., Gagarina E.Yu. Medical internet-forum and social net: opredelenie i funkcii // Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. – 102 p.
5. Narustrang E.V. Prakticheskaja grammatika nemeckogo jazyka. [Practical grammar of the German language] – М.: Sojuz, 1999. – 368 p.
6. Shendel's E.I. Prakticheskaja grammatika nemeckogo jazyka. [Practical grammar of the German language] – М.: Vysshaja shkola, 1988. – 416 p.
7. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik, 1961. – 227 p.
8. Mann H. Im Schlaraffenland 2006. – 585 p.

9. Noll D. Die Abenteuer des Shherner Holt. – Aufbau-Verlag Berlin und Shheimar, 1978. – 550 p.
10. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntah. Teht.1979. – 397 p.
11. Schlink B. Der Vorleser. – M.: Diogenes, 1997. – 207 p.

УДК 378-054.6:372.893

DOI 10.17021/2021.1.2.70.79

D.S. Narzullayeva

Д.С. Нарзуллаева

CURRENT PROBLEMS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

The article is considered the main methods of teaching students to read professionally oriented foreign texts. This article deals with the ways of learning a foreign language in a non-linguistic university by developing the reading skills of a foreign language text taking into account the students' basic knowledge, the features of interpreting a foreign language text into Russian, as well as background knowledge in one or another specific area. The problem of improving the effectiveness of teaching foreign languages in non-linguistic universities remains relevant until today. It is no secret that, after graduating from high school, a large percentage of graduates go to various courses to “complete their education” or to re-learn a foreign language.

Key words: methods of teaching, skimming reading, introductory reading, searching reading, language material, text's content, skills and abilities.

В статье рассматриваются основные методы обучения студентов чтению профессионально ориентированных иностранных текстов, способы изучения иностранного языка в нелингвистическом университете путем развития навыков чтения текста с учетом базовых знаний студентов, особенностей перевода текста на русский язык, а также фоновые знания в той или иной конкретной области. Проблема повышения эффективности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах остается актуальной до сегодняшнего дня. Не секрет, что после окончания средней школы большой процент выпускников посещают различные курсы, чтобы «завершить свое образование» или заново изучить иностранный язык.

Ключевые слова: методика обучения, поисковое чтение, языковой материал, содержание текста, навыки и умения.

Introduction

Recent years, great attention has been paid to learning foreign languages. And this is not only a "tribute to fashion" in foreign languages, but also the need for the all-round development of a future specialist in a particular area. Now, more than ever, there are all conditions for learning a foreign language: this is the opportunity to travel abroad, and communication with native speakers via the Internet, and the opportunity to invite foreign specialists. A significant expansion of international contacts in various spheres of human activity significantly influenced the changing needs and goals of mastering the language of international communication.

When learning a language, simultaneously with the condition of each lexeme, the lexical concept associated with it is formed. If the lexeme is acquired and articulated correctly, this does not yet indicate that the lexical concept has been completed. In the educational process, it should be borne in mind that the word is simultaneously a sign of reality and a unit of language. Therefore, nonequivalent and background vocabulary needs comment, requires special attention of the teacher. Equivalent vocabulary is the property of culture. If we compare two national cultures, then we can conclude that they never completely coincide. This follows from the fact that each language consists of national and international elements, and for each culture, the totality of these elements will be different. We introduce students to language units that most clearly reflect the national characteristics of the culture of the native speaker of the language and among its existence. In addition, the content of the national culture also includes the social component, on the basis of which knowledge about the realities and rights of the countries of the studied language, knowledge and skills of communicative behavior in acts of speech communication, skills and abilities of verbal and non-verbal behavior are formed.

Aim of the article

The intension of this article is to stimulate interest in making the study of modern foreign languages more interesting, real, and profitable to the student. So it does not seem out of place, first, to sum up the aims commonly accepted as the goal

in studying modern foreign languages; secondly, to compare these aims with the results now obtained; and, lastly, to suggest a few changes in method by which the results may be brought into closer proximity with those aims.

The direct aim in studying a modern foreign language is of course to master that language as an instrument for the purposes of recognition (reading, hearing) or application (speaking, writing).

The indirect aim in studying a modern foreign language is twofold: to improve one's command of one's native tongue, and to discipline one's mental processes.

The problems and causes of communicative problems in foreign students

For many persons, their first- and very often their only-real approach to the study of grammar occurs in their foreign language study. For the first time they become linguistically conscious, and soon reflect this in their own speech and writing.

The article explores the problems and causes of their occurrence in foreign students who graduated pre-university training. English is taught throughout all the years of study, in all specialties; electrical engineering, programming and management, and the main task of training is the mastery of students' communication skills in English. If we consider the first two specialties, then much attention is paid to teaching students to "communicate" with technology, and managers, in turn, cannot do without communication with people. Therefore, last year of training, the emphasis is on business English, where the communicative method of instruction is the main one. However, here we are faced with a number of communicative problems of linguistics. The experience of teaching shows that even at advanced stages of training students admit a significant number of errors both in the performance of exercises and in the use of substantive constructions in conversational practice. Incorrect use of these structures in the composition of a complex sentence leads to a violation of the logic of the utterance and, as a consequence, to nonfulfillment of the tasks of communication. In this regard, we see the need for more detailed equipping of this topic and the development of relevant recommendations. Another obstacle on

the way to solve the communicative problem of linguistics is the correct perception of the said form, that is, the perception of what has been said by ear.

The problem of the translation of the form into a common meaning

The next problem is the translation of the form into a common meaning. At this stage, it is important that the listener knows at least one, the most common meaning of the word, which was told to others. Therefore, when teaching English as a means of communication, it is important to make it clear to students that a person perceives what is said through their individual and cultural prism, and therefore, it is necessary, as accurately as possible, to convey all the meanings that the word carries within itself. The transition from cultural to individual values is manifested in the projection of cultural values through the prism of some of their own properties, attitudes. This is the barrier in communication, which is called psychological, and is the most difficult to overcome in communication between individuals, because for all people the mechanism of "encryption" and "decryption" is different and depends on various reasons, one of which is the different psychology of people.

Expansion of background knowledge of students

This problem is also connected with one of the problems of the theory of translation, namely with the methods of transfer of the equivalent vocabulary, i.e. vocabulary, which has no analogues in a different culture. It, in turn, creates a great obstacle in communication between people of different cultures. The solution to this problem we see in the expansion of background knowledge of students. Background vocabulary are words or expressions that have additional content and accompanying semantic or stylistic nuances that overlap with its basic meaning, known to the speaker and listener belonging to a given language culture. Therefore, an important stage in teaching communication is to familiarize students with the realities, traditions and customs of English-speaking countries.

The use of the linguistic and cultural aspect contributes to the formation of the motivation of the teaching, which is very important in the conditions of studying in

the college because foreign language communication is not supported by the language environment.

In this regard, we are trying to select the language material reflecting the culture of the country of the studied language, the so-called realities. In realities, the closeness between language and culture is most clearly manifested. A distinctive feature of reality from other words of the language is the nature of its subject content, i.e. the close connection of the designated reality of the object or phenomenon with the national, on the one hand, and the historical interval of time-on the other hand. Reality as a linguistic phenomenon is most closely connected with the culture of the country of the studied language, since it has a national and historical color.

It should be noted that students need speech practice not only on colloquial and everyday topics, but also in the practice of communication at a professional level. Representatives of another national culture, studying subjects of a natural specialty, meet with significant difficulties in understanding professional terminology. And also educational situational themed modules are distributed depending on grammatical topics. The teaching material in the textbooks can be distributed in different ways, but the basic structure of the textbook presentation can be as follows: after the new grammatical material, a speech pattern, micro texts and dialogues follow, in which the new vocabulary is found. Thus, foreign students see how words change in combination with different word forms.

The effective methods to prevent problems in speech

It is interesting to note the fact that foreign students after the end of the preparatory department encounter difficulties in understanding the lecture material on special subjects. Often, this problem is that at the stage of pre-university training, the training of foreign students is isolated from the speakers of the language being studied, and secondly, during the year of pre-university training foreigners get used to the slow pace of speech, as well as the adapted language during the classes, thirdly, after the end of the preparatory department, foreigners are completely immersed in the language learning environment, which does not take into account the national

psychological characteristics of the foreign contingent, where the training system university cardinally differs from the system of vocational education in the home country of foreign students. The article suggests possible effective methods for preventing future students from problems in the first years of study at the university. For writing this work, such methods of research, as observation, analysis and generalization were used. The article examines the learning situations in the teaching foreign language, as well as in vocational subjects at the stage of pre-university training, during which problems of foreign students arise that impede successful study at the university. The work examines the methodological point of view of the teachers mistakes, identified by the author based on monitoring the method of working with foreign students in the preparatory department. Classes in vocational subjects, where attention is focused on the method of submitting educational material, are of particular interest. The author of this article believes that the methods of vocational subjects should also be developed in accordance with the principle of taking into account the contingent of foreign students. This approach will help students to understand better the language of the vocational subject, and the teacher to understand and eliminate the possible cause of failures, during the learning of the vocational subject. Today we have greater freedom in establishing direct international contacts. Due to this, it became possible to have a variety of authentic materials on the basis of which training is carried out. These are textbooks published in the countries of the language being studied, periodicals, videos, phonetic materials read by native speakers, etc. As a result, the formation of foreign language competence has become one of the main goals of teaching foreign languages. A positive factor in the reform of language education is the possibility of international cooperation. Many educational institutions participate in international projects, joint training materials are being developed, Internet programs, intercollegiate conferences, experience sharing workshops etc. A large reserve of increasing the motivation of learning and improving foreign languages lies in the possibility of using mass media: news programs, feature films, music programs, youth programs [2, p. 103].

When studying at a university in conditions of a shortage of study hours, there are objective difficulties in the development of key skills leading to non-language universities in reading professional literature in a foreign language.

The effective development of these skills makes it possible to concentrate while reading mainly on the semantic perception of the text. Zh.A. Suvorova and R.P. Milrud conducted a serious analysis of the problems of learning a foreign language and prepared a “Program of educational institutions for the study of foreign languages in modern conditions” [6, p. 29, 41]. They argue that the root of all deficiencies in the study of a foreign language is still in school, so applicants who came to college from a regular secondary school often do not have the above-mentioned skills or possess, but at the level of insufficient for a full, mature reading of foreign language literature.

Conclusion

Have graduates schools specializing in the in-depth study of a foreign language are usually speaking skills are much more developed than reading skills. We completely agree with similar remarks, because in our everyday work we are faced with the inability of students to work correctly with a foreign language text. At the same time, it is in the conditions of school education that the mechanisms of “proper” reading should be formed in the process of working on so-called “educational” reading.

Based on the final level of reading skills requirements, high school graduate should be able to read silently simple texts from the socio-political, popular science, as well as adapted texts from fiction, containing up to 9% of unfamiliar vocabulary, realizing the following skills in the process of reading: all sorts of conjectures; semantic synthesis; semantic processing. If the school graduate possessed the skills of the three groups mentioned above, he would have an excellent base for the development of professional reading skills.

But, unfortunately, this is not always the case, and university teachers face the task of developing or adjusting these skills in relation to reading professional

literature. To do this, we have to imagine for what purpose, as a rule, the future specialist reads professional literature.

The use of sources in a foreign language most often has the following objectives: familiarity with publications on a particular problem; finding out the main trends or directions of foreign research in or another area; selection of material for scientific work; compilation of a bibliography on a specific issue.

Guess depending on the leading supports is divided into the following types that make up general skill: within the verbal, contextual, within the verbal-contextual. Inside the verbal guess involves the disclosure of the meaning of the word based on the analysis of its derivational elements.

Contextual guess can be used when the context with its thematic, semantic and structural links actualizes the categorical meaning of the word, which narrows down to the concrete. Its mechanism is complex, it is based on individual associative links, but it is possible to teach her, because Students can establish conceptual associations, classify language units as necessary grammatical categories, and language material as lexical categories.

The ability of students to intensive analytical and synthetic activities, high the degree of development of their intellectual and logical thinking skills, facilitating quick search and establishment of cause-and-effect relationships, provide an opportunity to teach the special skills of the skill group of semantic synthesis. These private skills these are: the ability to identify certain elements in the text (semantic milestones, key words, supporting facts) and, based on them, select an essential thought or meaning from the flow of speech; the ability to summarize individual facts in their logical sequence; the ability to relate individual parts, to determine the logical connection between them.

The criteria for the formation of skills of semantic synthesis are the correct understanding of the content of the read and the completeness of understanding, which characterizes the formation of the above-mentioned skills and is determined by the level of combination of the understood meanings (the permissible level should not be less than 75% of the ideal (100%)). The ability to use supports in the text to

understand an unfamiliar word or contextual meaning of a known word. The ability to effectively use a dictionary that includes the following skills: a) receptive speech lexical skill – correctly learn and understand the lexical unit in context; b) receptive language lexical skill – to set the value of the lexical unit when referring to the dictionary; c) dictionary use skill - quickly and accurately find the word in a bilingual dictionary; d) language grammatical skill – to determine, by formal signs, the belonging of a lexical unit to a certain part of speech; e) grammatical linguistic retraining skill – to transform the grammatical form of a word into the original dictionary form; f) the ability to choose the meaning of the desired word – to find a value that is suitable in context; g) the ability to rationally use the dictionary – provided that the general content of the text is understood, contact the dictionary only if it is broken; h) the ability to guess the meaning of certain words, reducing the number of word searches; i) the ability to compress the text – to neglect the details that do not carry basic information; j) receptive grammatical skill – to recognize the syntactic structure of a sentence, to determine its main members.

References

1. Dyakova O.N., Gagarina E.Yu. Vzaimosvyaz' urovnya vovlechennosti inostrannykh studentov s uchebnoj motivaciej i obrazovatel'nymi dostizheniyami [The relationship between the level of involvement of foreign students with educational motivation and educational achievements] v sbornike: Aktual'nye problemy obucheniya inostrannykh studentov v medicinskom vuze / Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letiyu Astrahanskogo GMU, pod redakciej Satretdinovoj A.H. 2018. – pp. 20-27.
2. Madzhaeva S.I. Gagarina E.Yu. Meditsinskiy internet-forum i sotsialnaya set: opredeleniye i funktsii [Medical Internet Forum and Social Network: Definition and Functions]. Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. – № 6 (428). – pp. 101-106.

3. Milrud R.P., Goncharov A.A. Theoretical and practical problems of teaching the understanding of communicative meaning of foreign texts // Foreign languages in school. 2003. – № 1
4. Sociological encyclopedic Russian-English dictionary / S.A. Kravchenko. M., 2004.
5. Solovey S.S. English course for law enforcement colleges of the Interior of the Russian Federation. Omsk, 2001.
6. Suvorova Zh.A., Milrud R.P. English language. Programs for educational establishments. Subjectal line of texts books «Star English». M., 2011.

Литература

1. Дьякова О.Н., Гагарина Е.Ю. Взаимосвязь уровня вовлеченности иностранных студентов с учебной мотивацией и образовательными достижениями в сборнике: Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе / Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Астраханского ГМУ, под редакцией Сатретдиновой А.Х. – 2018. – С. 20-27.
2. Маджаева С.И., Гагарина Е.Ю. Медицинский интернет-форум и социальная сеть: определение и функции // Вестник челябинского государственного университета. 2019. № 6 (428). – С. 101-106.
3. Милруд Р.П., Гончаров А.А. Теоретические и практические проблемы обучения пониманию коммуникативного значения иностранных текстов // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 1.
4. Социологический энциклопедический русско-английский словарь / С.А. Кравченко. – М., 2004.
5. Соловей С.С. Английский курс для правоохранительных колледжей МВД России Федерация. – Омск, 2001.
6. Суворова Ж.А., Милруд Р.П. Английский язык. Программы для образовательных учреждений. Тематическая строка текстов книг «Звездный английский». – М., 2011.

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕКСТОВ
(на языковом материале отрасли «логистика»)**

**THE EXPERIENCE OF THE CONTENT ANALYSIS METHOD
APPLICATION FOR THE RESEARCH OF THE PROFESSIONAL FIELD
TEXTS (on the example of the logistics field papers)**

В статье представлены результаты исследовательской работы, посвященной изучению возможности использования методики контент-анализа для исследования языкового материала на основе фрагмента текста по применению блокчейн-технологий в логистической отрасли. Целью данной работы явилось рассмотрение и демонстрация возможностей применения данной методики в исследованиях, посвященных изучению конкретных отраслевых языков для специальных целей. Кодирование текста, последующий анализ и интерпретация были выполнены с помощью программ Atlas.ti и Microsoft Excel.

Ключевые слова: контент-анализ, логистика, кодирование, код, категория, блокчейн, язык для специальных целей.

The article contains the results of the research work, devoted to the study of the content-analysis method application for the research of language materials based on the part of the text described the application of the blockchain technologies in logistics field. The research was conducted in order to analyze and show the possibility of the content-analysis method usage in the LSP-research papers. The coding and further analysis and interpretation was conducted via Atlas-ti and Microsoft Excel soft.

Keywords: content-analysis, logistics, coding, code, category, blockchain, language for special purposes.

Введение

Разработанная в XX веке и представленная в трудах Б. Берельсона [3], Г. Ласуэлла [7], О. Хольсти [5], К. Криппендорфа [6] и других лингвистов методика контент-анализа нашла свое основное применение в исследованиях политического и рекламного дискурсов. Однако можно предположить, что у данной методики имеются потенциальные возможности ее применения в исследовании и других отраслевых языковых материалов при анализе конкретного языка для специальных целей.

В данной статье изложены основные моменты процедуры использования методики контент-анализа и в кратком виде – представлены полученные результаты.

Научные работы в области терминоведения будут всегда востребованы в будущем [1, с. 192], поэтому практическая ценность проведенного исследования и полученных его итогов связана с возможностью потенциального применения методики контент-анализа при изучении языкового материала, принадлежащего любой отрасли научного и научно-практического знания.

Принцип кодирования

Для проведения анализа в качестве языкового материала был выбран фрагмент статьи А. Банерье «Blockchain Technology: Platforms, Tools and Use Cases» [2].

В соответствии с рекомендациями по этапам проведения контент-анализа [4; 8] было выполнено первичное маркирование и на его основе на этапе *открытого кодирования* составлена система кодов и категорий (См.: Рис. 1).

1. Blockchain
 - 1.1. Improvement
 - 1.2. Companies which are involved in improving process
2. Challenges
 - 2.1. Current needs
 - 2.2. Current problems
 - 2.3. Reasons for challenges
3. Changes
 - 3.1. Companies which are involved in changing process
 - 3.2. Phenomena which change
4. References to previous projects

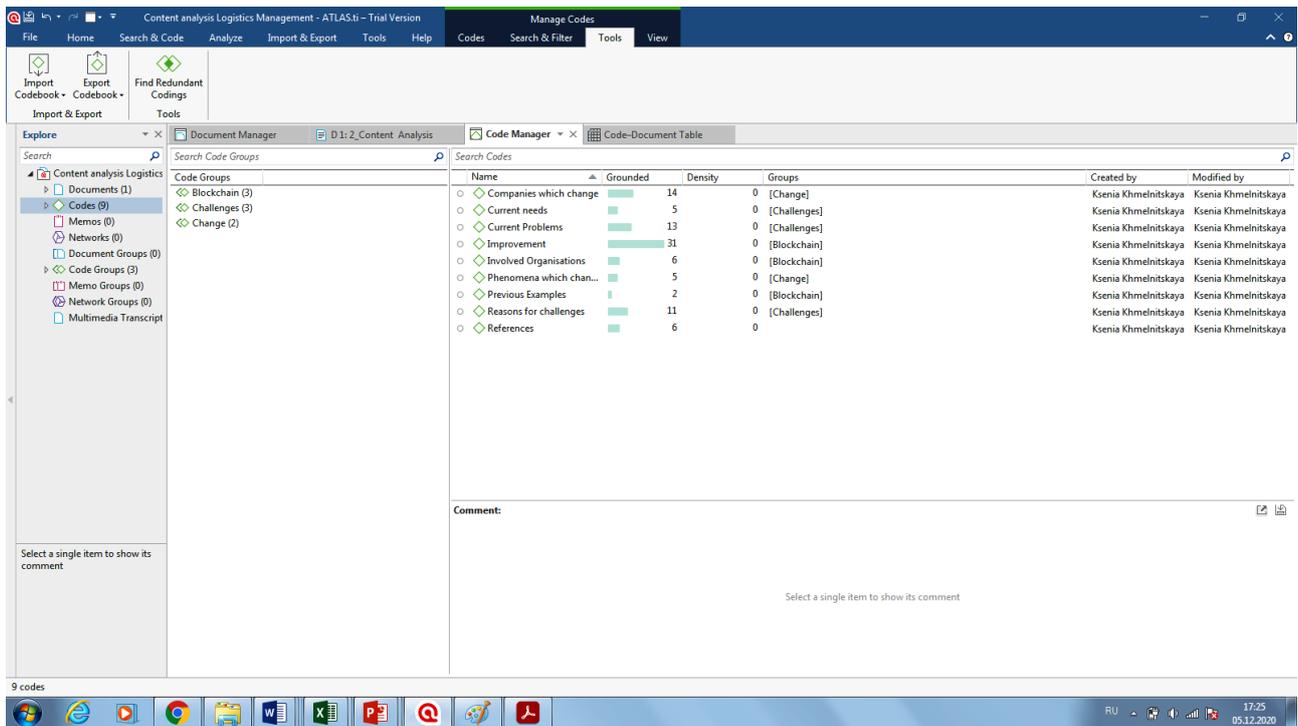

Рис.1. Система кодов и категорий

На этапе *осевого кодирования* была составлена следующая картина взаимосвязей категорий (См.: *Схема 1*).

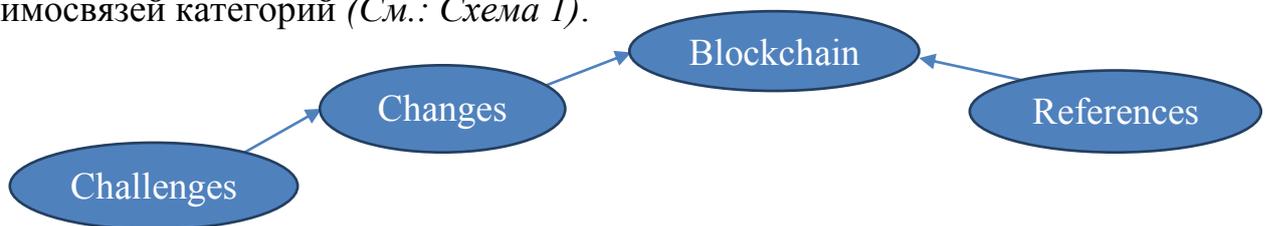

Схема 1. Схема взаимосвязей категорий по итогам осевого кодирования

Данная схема имеет следующий смысл: существующие проблемы в логистической отрасли требуют внесения изменений, одним из которых является внедрение технологий цифрового реестра, использование которых уже применялось в логистике, о чем свидетельствует упоминание предыдущих проектов.

На этапе *избирательного кодирования* категория «blockchain» была признана ключевой в данной системе кодов.

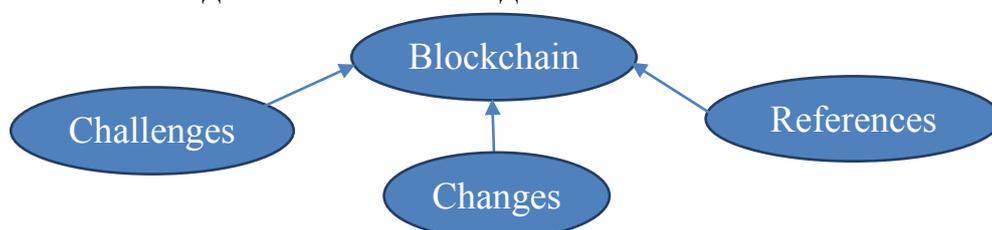

Схема 2. Схема взаимосвязей категорий по итогам избирательного кодирования

Категория «blockchain» была признана ключевой, так как все остальные смысловые категории раскрывают различные аспекты текущей ситуации в логистической отрасли с тем, чтобы в большой степени представить смысл применения данного вида технологий в логистике.

С учетом всех вышеприведенных заключений была произведена разметка текста в программе Atlas.ti (См: Рис. 2–5) и последующая интерпретация результатов.

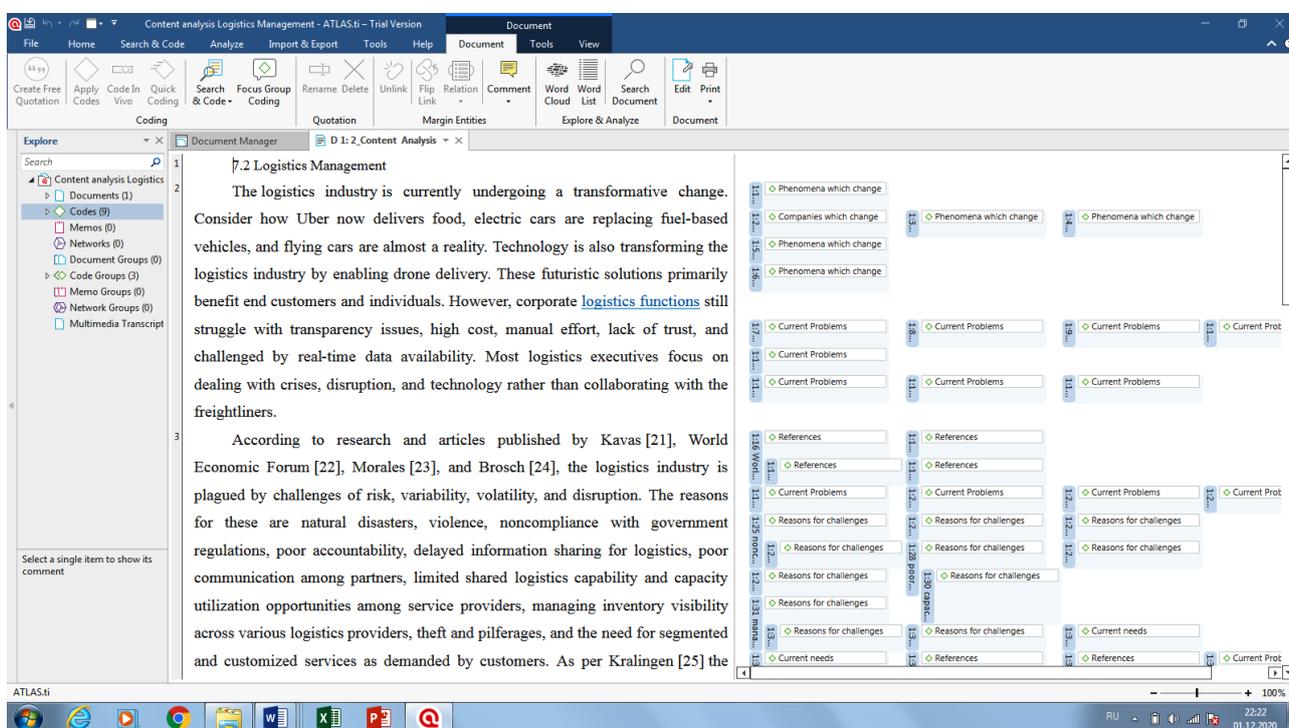

Рис.2. Кодирование текста. Часть 1

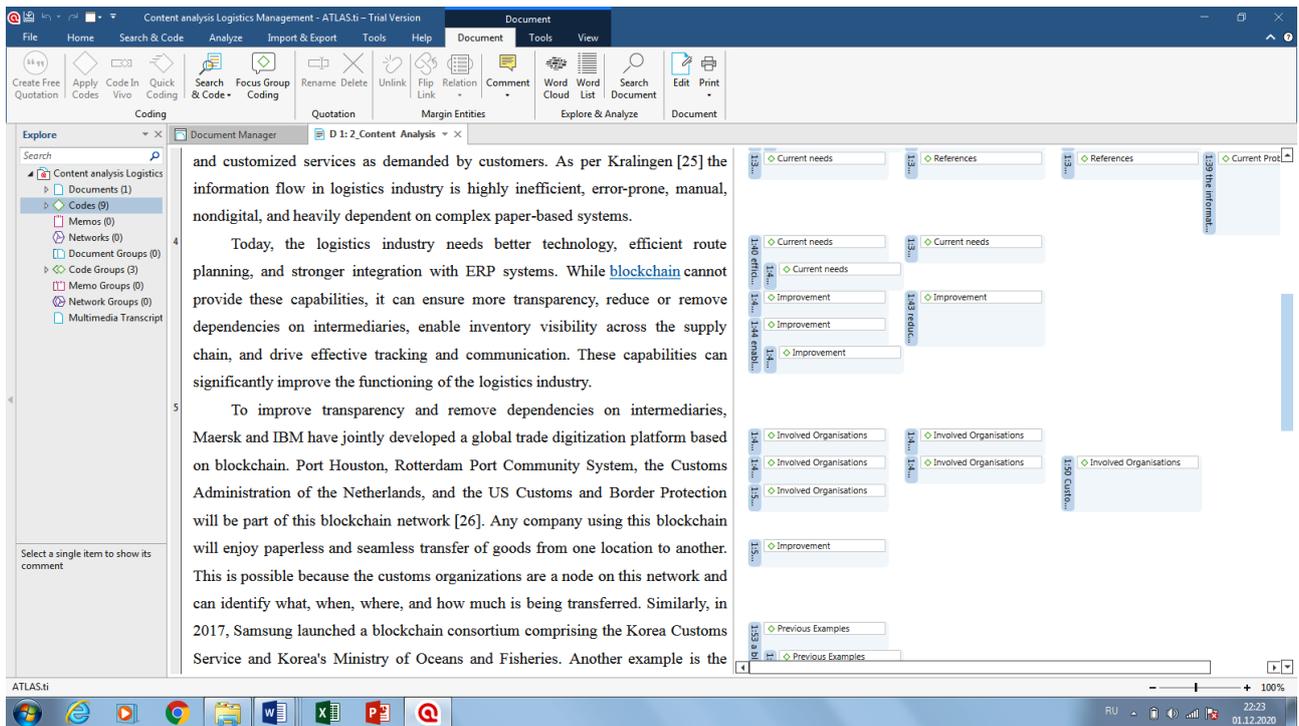

Рис.3. Кодирование текста. Часть 2

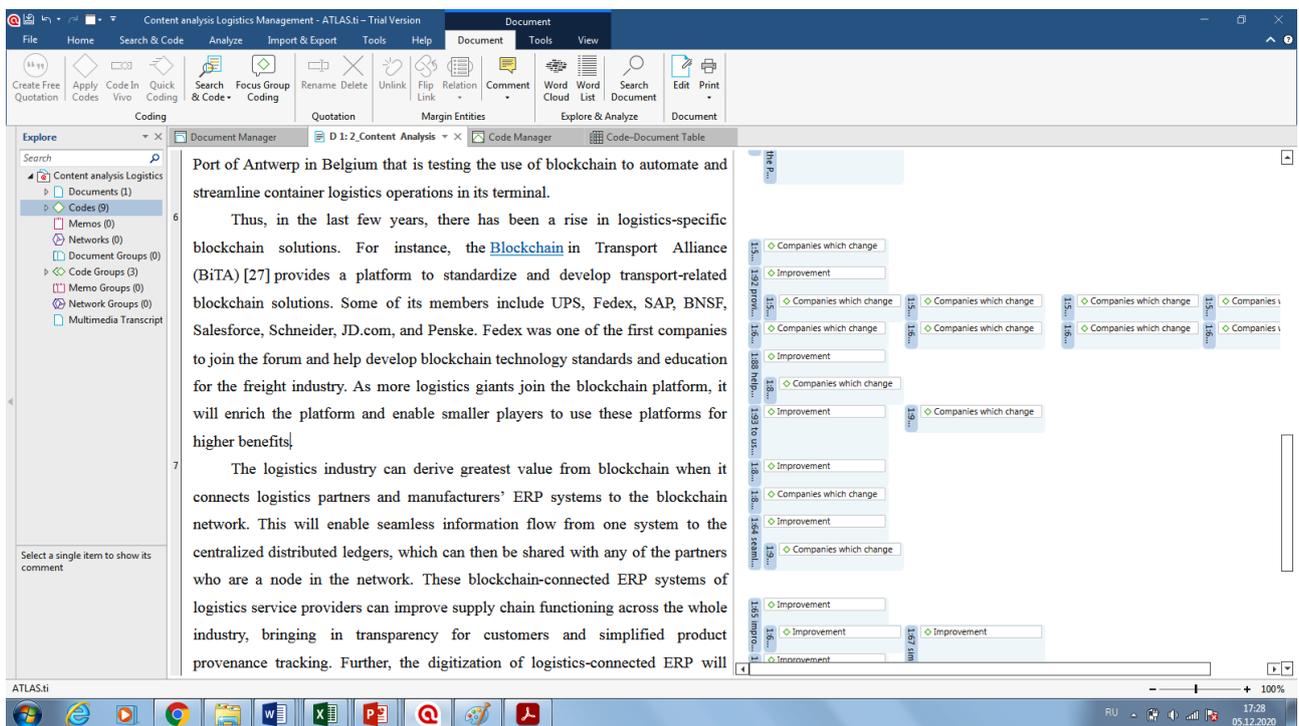

Рис.4. Кодирование текста. Часть 3

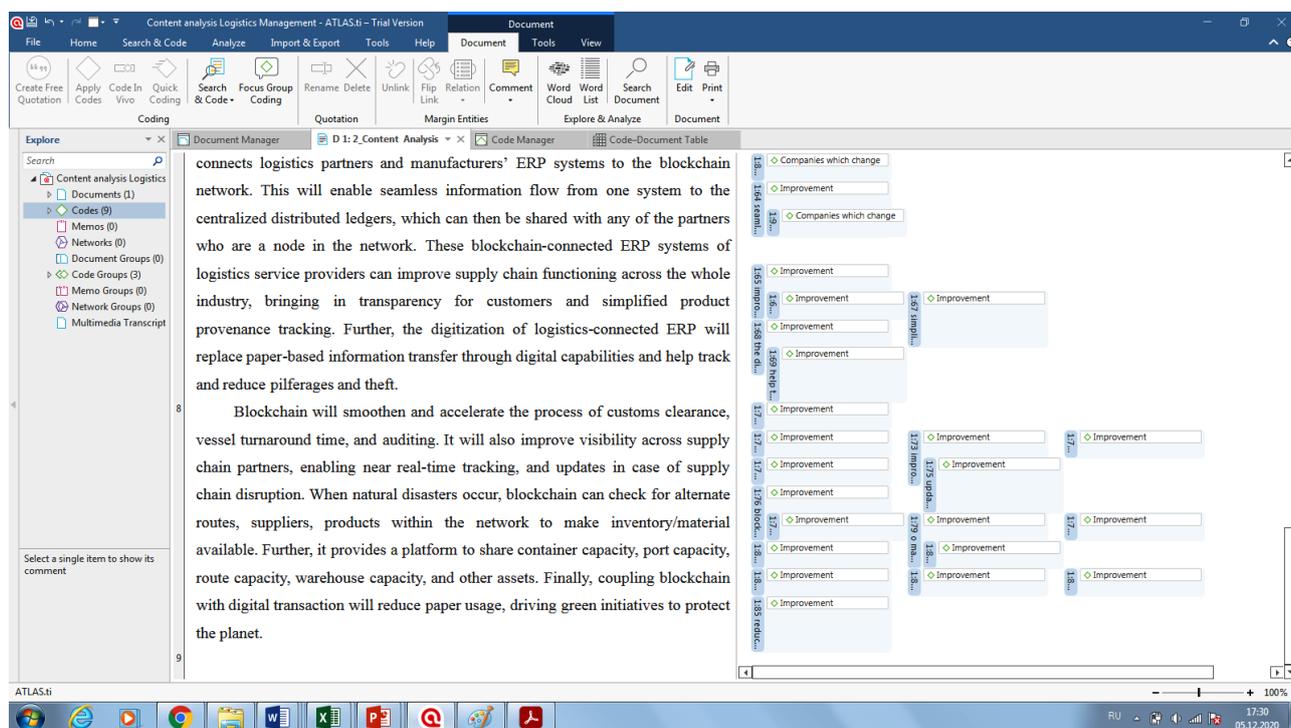

Рис.5. Кодирование текста. Часть 4

По результатам процесса кодирования коды были применены 93 раза.

Таблица 1. Отчет о применении кодов

Content Analysis		
Codes	Absolute	Column-relative
○ Companies which are involved in improving process Gr=14	14	15,05%
○ Current needs Gr=5	5	5,38%
○ Current Problems Gr=13	13	13,98%
○ Improvement Gr=31	31	33,33%
○ Involved Organisations Gr=6	6	6,45%
○ Phenomena which change Gr=5	5	5,38%
○ Previous Examples Gr=2	2	2,15%
○ Reasons for challenges Gr=11	11	11,83%
○ References Gr=6	6	6,45%
Totals	93	100,00%

Итоги процесса кодирования и применения кодов позволили нам выявить соотношение выделенных категорий.

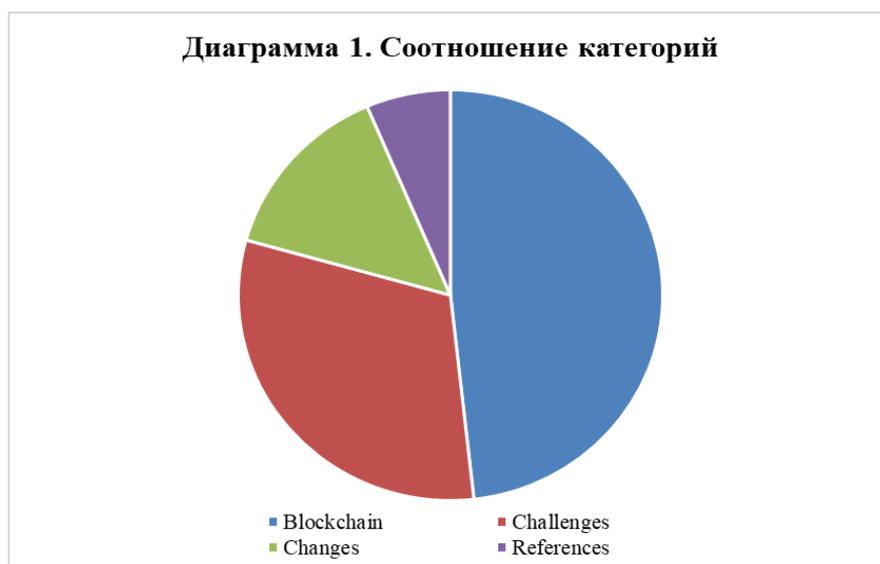
Так, категория «blockchain» (розовая заливка) по статистическим результатам занимает первое место: $14+31=45$; $15,05\%+33,33\%=48,38\%$.

Цифровые показатели позволяют на второе место поместить категорию «challenges» (голубая заливка): $5+13+11=30$; $5,38\%+13,98\%+11,83\%=31,19\%$.

На третьем месте расположилась категория «changes» (желтая заливка): $6+5+2=13$; $6,45\%+5,38\%+2,15\%=14,28\%$.

Наименьшие количественные показатели у категории «references» (зеленая заливка): **6; 6,45%**.

Для усиления эффекта восприятия полученных статистических результатов по соотношению категорий мы создали круговую диаграмму (см.: *Диаграмма 1*), на которой визуальна представлена величина значимости каждой выделенной нами категории.

Интерпретация анализируемого текста

После получения количественных данных контент-анализа исследуемого текста уже можно осуществлять попытку интерпретации исходного текста.

Основной целью анализируемого языкового материала является предоставление информации о технологии цифрового реестра, однако, автор рассказывает о ней не с точки зрения ознакомления читателя с объективными данными, но с позиции продвижения / пропагандирования данной технологии и убеждения читателя в необходимости ее скорейшего внедрения.

Для того, чтобы добиться необходимого результата, автор перечисляет большое количество проблем, с которыми сталкиваются сотрудники логистической отрасли, что призвано создать у читателя ощущение острой необходимости поддержки проектов данного рода.

Помимо перечисления проблем логистической отрасли, автор использует и отсылку к предыдущим проектам внедрения данной технологии и приводит названия их участников, а также участников описываемого проекта, дабы за счет имен ведущих логистических гигантов добиться желаемого результата.

Наконец, заключительным кодом, который использован автором анализируемого текста, является указание на потенциальную пользу от применения данного вида технологий.

Данный код превалирует по присутствию в тексте – 33,33%, что является количественным подтверждением того, что главная цель текста – продвижение использования технологии «blockchain».

В качестве итога проведенного данного контент-анализа возможно привести следующее заключение: с целью продвижения технологий цифрового реестра автор усугубляет негативное впечатление от существующих проблем логистической отрасли и представляет в выгодном свете потенциальную пользу от использования blockchain-решений, прибегая к перечислению имен крупных компаний для усиления необходимого эффекта.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что методика контент-анализа является продуктивной по выявлению основных интенций автора изучаемого текста. Методика контент-анализа позволила нам определить основную цель созданной автором статьи, позволила выделить главные для данного текста категории и их соотношение в процентном выражении.

Формализация полученных данных позволяет объективно оценить смысловую направленность и средства достижения основной прагматической цели.

Интерпретация исследуемого текста позволяет оценить важность изложенной в тексте информации и степень возможного влияния представленной информации на потенциального читателя.

Считаем, что проведенное нами исследование может быть востребовано в качестве модели для анализа языкового материала, принадлежащего другим отраслевым языкам для специальных целей.

В настоящее время во всех отраслях научного знания уделяется пристальное внимание цифровым технологиям. Поэтому считаем, что методика контент-анализа становится все более актуальной, востребованной.

Литература

1. Сорокина Э.А. Актуальные вопросы современного терминоведения // Актуальные вопросы вариантологии, коммуникативистики и когнитивистики [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции (МГОУ, г. Москва, 24 апреля 2020 г.) / ред. колл.: В.В. Ощепкова (отв. ред.), Э.А. Сорокина, Н.В. Соловьева и др. Электрон. текстовые дан. (5,92 Мб). – М.: ИИУ МГОУ, 2020. – С. 192.
2. Banerjee A. Blockchain Technology: Platforms, Tools and Use Cases [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/logistics-industry> (дата обращения: 04.01.2021).
3. Berelson B. Content analysis in communication research. Glencoe: Free Press. – 1952.
4. Gibbs R.G. Grounded Theory [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gn7Pr8M_Gu8&list=PL8CB91CC62C1C2C7E&index=3 (дата обращения: 04.01.2021).
5. Holsti O.R. Content analysis for the social sciences and humanities. - Reading, Mass., Addison-Wesley Pub. Co. - 1969.
6. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology (3rd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2012.

7. Lasswell H.D. The Theory of Political Propaganda // The American Political Science Review — 1927.

8. Löfgren K. Qualitative analysis of interview data: A step-by-step guide for coding/indexing [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=DRL4PF2u9XA&feature=emb_rel_end (дата обращения: 04.01.2021).

References

1. Sorokina Je.A. Aktual'nye voprosy sovremennogo terminovedeniya [Topical issues of terminology]. Aktual'nye voprosy variantologii, kommunikativistiki i kognitivistiki [Topical issues of variantology, communicativistics and cognitivistics] [e-source]: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (MGOU, g. Moskva, 24 aprelja 2020 g.) [materials of the International scientific-practical conference] (MSRU, Moscow, the 24th April 2020) / red. koll. [editorial board]: V.V. Oshhepkova (ed.-in-chief), Je.A. Sorokina, N.V. Solov'eva and others [e-texts data]. (5,92 Mb). – M.: IED MSRU, 2020. – 192 p.

2. Banerjee A. Blockchain Technology: Platforms, Tools and Use Cases [e-source] / [web-site]. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/logistics-industry> (access date: 04.01.2021).

3. Berelson B. Content analysis in communication research. Glencoe: Free Press. – 1952.

4. Gibbs R.G. Grounded Theory [e-source] / [web-site]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gn7Pr8M_Gu8&list=PL8CB91CC62C1C2C7E&index=3 (access date: 04.01.2021).

5. Holsti O.R. Content analysis for the social sciences and humanities. - Reading, Mass., Addison-Wesley Pub. Co. – 1969.

6. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology (3rd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2012.

7. Lasswell H.D. The Theory of Political Propaganda. The American Political Science Review — 1927.

8. Löfgren K. Qualitative analysis of interview data: A step-by-step guide for coding/indexing [e-source] / [web-site]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=DRL4PF2u9XA&feature=emb_rel_end (access date: 04.01.2021).

УДК 81.373.46:177.3

DOI 10.17021/2021.1.2.90.103

В.И. Шаховский

V.I. Shachovsky

**ЛИНГВОМЕДИЦИНА ЛЖИ: БОЛЕЗНЬ ИЛИ БЕЗНАВРСТВЕННОСТЬ
(ЛЕЧИТЬ ИЛИ ВОСПИТЫВАТЬ?)**

**LINGUISTIC MEDICINE OF LYING: ILLNESS OR ILL BEHAVIOUR
(TO TREAT OR TO TEACH?)**

Анализируется общечеловеческий феномен лжи. Предлагается триединство лжы/обман/ вранье (ЛОВ) как базовый признак данного явления. Разрабатывается терминопонятийное содержание конкретизатора (-ов) этого семантического признака, через многочисленные разноуровневые языковые/речевые номинации. Дедуцируются наиболее значимые научные знания, когда-то новые, а теперь уже общеизвестные о ЛОВ. Впервые в теоретическом языкознании предлагается понятие социально-коммуникативного поля (СКП). Приводится его двуединая репрезентация, как новое структурное образование. Выдвигается тезис об облигаторности класстирования смешанных эмоций в них. Предлагается далеко не полный перечень наиболее значимых проблем как перспектив дальнейшего исследования анализируемой универсалии.

Ключевые слова: триединство ЛОВ, семантический признак, смысловые конкретизаторы, социально-коммуникативное поле, коллективная идентификация.

The universal phenomenon 'lying' is analyzed. The trinity lie/deception/taradiddle (LDT) is proposed as the basic feature of this phenomenon. The conceptual content of the concretizer (-s) of the semantic feature is developed through the numerous multi-level language / speech nominations. It is deduced the most important knowledge, that was new once and now is known for all. It is suggested the concept of a social and communicative field (SCF). It is offered its twin track representation as a new structural formation. It is put forward the thesis about the classification necessity of mixed emotions. LDT is confirmed as a traditional value, universal. The author offers a far from complete list of the most significant problems as prospects for further research.

Key words: trinity of LDT, semantic feature, sense concretizers, semantic concretizers, social and communicative field (SCF), collective identification.

Введение

Издавна, проблема ложь/ обман/ вранье (далее ЛОВ – В. Ш.) интересует лингвистов, психологов, философов и психолингвистов. Написаны сотни диссертаций, тысяча статей, проведено множество семинаров, дискуссий, симпозиумов. Но тема все равно остается и злободневной, и актуальной. А в последние годы ею стали интересоваться и лингвоэкология и эмотиология, ибо лгать и осознавать, что тебе лгут, невозможно без эмоций, т.е. переживаний. Ведь рано или поздно ложь/ обман/ вранье, даже если они сразу не осознались адресатом (отложенное восприятие, осознание, реакция), особенно, когда лгут искусно, хитросплетено и завуалированно, все равно осознаются и переживаются. Быть обманутым всегда неприятно, особенно, когда тебя обманывают близкие, любимые тобой люди, пользующиеся твоим полным доверием.

Слова Фёдора Тютчева, цитируемые во множестве работ, известны многим: «Мысль изреченная есть ложь», «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется, – и нам сочувствие дается, как нам дается благодать...».

С точки зрения кибернетики/ нейросемиотики/ нейросемантики, информация на выходе подвергается естественному искажению, чем и объясняются цитируемые слова поэта. Но тогда получается, что человек вообще никогда не говорит правду, т.е., язык, который якобы дан для общения, превращает все информемы и прагмемы в искаженную картину мира. Человек, когда рождается, воспринимает лишь очертания расфокусированного мира, а первые эмоции выражаются только плачем и количество выражаемых им эмоций ограничены: боль, голод, жажда. Перечень переживаний растет по мере взросления ребенка (психологи насчитывают более 5000 эмоций, для многих даже не существуют названия, и они ощущаются интуитивно, тем более – их бесчисленные оттенки).

С взрослением ребенка расширяется и круг цвета различий. Недавно установлено, что человек способен различать цвет и у эмоций [Алпатов, 2006]. А в недалеком прошлом бытовала теория о цветомузыке. Все эти факты говорят о расширении кругозора человека по мере его вхождения в мироздание и по мере его познания. Естественно, что фонд эмоциональной компетентности у разных людей различен, но внутри каждого этноса имеется и общий фонд.

Аналогично обстоит дело с фондом языковых и кинетических средств передачи лжи/ обмана/ вранья, что делает и переводоведение и межкультурное/ межэтническое общение аппроксиматичным, порой лакунарным. Мне представляется, что Ф.И. Тютчев имел в виду, что мы все разные, по-разному смотрим на мир и друг на друга, разное знаем. Именно поэтому не можем иногда сознательно, а чаще, подсознательно, объективно и адекватно выразить свои мысли и, особенно, смысловые оттенки одного и того же слова, тем более чувствования. Отсюда и значительное варьирование нюансов/ оттенков/ коннотации вариантов ЛОВ. Точно так же, как известный художник И. Шишкин мог видеть 100 оттенков черного и также, по утверждению биографов, И. Айвазовский различал сотни оттенков синего, в то время как этого не могли делать другие. Можно упомянуть тот факт, что чукчи различают более 80 оттенков белого снега и имеют в своем словарном запасе соответствующие им названия.

В зависимости от деятельности человека могут называть: *homo sapiens/ sentience/ faber/ loquens /obscentis/ vulgaris*, человека лгущего/ врущего называют *homo mentiens* [Библия 2001].

Лингвистикой определен перечень многочисленных коммуникативных сред: *человеческая, природная, информационная, социальная, языковая, профессиональная (дипломатическая коммуникативная, врачебная, педагогическая и др.), интернет-среда, компьютерная среда, психоэмоциональная, внутренняя (интроспекция), духовная, внутренняя коммуникативная, этническая, конфессиональная, политическая* и др.

И во всех коммуникативных средах, в которых участвует человек, как свидетельствуют жизненные, литературные и научно-теоретические источники/ситуации, человеку регулярно приходится наступать на поле лжи и обмана. Подчеркну: наступать вольно или невольно на поле, которое «скрытно заминировано».

Лингвистика не может обходиться без классификаций и категоризаций для различных целей своего исследования. Но все классификации, таксономии относительно и не до конца точны, но они задают определенные ориентиры, параметры и ограничения для углубленного исследования и позволяют прийти к некоторым обобщениям и выводам, иногда промежуточным. Их суммативность позволяет видеть процессы и тренды, а также перспективы. Попробую представить одну из таких возможных классификаций языковой объективизации обмана через синонимические и ассоциативные ряды словных, фразовых, пословично-поговорочных вербем и фразем.

В качестве номинанта признака возьмем триаду *ложь/ обман/ вранье (ЛОВ)*. Все остальные номинации определяют как их смысловые конкретизаторы. Совокупность последних представляет набор пазлов, формирующих языковую картину обмана в русской языковой культуре.

Сама жизнь, литература и искусство убеждают меня в том, что у ЛОВ тоже существует бесчисленное множество оттенков в смыслах. Вот почему и происходят многочисленные коммуникативные сбои, срывы, провалы, конфликты во всех видах человеческого общения, особенно в межэтническом.

Этноспецифика ЛОВ

Культура как разновидность деятельности характеризуется этническим компонентом, а язык как транслятор культуры интегрирует в себя её различные этнопсихические маркеры, которые проявляются, в первую очередь, в речевой деятельности. Этнические проблемы, несомненно, связаны с различиями, выделяемыми в психологии этносов. На это впервые в отечественной лингвистике обратил внимание М.М. Копыленко, который и подтолкнул

ученых разных парадигм – психологов, лингвистов (тогда еще не было такой отдельной отрасли науки как психолингвистика), философов, политиков (политической лингвистики тоже тогда еще не было) – к теоретическим и прикладным вопросам внутри межэтнической коммуникации [Вежбицкая, 2001]. Труд М.М. Копыленко сыграл огромную роль в мотивации и продвижении проблем этнической коммуникации в научных изысках [Копыленко, 1995]. Тем более, в Советском Союзе при ЦК КПСС существовал даже отдел национальной политики, который, как показал распад СССР, работал неэффективно и не способствовал коллективной идентификации новой общности – советский человек. Теория, практика и психолингвистические эксперименты в трудах А.А. Залевской, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, В.А. Пищальниковой и их учеников выявили серьезные противоречия в этнических языковых картинах мира, что препятствует бесконфликтному межэтническому общению, поскольку национально-культурная специфика сознания вербализуется по-разному в различных этносах. Этническую напряжённость мы наблюдаем и в настоящее время как внутри страны, так и в международных отношениях (Армения и Азербайджан, США и латинские государства, страны Ближнего и Дальнего Востока, Россия и Украина и др.).

Одним из примеров мотивирующего значения труда М.М. Копыленко явилось зарождение в отечественной и в зарубежной лингвистике такого направления как этнопсихология, а после – этнопсихолингвистики [Гончарова, 2005, Дюпра, 2010, Жерновая, 2016, Зайцева, 2015].

Таким образом, от этники к этнопсихологии, а от нее к этнопсихолингвистике и этнопсихосемантике прослеживаются основные мильные вехи становления новой науки, требующей специальной методологии, методик и приемов исследования этнических процессов в межкультурном коммуникативном пространстве.

Полагаю, что ЛОВ – обязательный конституант любой этнической культуры с варьированием форм, интенсивности, экспрессии и осуждения. Некоторые исследователи указывают на то, что ложь является национальной

чертой отдельных народов. Так, например, Ж. Дюпра указывает, что для некоторых народов и стран то или иное проявление лжи – естественное явление. У гасконцев он отмечает склонность к вымыслам, у итальянцев – к плутовству, у англичан – к лицемерию, отличительная черта греков – неискренность, турки, по его мнению, неверны данным обещаниям, а азиаты – люди, которым не стоит доверять [Дюпра, 2010]. В работе В.А. Пищальниковой упоминаются исследования, согласно которым такие ценностные доминанты культуры, как: ложь во спасение, талант, решительность трактуются в китайском языке как положительные (и, следовательно, экологичные – В.Ш.). Автор выражает сомнение в том, что их можно назвать *этническими (специфическими) ценностными характеристиками*, которые отличают китайцев от других этносов [Пищальникова, 2007].

Об этом, в частности, свидетельствует одно из первых исследований о японской вежливости, которое посвящено грамматической системе так называемых форм вежливости современного японского языка (адрессативы и гоноративы) [Матсумото, 1988]. В этой работе, как и во многих других, последовавших за ней, авторы подчеркивают этническую специфику японской вежливости, в том числе многократный повтор – напоминание выполнить обещание и многократные вежливые подтверждения японцев выполнить свое обещание: фактически, японцы никогда не отказывают, но и часто свои обещания не выполняют. Характерно, что многие лингвисты выделяют японскую вежливость, не соотнося её напрямую с ЛОВ. Но получается, что вежливость может выступать как одна из тактик ЛОВ, а может быть и стратегией межличностного общения японцев [Матсумото, 1989, 1988, Хилл, 1986]. Слово «нет» японцами с детства не употребляется, поэтому отсутствует формальный отказ выполнить обещание, но обещание так и не выполняется и просящий со временем перестает напоминать о своей просьбе. Поэтому некоторые коммунологи и говорят о лингвистическом кошмаре японской вежливости. Можно предположить, что и улыбки родственников умершего на

похоронах тоже являются формой сокрытия истинных, переживаемых чувств: скорби, печали, боли и т.п.

Т.В. Ларина в ряде своих работ указывает на этническую неискренность англичан при внешней вежливости как их коммуникативной норме [2009]. Наблюдения и других лингвистов, равно как сама коммуникативная практика, показывают, что вежливость амбивалентна: она тоже может быть неэкологичной (*холодная/ формальная вежливость; обманная, имитированная, искусственная, симулятивная*).

Напомню о феномене под названием политкорректность как разновидности ЛОВ: *особо одаренные, с горизонтальными/ вертикальными проблемами, афроамериканцы* и т.п. А также американскую социальную улыбку (которая, тем не менее, более приятна и экологична, чем хмурая злобность и недружелюбие на лице собеседника). Получается, что и политкорректность, и облигаторная улыбка американцев является социально узаконенной ложью. Примеры можно было бы умножить, но вывод напрашивается такой: ЛОВ является, несомненно, культурной ценностью, она многовалентна по своим знакам и по этническим традициям. Этот феномен глобальный, облигаторный и неизбежный для *homo loquens*. Другими словами, ЛОВ является константой любого этноса, нормой новой реальности/ нормальности. Человек рождается уже с этническими задатками/ компетенциями лжи/ обмана/ вранья, а в ходе своего развития расширяет и совершенствует их смысловую конкретизацию. Психология и социология утверждают, что человек является социальным животным, со всеми вытекающими отсюда мотивами и потребностями поведения.

Социально-коммуникативное поле ЛОВ

Обширный круг проблем, связанных с ЛОВ и изучаемых с давних пор, сформировал достаточно объемный список номинаций этого многомерного, можно сказать голографического, и в достаточной степени турбулентного феномена в результате переживаемых в человеческом общении эмоций. Все

процессы, связанные с изучением, анализом, описанием лживого общения, изучается «лингвистикой лжи». Конечно, это метафорическое обозначение раздела современной коммуникологии как одно из проявлений лингвопластики. Кроме «лингвистики лжи» проблемами ЛОВ с некоторых пор занимается эмотивная лингвоэкология [Шаховский, Панченко]. Простой перечень приводимых ниже номинаций ЛОВ полностью соответствует структуре лингвистического поля, которое с учетом меняющейся коммуникации в меняющемся мире, можно было бы назвать социальным полем, а, учитывая, что оно охватывает всё коммуникативное пространство человека, то социально-коммуникативным полем (далее – СКП). Если выстроить это поле по структуре языковых полей, то можно увидеть, что в нем есть тематические ряды, лексикосемантические группы, синонимо-антонимические ряды, комбинаторные ряды слов, ФЕ и пословично-поговорочные, а также цитатные пазлы.

Характерным признаком полевости номинантов ЛОВ является его ассоциативная и коннотативная сопряженность с другими полями, например, с полями: *«Воровство»*, *«Криминал»*, *«Бизнес/ Коммерция/ Финансирование»*, *«Экономика»*, *«Эмоциональное пространство человека»*, *«Достоверность/ правда/ истина»* и др.

Таким образом, языковое поле ЛОВ структурно членимо и ассоциативно пересекаемо с другими языковыми полями, которые в данной статье названы СКП. Следует упомянуть смежность ЛОВ с хитростью, коварством, мстительностью, завистью, которые тоже пользуются ложью как неэкологическим оружием для осуществления своих интересов.

Одним из аргументов такого, на мой взгляд, возможного подхода, является пополнение языковых номинантов речевыми, взятыми из живой обиходной коммуникации. И последнее, чем можно было бы доказать полевость данного списка, является то, что, с точки зрения другого подхода к структурированию языкового поля, в нем выделяется ядро с тремя максимально аппроксиматичными смысловыми синонимами *«ложь/ обман/ вранье»*, которые

составляют триединство семантического признака «*неправда*». В качестве еще одного аргумента в пользу предлагаемой номинации «социально-коммуникативное поле» является непрекращающееся движение от ядерной сферы отдельных номинаций к приядерной, от приядерной к периферийной, а от нее к маргинальной. Еще одним доказательством перехода признаков из одной зоны в другую внутри СКП являются многочисленные креатемы – окказионализмы/ неологизмы (включая концептуальные): *распил, обувь, симулякр, манипул, допинг, франк, отмывание, бот, фейки, фотошоп/ фотожаба, мем и др.*

Ниже приводится открытый список различных номинаций смысловых конкретизаторов ЛОВ: *лжец; (законченный/ отпетый) лгун(-ишка), (лживый, лживо, лгать), утонуть/ утопать во лжи; обманщик (обманный, обманно, обмануть); обман (в шутке, на допросе, в суде, у следователя, у врага, на экзамене, на исповеди), пользоваться доверием с целью обмана, скрытый/ явный обман, обуть, надуть, подмануть, объегорить, склонность ума к обману; врун(-ишка), (врать, подвирать, привирать); враль; брехун(-ишка, -чик), (брехливый, брехливо, брехать); завираль, завиральщик; завирать; завраться, хитрец (хитрый, хитро, хитрун, хитроумный), хитрость (детская, политическая, профессиональная, менеджерская, финансово-экономическая, военная, женская, педагогическая); фальсификация; фальшь (фальшивый, фальшиво); лукавство; притворство; притворяться; вуалирование; дезавуирование; невыполнения обещаний/ постановлений/ указов/ решений; домысел/ вымысел/ умысел; несправедливость; кажимость; делать вид; надевать маску искренности, маскировка, макияж, грим, ретушь/ ретуширование; скрытость, нетранспорентность; лицемерить, лицемерие, лицемер; запугивание; выдумка/ придумка, фантазия; шпаргалка (шпаргалить); жульничество/ шарлатанство/ распальцовка/ наперстничество/ шельмование/ мошенничество (мошенник (-ца); подлог, подделка (документов, подписи, денег – фальшивомонетчиками); трансформер; умолчание, замалчивание, промолчать; смягчение (митигация); преувеличение/ усиление/*

приукрашивание/ приуменьшение/ самоуничижение (своих достоинств); политкорректность; уловка, отрицание очевидного/ правды; вежливость, лесть; дозирование правды/ порция правды / дробление правды, искаженная статистика, затушевывание правды, замутить правду, растворение обмана, передергивание правды/ подмена фактов, недостоверная правда, полуправда; фотошоп, фотожаба; симулякр, симуляция, имитация; утка/ желтая пресса; отвлечение/ переключение внимание; надувательство; надуть/ подловить; слухи/ фейки/ клевета, информационный/ медийный шум, дезинформация; реклама; правдолюб/ правдоруб; дурить/ одурачивать; новостные перебивы, смена темы; экстрасенсорика; иллюзия, конспиралогия; предсказание; откат; распил, отмывание денег; теплоловушка (двойной платеж); бот; подмена документа/ заключения/ диагноза/ анализа/ эпикриза/ выписки/ протокола и результата к-л деятельности; франк; трюк (трюкачество); манипуляция, манипулемы, манипулянт; измена (супружеская, любовная, делу, Родине, и др.); предатель; предательство; политическая психиатрия, диффамация, обольщать, обольщение; прикармливать, подкормка, приманка, нажива; плутовство и др.

Пожалуйста, читатель, прочитайте и перечитайте еще раз этот длинный список номинаций бесконечно-ликого феномена, поработившего нас, считающих себя homo sapiens. Соответствуем ли мы такому званию, если на нашем теле места нет для печати «Не лгущий»? А ведь это еще далеко не все названия различных форм, типов, видов, оттенков, нюансов, многоцветия этого конвоя человечества... (Продолжение следует).

Литература

1. Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке. Москва: КомКнига, 2006. – 145 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское библейское общество, 2001.

3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва: Яз. славянской культуры, 2001. –272 с.
4. Дюпра Ж. Почему люди врут? Психология лжи. Москва: студия Ардис, 2010.
5. Жерновая О.Р., Петрукович Л.А. Лингвокультурный феномен политической корректности (на примере США) // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ», 2016. – №3 (184). – С. 121-125.
6. Зайцева В.А. Политическая корректность как неотъемлемая часть языка и культуры американского общества. // Материалы II международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования», Минск, 22-23 октября 2015 г.: В 2-х ч. ч.2 – Минск: БГУ, 2015. – С. 106-109.
7. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. Алматы: Евразия, 1995. – 180 с.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 400 с.
10. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «ОБМАН» (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. – 236 с.
11. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: авторев. дисс. ... док. филол. наук. Волгоград, 2010. – 400 с.
12. Пищальникова В.А. История и теория психоллингвистики: курс лекций.
13. Сетевой журнал «Этнопсихоллингвистика», Москва, 2019.
14. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.

15. Шаховский В.И. Рецензия на: Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. – М.: Моск. гос. лингв. университет, 2007. – 228 с.// Журнал ВГПУ «Грани познания», 2008. – № 1. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. Москва: Моск. гос. лингв. ун-т, 2007. – 228 с.
16. Шаховский В.И. Современные сми: ответственность журналиста // Экология языка и коммуникативная практика, 2019. – № 1. – С. 1-12.
17. Hill B., Ide S., Ikuta S., Kawasaki A., Ogino T. Universals of linguistic politeness: quantitative evidence from Japanese and American English // Journal of Pragmatics, 1986. – Vol.10. – №3. – pp. 347-371.
18. Matsumoto, Yoshiko. Politeness and conversational universals. – Observations from Japanese. // Multilingua, 1989. – №8. – pp. 207-222.
19. Matsumoto, Yoshiko. Re-examination of the Universality of Face: Politeness Phenomena in Japanese // Journal of Pragmatics, 1988. – №12 (4). – pp. 403-426.
20. Pizziconi, B. Re-examining politeness, face and the Japanese Language. // Journal of Pragmatics, 2003. – №35 (10-11). – pp. 1471-1506.

References

1. Alpatov V.M. Kategorii veshlivosti v sovremennom yaponskom yazyke [Categories of politeness in modern Japanese] Moscow: Komkniga, 2006. – 145 p.
2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the old and New Testaments] Moscow: Russian Bible society, 2001.
3. Vezhbickaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics] Moscow: Yaz. slavyanskoy Kultury, 2001. – 272 p.
4. Dyupra Zh. Pochemu lyudi vrut? Psihologiya lzhi. Moskva: studiya Ardis, 2010.
5. Zhernovaya O.R., Petrukovich L.A. Lingvokul'turnyj fenomen politicheskoy korrektnosti (na primere SSHA) [Linguocultural phenomenon of

political correctness (on the example of the USA)] quarterly peer-reviewed, refereed scientific journal "Bulletin of ASU", – 2016. – №3 (184). – pp. 121-125.

6. Zajceva V.A. Politicheskaya korrektnost' kak neot'emlemaya chast' yazyka i kul'tury amerikanskogo obshchestva [Political correctness as an integral part of the language and culture of American society] Proceedings of the II international scientific and practical conference "Actual problems of humanitarian education", Minsk, October 22-23, 2015: at 2 PM 2-Minsk: BSU, 2015. – pp. 106-109

7. Kopylenko M.M. Osnovy etnolingvistiki [Fundamentals of ethnolinguistics] Almaty: Eurasia, 1995. – 180 p.

8. Larina T.V. Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij. [Category of politeness and communication style: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions] Moscow: Handwritten monuments of Ancient Russia, 2009. – 512 p.

9. Maslou A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality] Saint Petersburg: Piter, 2019. – 400 p

10. Panchenko N.N. Sredstva ob'ektivacii koncepta «OBMAN» (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Means of objectification of the concept "DECEPTION" (on the material of English and Russian languages)] autorev. Diss... Doc. Philol. sciences'. Volgograd, 1999. – 236 p.

11. Panchenko N.N. Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya [Reliability as a communicative category] autorev. Diss... Doc. Philol. sciences'. Volgograd, 2010. – 400 p.

12. Pishchal'nikova V.A. Istoriya i teoriya psiholingvistiki: kurs lekcij. Ch. 2. Etnopsiholingvistika [History and theory of psycholinguistics: course of lectures] Part 2. Ethnopsycholinguistics. Moscow: Moscow state linguistic University. – 2007. – 228 p.

13. Setevoj zhurnal «Etnopsiholingvistika» [Online journal "Ethnopsycholinguistics"], Moscow, 2019.

14. Shahovskij V.I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazyk, emocii. [Dissonance of ecology in the communicative circle: people, language, emotions]. Publishing house of IP Polikarpov I. L., 2016. – 504 p.
15. Shahovskij V.I. Recenziya na: Pishchal'nikova V.A. Istoriya i teoriya psiholingvistiki: kurs lekcij. Ch. 2. Etnopsiholingvistika (M.: Mosk. Gos. lingv. Universitet [Review of Pishchalnikova V.A. History and theory of psycholinguistics: course of lectures. Part 2. Ethnopsycholinguistics (Moscow: Moscow State linguist. University, 2007. – 228 p.
16. Shahovskij V.I. Sovremennye smi: otvetstvennost' zhurnalista [Modern media: the responsibility of a journalist] Ecology of language and communication practice, – 2019. – No. 1. – pp. 1-12.
17. Hill B., Ide S., Ikuta S., Kawasaki A., Ogino T. Universals of linguistic politeness: quantitative evidence from Japanese and American English // Journal of Pragmatics, 1986. – Vol.10. – №3. – pp. 347-371.
18. Matsumoto, Yoshiko. Politeness and conversational universals. – Observations from Japanese. // Multilingua, 1989. – №8. – pp. 207-222.
19. Matsumoto, Yoshiko. Re-examination of the Universality of Face: Politeness Phenomena in Japanese // Journal of Pragmatics, 1988. – №12 (4). – pp. 403-426.
20. Pizziconi B. Re-examining politeness, face and the Japanese Language. // Journal of Pragmatics, 2003. – №35 (10-11). – pp. 1471-1506.

ИЗЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ

ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

ESSAY AS A WAY OF TEACHING OF FOREIGN STUDENTS TO WRITE

Статья посвящена анализу работы с изложением, представляющим собой важный способ обучения письму иностранных студентов. Автор статьи подвергает анализу учебное пособие, в котором описывается работа с текстом изложения. Основное содержание исследования составляет анализ заданий, направленных на подготовку студентов к написанию данного вида письма. В результате анализа учебного пособия выделены и охарактеризованы основные этапы работы с текстом изложения.

Ключевые слова: изложение, письмо, текст, задание, учебное пособие, план, иностранный студент.

The article is devoted to the analysis of the work with the essay. The essay is an important way of teaching writing to foreign students. The author of the article considers a manual that describes work on the text of the essay. The author analyzes in detail the tasks aimed at preparing students for the essay. As a result of the analysis, a methodological plan for working on the text of the essay was drawn up.

Key words: essay, writing, text, task, a manual, plan, foreign student.

Введение

Методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) предполагает овладение обучающимися всеми видами речевой деятельности, одним из которых является письмо. Это верифицировано суждениями многих ученых. Например, Е.И. Пассов отмечает, что «роль письменной коммуникации в современном мире чрезвычайно велика, едва ли не больше, чем роль устного общения... Письмо служит нам незаметно, но верно» [4, с. 210]. Д.Д. Дмитриева подчеркивает практическую значимость письма: «Активное развитие современных средств коммуникации обуславливает практическую значимость письменной формы иноязычного общения» [3, с. 19].

В данной статье мы придерживаемся дефиниции понятия *письмо*, предложенной А.А. Акишиной и О.Е. Каган: «Письмо — это продуктивный вид

письменной речевой деятельности, в результате которой мы добиваемся своей цели, воздействуя на собеседника» [1, с. 118].

Цель исследования заключается в анализе учебного пособия «Учимся писать изложение» (2013 г), направленного на подготовку студентов к написанию изложения.

Так как изложение является важным речевым упражнением, способствующим развитию речи иностранных студентов и «представляет собой письменный пересказ прочитанного или прослушанного текста» [2, с. 154], мы решили рассмотреть пособие, которое поможет студентам-иностранцам правильно изложить мысль в письменном виде. Данное пособие позволит «совершенствовать умения понимать, запоминать рецептивно воспринимаемую информацию; вырабатывать умения ориентации в тексте, определения смысловых вех, логической последовательности фактов, событий; развивать умение дифференцировать информацию; лучше усваивать языковой материал и контролировать степень его усвоения» [2, с. 154].

Методы исследования

В своем исследовании нами использован описательный метод и метод анализа научной литературы по данному вопросу.

Полученные результаты

В ходе исследования нами было проанализировано учебное пособие по русскому языку «Учимся писать изложение», 2013 г. [5], разработанное преподавателями кафедры русского языка Астраханского ГМУ. Данное пособие предназначено для подготовки к написанию изложений, «тематическое разнообразие и воспитательная ценность которых в сочетании с доступностью материала способствуют развитию мышления и речи, навыков грамотного письма и формированию нравственных качеств» [5, с. 3]

Рассмотрим пример работы с текстом «Счастливым гусь» [5, с. 61]. Авторы пособия предлагают ряд заданий, способствующих снятию лексических трудностей. Например:

«Задание I. Запишите новые слова:

начинаться – начаться с чего?

советовать – посоветовать что? кому? что с(делать?)

забывать – забыть что?

зажаривать – жарить что?

гусь – гуси

приглашать – пригласить куда?

уютный (-ая, -ое, -ые)

разрушать – разрушить что?

ставить – поставить что? куда?....» [5, с. 63].

Данное задание следует сопровождать комментарием на доске. Таким образом студенты знакомятся с новыми словами, переводят их на родной язык.

Далее предлагается работа с текстом для изложения. После прочтения текста задаются вопросы на понимание содержания. Например, рассмотрим задание 2:

Студентам необходимо вспомнить содержание текста для изложения. При затруднениях преподаватель помогает им сформулировать фразу-ответ, которую отвечающий студент должен повторить и запомнить, чтобы в дальнейшем использовать при написании изложения.

После обсуждения текста студенты совместно с преподавателем должны составить план к вышеназванному тексту. Например, к тексту «Счастливым гусь» предлагается следующий план:

1. «Совет друга.

2. Интересная покупка.

3. Помощь соседки тёти Любы.

4. Установка ёлки.

5. Встреча Нового года» [5, с. 64].

План необходим для логического построения изложения.

В задании IV предлагается студентам образовать от прилагательных наречия и дать примеры словосочетаний с этими наречиями: *простой, некрасивый, громкий, нужный, высокий, прекрасный, невозможный, неожиданный* [5, с. 65]. На наш взгляд, данное задание способствует снятию грамматических лагун.

Задание VI (с. 65) направлено на трансформацию предложений с деепричастным оборотом в сложные предложения. Оно способствует развитию трансформационного навыка, который позволит студентам при написании изложения использовать разные грамматические варианты при передаче содержания текста: «1) Выходя с рынка, я увидел такси. 2) Приехав домой, я закрыл гусей в кухне».

Обратимся к еще одному грамматическому заданию (задание VII, с.65), которое также направлено на трансформацию предложений с причастным оборотом в сложные предложения со словом «который». Студенты, производя трансформацию (заменить сложные предложения со словом *который* предложениями с причастным оборотом), могут использовать готовые фразы в тексте своего изложения: *1. Старик, который продавал гусей, посоветовал купить обоих. 2. Это горел мой бедный, дорогой гусь, который принёс мне счастье. 3. На голову мне упал плафон с люстры, которую я зацепил веткой* [5, с. 65]

В тексте «Счастливый гусь» также встречаются обороты с прямой речью, на которые необходимо обратить внимание. Рассмотрим пример задания:

«Задание VIII. Замените прямую речь косвенной:

1. Кто-то из друзей посоветовал мне: «Забудь на один день свою математику, купи ёлку, зажарь гуся и пригласи в гости милую своему сердцу девушку».

2. Она сказала: «Что у вас случилось?»

3. Тётя Люба принесла гуся в кастрюле и сказала: «Поставьте гуся на слабый огонь, и через полчаса он будет готов» [5, с. 65]. Данное задание

актуализирует уже изученную студентами тему перехода прямой речи в косвенную и облегчает студентам работу над изложением, так как в письменных текстах частота употреблений предложений с косвенной речью выше, чем в устных.

Нельзя не обратить внимания на то, что в пособии также представлено задание на запоминание фактической информации. Например, в задании IX [5, с. 66] предложены следующие предложения:

1. *Я начал с того, что ...*
2. *Старик посоветовал купить обоих гусей, так как ...*
3. *Ёлка была очень высокая, поэтому ...*
4. *Я сел, чтобы...*
5. *Когда я поднял ёлку, ...*
6. *Когда я вытирал пол под столом, ...*
7. *На этот раз мне повезло, потому что ...*
8. *Я хотел пригласить её на ёлку, но ...*
9. *Если вы придёте к нам в гости, ...» [5, с. 65 – 66].*

Данное задание поможет студенту избежать совершения фактических ошибок при написании изложения.

После заданий, направленных на снятие лексических и грамматических трудностей, в пособии предложен ряд упражнений на развитие письменной речи. Например,

«Задание X. Почему рассказ носит такое название?»

Задание XI. Напишите ваше мнение об этом случае» [5, с. 66].

«Задание XIII. Напишите краткое содержание текста» [5, с. 66].

Перечень заданий по данному тексту включает в себя упражнение, которое преподаватель может дать в качестве домашнего задания. Рассмотрим пример: ***«Задание XII. Напишите о каком-либо известном случае, который сделал вас счастливым, помог вам» [5, с. 66].***

Итак, анализ структуры пособия показывает, что работа над текстом изложения построена по методически верному плану, который состоит из следующих этапов работы:

- 1. знакомство с новыми словами;*
- 2. первичное прослушивание текста;*
- 3. работа над планом изложения;*
- 4. выполнение лексико-грамматических заданий по содержанию текста изложения;*
- 5. ответы на вопросы по содержанию текста;*
- 6. вторичное прослушивание текста изложения;*
- 7. написание изложения.*

Обсуждение результатов и выводы

Анализ данного пособия позволил выявить ряд упражнений, способствующих правильному восприятию и пониманию прослушанной информации; последовательность заданий, помогающих студентам логически верно выстраивать связный письменный текст, а также показать уровень языковой подготовки каждого студента.

Литература

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз. Курсы. – 2002. – 256 с.
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов. – 2007. – 185 с.
3. Дмитриева Д.Д. Изложение как речевое упражнение для обучения письменной речи на занятиях по РКИ // Региональный вестник. – 2019 г. – № 22 (37). – С. 19- 20

4. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Рус. яз. – 1989. – 276 с.

5. Сатретдинова, А.Х., Самохина Г.А., Травинская Н.М., Максимова Т.Н. Учимся писать изложение: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов. – Астрахань: Изд-во ГБОУ ВПО АГМА. – 2013. – 68 с.

References

1. Akishina A.A., Kagan O.E. Uchimsja učit': Dlja prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo [Learning to learn: for a teacher of Russian as a foreign language], 2-e izd., ispr. i dop. M.: Rus. jaz. Kursy, 2002. – 256 p.

2. Balyhina T.M. Metodika prepodavanija russkogo jazyka kak nerodnogo (novogo) [Methods of teaching Russian as a foreign language (new)]: Uchebnoe posobie dlja prepodavatelej i studentov. M.: Izdatel'stvo Rossijskogo universiteta družby narodov, 2007. – 185 p.

3. Dmitrieva D.D. Izložhenie kak rechevoe upražhnenie dlja obuchenija pis'mennoj reči na zanjatijah po RKI [Presentation as a speech exercise for teaching writing in the classroom on RLF] // Regional'nyj vestnik. – № 22 (37) – 2019. – pp. 19- 20

4. Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inojazychnomu obshheniju. [Fundamentals of the communicative method of teaching foreign language communication.] M.: Rus. jaz. – 1989. – 276 p.

5. Satretdinova, A.H., Samohina G.A., Travinskaja N.M., Maksimova T.N. Uchimsja pisat' izložhenie: uchebnoe posobie po russkomu jazyku dlja inostrannyh studentov [Learning to write an exposition: a study guide in Russian for foreign students]/ A.H. Satretdinova, G.A. Samohina, N.M. Travinskaja, T.N. Maksimova. Astrahan': Izd-vo GBOU VPO AGMA, 2013. – 68 p.

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-
КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И
АДАПТАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ К НЕЙ»
INTERREGIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL ONLINE CONFERENCE
"DISTANCE LEARNING AT A UNIVERSITY AND ADAPTATION OF
EDUCATIONAL SUBJECTS TO IT"**

28 мая кафедрой латинского и иностранных языков была проведена актуальная на сегодняшний день конференция «Проблемы адаптации субъектов образования к дистанционной форме обучения в вузе».

Цель конференции: распространение положительного опыта внедрения и использования дистанционных образовательных технологий в практике преподавания гуманитарных дисциплин.

Задачи конференции:

- формирование готовности педагогических работников использовать современные технологические и методические решения организации дистанционного обучения в практике преподавания гуманитарных дисциплин;
- выявление проблем и перспектив развития в организации и последующей реализации дистанционного обучения;
- обмен опытом использования дистанционного обучения.

В конференции приняли участие преподаватели Астраханского госуниверситета, Астраханского государственного технического университета, Самарского государственного медицинского университета. В ходе конференции были рассмотрены актуальные проблемы и дискуссионные вопросы организации обучения с использованием дистанционных форм и цифровых технологий. В выступлениях были обозначены новые подходы к

адаптации обучающихся к дистанционной форме обучения, выявлены плюсы и минусы такого обучения; намечены пути решения проблем.

О необходимости проведения он-лайн конференций по проблемам адаптации обучающихся к дистанционной форме отметила в своем выступлении доктор филологических наук Санья Ибрагимовна Маджаева. Специалист по профориентационной работе, кандидат педагогических наук Ирина Александровна Каралаш затронула вопрос о практическом аспекте адаптации обучаемых к дистанционному обучению, привела примеры результатов тестов и анкет.

Доцент кафедры «Иностранные языки» технического университета Торопова Елена Николаевна поделилась опытом создания видео-презентаций, которые могут быть использованы не только в процессе дистанционного образования. Их можно передавать в рамках программ обмена опытом, получения рецензий и экспертиз на мастер-классы.

Информативными были сообщения коллег из Самарского государственного медицинского университета. Заведующая кафедрой «Иностранные и латинский языки», доктор филологических наук Елена Владимировна Бекишева сообщила о проверке домашних заданий, проблеме их выполнения. В своем сообщении Елена Владимировна пришла к выводу, что дистанционное обучение возможно только для высокомотивированных людей, например, для тех, кто хочет получить второе высшее образование. Доцент этой же кафедры Рожкова Тамара Валентиновна рассказала, о том, что не любой текст, выложенный в Интернете, может быть использован. Автор также отметила, что тесты не всегда требуют одного ответа. Старший преподаватель кафедры Ольга Михайловна Рылкина подробно рассказала о проведении итоговой аттестации на кафедре в форме дистанционного обучения.

Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры латинского и иностранных языков Эльвира Максutowна Байдашева сообщила о проведении занятий по иностранному языку в дистанционном формате, привела примеры использования различных упражнений на занятии.

Доцент кафедры конфликтологии и организационной психологии Астраханского государственного университета Надежда Васильевна Майсак подвела итоги конференции в своем сообщении «Плюсы и минусы дистанционного образования». Она перечислила проявления высокого уровня профессионализма и педагогического мастерства преподавателей вуза: универсальные качества специалиста, компетентность, ответственность, этичность.

В ходе обсуждения были отмечены положительные стороны дистанционного обучения – экономия времени, получение большей информации, осуществление индивидуального подхода, обучение в спокойной обстановке, мобильность, доступность учебных материалов, личностный рост. К минусам были отнесены – необходимость формирования мотивации, зависимость от технической инфраструктуры, появление проблем со здоровьем, отсутствие коммуникативных навыков или даже потеря, недостаток практических знаний.

Таким образом, благодаря актуальности темы, высокому профессионализму и личной заинтересованности участников, конференция прошла на высоком научном уровне, вызвала интерес участников и активную дискуссию.

Но, не все вопросы были обсуждены и решены, поэтому осталось еще много проблем.

В перспективе проведение конференции, на которой будут обсуждаться следующие вопросы:

- как быстро организовать дистанционное обучение индивидуально или для всей группы;
- как развивать у студентов навыки безопасного и эффективного взаимодействия в вузе и в интернете;
- каких успехов добились преподаватели в применении цифровых образовательных технологий;
- как реализуют дистанционное образование в других странах.

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-
КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ»
INTERREGIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL ONLINE
CONFERENCE "OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF TEACHING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE"**

29 мая 2020 года в Астраханском ГМУ на базе платформы ZOOM состоялась межрегиональная научно-практическая онлайн-конференция на тему: **«Возможности и перспективы обучения русскому языку как иностранному»**, организованная кафедрой русского языка и Образовательным лингвистическим центром университета. Конференция была посвящена актуальным проблемам организации образовательного процесса с использованием мультимедийных и цифровых технологий и направлена на расширение методических и технологических перспектив дистанционного обучения, а также повышение уровня профессиональной компетенции преподавателей РКИ и их педагогического мастерства.

Следует отметить, что дистанционное образование сегодня оказалось весьма востребованным и актуальным. Действительно, обучение с применением информационных технологий позволяет рационализировать учебную деятельность, по-разному структурировать учебный материал, создать систему эффективных приёмов обучения, адаптировать учебный материал под индивидуальные возможности студента.

Однако использование дистанционного образования на практике без соответствующей методической подготовки может негативно влиять на качество подготовки специалистов и привести к его дискредитации как формы обучения.

Переход на дистанционный формат обучения требует от педагогов переосмысления привычных взглядов на методику преподавания русского языка как иностранного и выработке единой концепции.

Целью проведения научного мероприятия явился обмен знаниями и опытом по вопросам организации дистанционного образования в высшей школе.

В интерактивном научном мероприятии приняли участие преподаватели Астраханского государственного медицинского университета, Астраханского государственного университета, Астраханского государственного технического университета, Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, а также коллеги из региональных вузов – Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, Волгоградского государственного медицинского университета, Калмыцкого государственного университета.

В ходе конференции были рассмотрены актуальные проблемы и дискуссионные вопросы организации обучения с использованием дистанционных форм и цифровых технологий. В выступлениях были обозначены новые подходы к реализации образовательных программ обучения русскому языку как иностранному в формате дистанционного образования с учетом специфики преподаваемого предмета; обозначен спектр наиболее эффективных технологических ресурсов для организации и управления учебной деятельностью студентов в процессе дистанционного обучения; выявлены его основные преимущества и недостатки; намечены пути решения проблем, связанных с нетипичными условиями образовательного процесса.

В рамках вебинара было заслушано 9 докладов. Преподаватели поделились своим уникальным опытом организации интерактивного обучения, однако сошлись во мнении, что, несмотря на известные преимущества, дистанционная форма обучения не может быть абсолютной альтернативой очному образованию, а может рассматриваться в качестве дополнительной поддержки основного курса обучения и как основа для самообразования.

В своем сообщении заведующая кафедрой русского языка доцент А.Х. Сатретдинова рассказала о характерных особенностях организации дистанционного обучения в высшей школе, сделав акцент на основных принципах и формах интерактивного взаимодействия с обучающимися.

Профессор кафедры русского и латинского языков ВолгГМУ И.В. Привалова поделилась опытом использования новейших технологий в преподавании РКИ на примере работы образовательного портала вуза в сопоставлении с практикой ведущих американских высших школ.

О преимуществах и недостатках работы на базе платформы системы дистанционного обучения «Лотос» рассказала заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета профессор Т.С. Есенова.

Специфике организации работы на дистанте был посвящен доклад доцента кафедры русского языка и социально-культурной адаптации ВолгГМУ Фатеевой Ю.А., которая обозначила главные трудности дистанционного образования с учетом гражданско-правовой базы. Докладчик отметил, что для обеспечения полноценного дистанционного обучения необходимы помощь образовательной организации, качественная подготовка педагога, разработка полноценных интерактивных образовательных курсов, соответствующие техническое оснащение и методическое сопровождение.

Преподаватель подготовительного факультета для иностранных граждан АГТУ Давыдова А.А. изложила наиболее эффективные способы работы со специальной лексикой с использованием доступных технических средств в дистанционном формате обучения РКИ.

Доцент кафедры русского языка Астраханского ГМУ Пенская З.П. представила вниманию сравнительную характеристику традиционной и дистанционной дидактических систем, обозначив достоинства и недостатки дистанционного образования с точки зрения психологии.

Обзор лучших мобильных приложений продемонстрировала преподаватель кафедры русского языка Астраханского ГМУ Пикалова А.А., дав оценку каждому мессенджеру с точки зрения преимуществ и недостатков.

Доклад об эффективной практике использования интернет-технологий продолжила её коллега – преподаватель кафедры русского языка Астраханского ГМУ Миляева О.В., поделившись приемами работы с онлайн-тренажёрами как одним из способов оптимизации контроля в рамках обучения РКИ.

Исследовала спектр технических возможностей интерактивной образовательной платформы ZOOM и активного их применения на веб-уроках РКИ ассистент кафедры русского языка Астраханского ГМУ Матюшкова Т.А.

Докладчиками были отмечены основные особенности организации учебного процесса в дистанционном формате:

- большой акцент на самостоятельную работу;
- обязательная компьютерная грамотность обучающихся;
- относительная свобода в определении времени и места выполнения заданий;
- высокий уровень интерактивности, обеспечиваемый мультимедийными средствами;
- необходимость систематического контроля усвоения знаний.

Среди проблем дистанционного образования участники вебинара отмечали недостаточный уровень ИКТ-компетенций у преподавателя РКИ, недостаток методических разработок по обучению русскому языку как иностранному в цифровом формате, ограничение информационных ресурсов, доступных для самостоятельного использования студентами, недостаточную сформированность информационно-обучающей среды в разных образовательных учреждениях и другие.

Таким образом, благодаря тематической своевременности, высокому профессионализму и личной заинтересованности каждого участника конференция прошла на высоком научном уровне, вызвала живой интерес участников и активную дискуссию.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абросимова Екатерина Алексеевна	кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО Омский ГАУ им. П.А. Столыпина abrosimova@inbox.ru
Байдашева Эльвира Максutowна	кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ bem27@mail.ru
Белоус Елена Сергеевна	кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО ВолгГТУ belousdok@list.ru
Гущина Ксения Николаевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ
Лукоянова Татьяна Владимировна	кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ lukoyanova_tanya@mail.ru
Маджаева Санья Ибрагимовна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ sanya-madzhaeva@yandex.ru
Матюшкова Татьяна Александровна	старший преподаватель кафедры русского языка, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ
Надина Марина Анатольевна	студентка факультета санитарно-ветеринарной экспертизы, ФГБОУ ВО Омский ГАУ им. П.А. Столыпина
Нарзуллаева Дильноза Санатовна	преподаватель кафедры лексикологии и стилистики, Самаркандский государственный институт иностранных языков (СамГИИЯ) eva1086@mail.ru
Ромашова Ольга Владимировна	кандидат филологических наук, Институт усовершенствования врачей Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова Минздрава России ol_2202@mail.ru
Сатретдинова Альфия Хамитовна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ alfijasatretdinova@rambler.ru
Сергеева Екатерина Александровна	студентка педиатрического факультета, ФГБОУ ВО Омский ГАУ им. П.А. Столыпина
Шаховский Виктор Иванович	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ВГСПУ shakhovsky2007@yandex.ru
Юсупалиева Лилия Нажиповна	старший преподаватель кафедры русского языка, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ
Хмельницкая Ксения Юрьевна	аспирант кафедры английской филологии, МГОУ

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc.* или *docx.*

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman,* Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт 12 пт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы прописные (на русском и английском языках);
- аннотация и ключевые слова, шрифт 12 пт – курсив (на русском и английском языках);
- текст статьи;
- литература.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуре написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – 5-10 строк.

Ключевые слова. 5-10 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Библиографический список. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ7.1. В списке источники располагаются в алфавитном порядке:

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;
- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;
- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “p.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2021. Том 1 № 2 (2)

полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;

- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;

- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала linguistics.and.edu@gmail.com отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Статьи присылать до 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ
TITLE OF THE ARTICLE

*Аннотация. Объем – до 500 знаков. Слово «Аннотация» в начале статьи не пишется.
Ключевые слова: 5-10 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.*

*Abstract. Volume – up to 500 signs. The word "Abstract" is not written at the beginning.
Key words: 5-10 key words (word combinations) carrying the basic text meaning.*

Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст
статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст
статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст
статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст.

Литература

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Сетевое издание

2021

Том 1 № 2 (2)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Байдашева Э.М.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

